

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№№ 1-2
ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ
2013 г.**

Материалы VIII Всероссийского съезда судей

(декабрь 2012 года)

Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на VIII Всероссийском съезде судей

Уважаемый Президент РФ! Уважаемые делегаты и гости съезда!

За время, прошедшее после VII Всероссийского съезда судей, проделана значительная работа, направленная на совершенствование правосудия.

В течение последних четырех лет судами рассмотрено 50 млн. 100 тыс. гражданских дел. Число осужденных сократилось на 21% с 925 тыс. в 2008 году до 740 тыс. в 2012 году.

Качество рассмотрения дел остается стабильно высоким и дела в основном рассматриваются в разумные сроки. Анализ судебной статистики свидетельствует о расширении сфер судебной защиты прав и свобод граждан, эффективность которой зависит от стабильности законодательной базы правосудия и единообразия судебной практики. После VII Всероссийского съезда судей Верховный Суд РФ 23 раза использовал свое право законодательной инициативы.

Принято 70 Постановлений Пленума, которые оказали существенное влияние на формирование единообразной судебной практики. Вместе с тем на съезде необходимо обсудить ряд вопросов, решение которых будет способствовать эффективности защиты прав и свобод граждан.

Следует обратиться к вопросам досудебного урегулирования споров.

В соответствии с резолюцией VII Всероссийского съезда судей принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В настоящее время создано 40 учреждений медиации, планируется создание еще 20. Это немного.

Судам необходимо более активно разъяснять возможности медиации.

Кроме того требует обсуждения вопрос о законодательном закреплении обязательности таких процедур по отдельным категориям гражданско-правовых, семейных, трудовых споров и административных правоотношений.

Помимо медиации имеются и другие процедуры досудебного урегулирования споров. В частности, 3 января 2011 года внесены изме-

нения в Налоговый кодекс РФ, в соответствии с которыми взыскание неуплаченного налога или сбора в судебном порядке допускается, если сумма неуплаченного налога составляет не менее 1,5 тыс. руб.

С принятием этого закона количество таких дел в судах сократилось на 28% - с 5,5 млн. в 2010 году до 4 млн. в 2011 году и 1 млн. 900 тыс. дел в 2012 году.

Практика показывает, что, как правило, граждан не осведомлен о наличии у него незначительной задолженности и простом способе ее погашения.

Повышение суммы задолженности по налогам и сборам с 1,5 тыс. руб. до 3 тыс. для взыскания в судебном порядке, как это предусматривает законопроект, принятый Государственной Думой в первом чтении, сократит поступление в суд таких дел еще на 30%.

В 2012 году судами прекращены уголовные дела в отношении 230 тыс. лиц. Одним из оснований прекращения дел явилась малозначительность деяния и отсутствие общественной опасности лица. В связи с этим необходимо законодательно предусмотреть такие условия привлечения к уголовной ответственности, которые не позволят тратить материальные и кадровые ресурсы на дела, не имеющие судебной перспективы. Например, увеличить размер мелкого хищения с 1 до 3 тыс. руб. с отнесением мелких хищений к административным правонарушениям.

Следует принять меры, исключаящие искусственную криминализацию общества с вовлечением в уголовную среду большого числа наших граждан. Для этого в законе следует предусмотреть возможность освобождения лиц от уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести с привлечением их к административной ответственности.

Негативно на правоприменительной практике сказывается нестабильность законодательства.

В текущем году Верховный Суд РФ подготовил официальные отзывы на 69 законопроектов, которые предусматривали внесение изменений в УК РФ, из которых поддержано только 12 законопроектов, полностью не поддержано 38 законопроектов или более половины.

В действующий Уголовный кодекс РФ внесено более 3 тыс. изменений и дополнений. За период действия Уголовно-процессуального кодекса РФ внесено 727 изменений. С 1 января 2012

года на рассмотрении Государственной Думы находился 61 законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В течение последних нескольких лет суды ежегодно наряду с рассмотрением уголовных дел в отношении 1 млн. лиц выносят до 500 тыс. постановлений о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным законом, а также ежегодно рассматривают 1,5 млн. жалоб на действия органов предварительного расследования.

С учетом этих и некоторых других обстоятельств целесообразно обсудить предложения о разработке Концепции уголовной политики нашего государства.

В целях оптимизации рабочего времени судьи необходимо рассмотреть вопрос об оглашении в судебном заседании только резолютивной части приговора, так как в соответствии с действующим законодательством текст приговора должен публиковаться на сайте суда.

В суде апелляционной инстанции следует предусмотреть единоличный порядок рассмотрения апелляционных жалоб и представлений на промежуточные судебные решения, а также на приговоры по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести и по делам, рассмотренным в особом порядке принятия судебного решения.

Из гражданского судопроизводства надо исключить принцип непрерывности судебного разбирательства. Законодатель отказался от этого принципа в уголовном процессе, чем упростил порядок судебного разбирательства.

Заслуживает обсуждения предложение о сокращении категорий дел об административных правонарушениях, подлежащих рассмотрению в суде. Такой законопроект подготовлен. Его принятие сократит рассмотрение судами на 1 млн. дел об административных правонарушениях.

Обратившиеся в суд общей юрисдикции заявители получили возможность по электронной почте и СМС-уведомлению получать информацию о движении их жалоб и заявлений, датах назначения и рассмотрения дел.

Возможности электронной почты необходимо использовать во всех судебных инстанциях, как и аудио- и видеопроколирование судебных заседаний.

Развитию электронных технологий в судах будет способствовать Информационно-аналитический Центр поддержки «Государственной автоматизированной системы Правосудие».

Большое внимание уделяется деятельности мировых судей. Этот институт доказал свою состоятельность. Достаточно сказать, что служебная нагрузка мировых судей возросла с 1,5 млн. дел, рассмотренных в 2001 году, до 13 млн. 600 тыс. дел в 2012 году и организация работы

мировых судей требует совершенствования. В настоящее время в Государственной Думе находится законопроект, который предусматривает назначение мирового судьи не на конкретный участок, а в судебный район, что предоставит дополнительные возможности для управления служебной нагрузкой.

Законопроект предусматривает совершенствование процедуры привлечения на должность мирового судьи федеральных и мировых судей, пребывающих в почетной отставке.

Предусматривается изготовление мотивированного решения по гражданскому делу только по ходатайству сторон, поскольку в течение последних лет в исковом производстве ежегодно рассматривается примерно 3 млн. дел, из которых обжалуется только 5% решений.

Вместе с тем, необходимо определить отдельные категории гражданских дел, по которым мотивированное решение имеет существенное значение.

Остается актуальным вопрос об установлении норм служебной нагрузки судей и работников аппарата судов на базе научно-обоснованных критериев.

На протяжении длительного времени не решается вопрос обеспечения судей жильем.

Средств на эти цели выделяется явно недостаточно. Не установлен порядок обеспечения жильем работников аппарата судов.

Следует обратить внимание на то, что не реализовано Поручение Президента РФ по результатам работы VII Всероссийского съезда судей о повышении заработной платы работников аппарата судов, текучесть кадров которых по этой причине очень велика.

В некоторых субъектах РФ в течение года смена работников аппарата судов происходит неоднократно.

Необходимо существенно повысить заработную плату судей и установить правила ее дальнейшего поддержания на высоком уровне.

Серьезные проблемы возникли с формированием кадрового резерва судей районных судов, в связи с принятием в декабре 2008 года Федерального закона, по моему мнению, необъективно и необоснованно сократившего перечень профессий, дающих право на судейский стаж, в том числе адвокатов и прокуроров. Закон принят с нарушением Регламента Государственной Думы, а Верховный Суд РФ узнал о нем только после официального опубликования.

Регламент нарушался и по другим законам, в результате чего не учитывались правила подведомственности (подсудности) судебных дел, конституционная компетенция федеральных органов государственной власти, что влечет за собой правовую неопределенность в правоприменении.

менительной практике и, как следствие, ограничение прав и свобод граждан.

В этой связи представляется, что процедура принятия законов должна быть основана не на регламенте, а на федеральном законе, несоблюдение которого повлечет предсказуемые правовые последствия.

Необходимо обратить внимание на то, что критерий правовой определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы непосредственно содержится в закрепленных в Конституции РФ принципе юридического равенства (ч. I, ч. II ст. 19) и принципе верховенства Конституции РФ и основанных на ней федеральных законов (ч. II ст. 4, ч. I и ч. II ст. 15).

Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное их применение, создает возможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и влечет к произволу, а значит к нарушению конституционных принципов.

Рассмотрение дел вопреки правилам о подсудности (подведомственности) не отвечает требованиям справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение дела, по смыслу ст.ст. 46 и 47 Конституции РФ не является законным судом. Принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы. Это правовая позиция получила свое закрепление в постановлении Конституционного Суда РФ.

Такая же правовая позиция содержится в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Почему же суд, не уполномоченный на рассмотрение таких дел, признает незаконными судебные акты 12 районных судов общей юрисдикции в период с 11 марта 2009 года по 28 апреля 2011 года. Такие судебные решения создают не только правовую неопределенность, но могут повлечь и другие негативные последствия для правосудия и общества.

В наступающем 2013 году исполняется 20 лет Конституции РФ, утвердившей Россию как демократическое федеративное правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. На конституционном уровне разрешены вопросы организации судебной системы, статуса судей, порядка наделения полномочиями судей, финансирования судов, что подчеркивает их самостоятельность и независимость.

Однако некоторые положения Конституции РФ и ее правовой потенциал не реализованы.

До настоящего времени отсутствует самостоятельное административное судопроизводство,

предусмотренное ч. II ст. 118 Конституции РФ. Необходимость Кодекса административного судопроизводства была отмечена еще в 2000 году в Постановлении V Всероссийского съезда судей.

Необходимость совершенствования административного судопроизводства содержится в Указе Президента РФ от 07.05.2012 года и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года.

Даже в процедуре действующего ГПК РФ ежегодно судами общей юрисдикции рассматривается более 200 тыс. дел, возникающих из публичных правоотношений, по которым более половины заявлений удовлетворяется.

В 2012 году нормативно-правовые акты субъектов РФ и муниципальных органов власти признавались недействующими по 69% дел, а решения и действия должностных лиц, государственных и муниципальных органов власти признавались неправомерными по 60% дел.

Очевидно, что рассмотрение споров в административном судопроизводстве расширит средства защиты личности, поскольку Кодекс административного судопроизводства установит понятную, прозрачную процедуру рассмотрения споров человека с властью, особенности этой процедуры и будет способствовать устранению правовой неопределенности, возникшей в результате внесения изменений в действующее законодательство относительно подсудности (подведомственности) административных дел, в том числе абстрактного нормоконтроля.

В связи с этим я прошу Вас, уважаемые делегаты, внести в резолюцию Съезда обращение к законодательной власти Российской Федерации принять Кодекс административного судопроизводства.

В настоящее время в Верховном Суде РФ, республиканских, краевых и областных судах действуют специализированные коллегии по административным делам.

Уважаемый Президент РФ!

Уважаемые делегаты и гости Съезда!

VIII Всероссийский съезд судей обсудит и другие вопросы, и мы убеждены в том, что решения съезда внесут достойный вклад в обеспечение верховенства права и устойчивого развития общества.

Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации Ю.И. Сидоренко на VIII Всероссийском съезде судей

Уважаемые делегаты! Уважаемые гости съезда!

В отчетный период Совет судей совместно с Верховным Судом, Высшим Арбитражным

Судом, Судебным департаментом работал над решением приоритетных задач, определенных постановлением VII съезда, поручениями Президента Российской Федерации по итогам съезда.

Был принят ряд законов, на необходимость принятия которых обращалось внимание в постановлении VII Всероссийского съезда судей. Это способствовало повышению роли судов в обеспечении реальной защиты прав и свобод человека, разрешении социальных конфликтов в обществе, обеспечению доступности правосудия.

За последние 4 года:

- принят закон о судах общей юрисдикции в Российской Федерации;
- созданы правовые основы для обеспечения информационной открытости судебной власти;
- определены основания и порядок компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок;
- расширены законодательные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи;
- установлены специальные правила рассмотрения арбитражными судами корпоративных споров и упрощенного производства в арбитражном суде;
- сделаны первые шаги для развития в России альтернативных способов урегулирования споров;
- закреплён порядок формирования состава суда с использованием автоматизированной информационной системы;
- введено обязательное декларирование доходов кандидатов на должности судей и действующих судей;
- исключена процедура первоначального назначения федерального судьи на должность сроком на три года;
- усовершенствована деятельность экзаменационных комиссий;
- определены порядок и сроки профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей.

Ежегодно судами общей юрисдикции рассматривается 25,5 миллионов дел и материалов, арбитражными судами - 1,7 миллионов дел. Абсолютное большинство требований судами удовлетворяются, в том числе и по спорам с властью. Так, в 2011 году процент удовлетворения требований в судах общей юрисдикции по наиболее значимым социальным вопросам составил:

- по трудовым спорам – 94%;
- по пенсионным спорам – 96%;
- по жилищным спорам – 97%;
- по спорам с властью – 65%.

Эти цифры красноречивее всех социальных опросов свидетельствуют о доверии общества к

судам и эффективности судебной защиты прав и законных интересов.

Совет судей Российской Федерации в пределах своей компетенции принимал активное участие в законотворческом процессе. За период между съездами было подготовлено 15 проектов федеральных законов и по 130 проектам даны предложения и замечания, которые в большей степени учтены в законах.

Следует отметить большой вклад в эту работу комиссии Совета судей по законодательству, возглавляемой Р.Е. Волосатых.

Несмотря на все усилия, не удалось добиться принятия целого ряда законов в порядке реализации постановления VII Всероссийского съезда судей и поручений Президента Российской Федерации по его итогам.

Нуждается в изменении законодательство в части:

- установления четких правил определения подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам;
- отграничения преступных деяний в сфере экономики от гражданско-правовых сделок;
- обнародования и доведения до сведения участников процесса случаев непроцессуального обращения к судьям по делам, находящимся в производстве суда.

Особую значимость приобрел вопрос совершенствования административного судопроизводства.

Принятие кодекса об административном судопроизводстве обеспечило бы введение в России всех форм судопроизводства, предусмотренных статьей 118 Конституции Российской Федерации.

На необходимость совершенствования законодательства в этой сфере обращено внимание и в Послании Президента Федеральному Собранию на 2013 год.

Дальнейшее развитие российской судебной системы невозможно без повышения авторитета судьи, совершенствования его статуса, укрепления гарантий его независимости.

К сожалению, законы, направленные на укрепление организационных, материальных и социальных гарантий независимости судей, не были приняты.

Не решены вопросы совершенствования статуса мировых судей, обеспечения их жилыми помещениями, определения уровня бюджетной системы, на котором должна лежать обязанность по обеспечению этих расходов.

Совет судей считает, что при том объеме работы, который выполняется мировыми судьями, они вправе рассчитывать на адекватную государственную социальную и материальную поддержку.

Не разрешается вопрос утверждения научно обоснованных норм судебной нагрузки.

Анализ законодательства последних лет свидетельствует о том, что принятые законы увеличивают судебную нагрузку.

Сегодня судьи работают в условиях постоянного перенапряжения, высоких физических, эмоциональных нагрузок, серьезной ответственности за принимаемые решения. Это сказывается на состоянии их здоровья и может привести к нарушению разумных сроков рассмотрения дел, оттоку квалифицированных судей из судебной системы.

Мы понимаем, что принятие закона о нормах судебной нагрузки повлечет увеличение финансирования, но это тот вопрос, на котором нельзя экономить. Надеемся, что органы, от которых зависит решение вопроса, наконец, услышат судебское сообщество.

Особое внимание следует обратить на необходимость существенного повышения материальной и социальной защиты судей. Обязанность судей осуществлять правосудие беспристрастно, на высоком профессиональном уровне не оспаривается - это аксиома. Но нужно видеть, в каких условиях работают судьи: это постоянные попытки оказать давление с помощью средств массовой информации, с помощью общественного мнения, формируемого заинтересованными лицами, давление административного ресурса, криминальных кругов. При этом судья работает в условиях большого объема законодательных и этических запретов и ограничений.

Все это позволяет утверждать, что необходима адекватная компенсация, соответствующая уровню судьи в системе государственных должностей.

Осталось нереализованным постановление съезда в части принятия закона об обеспечении судей жилыми помещениями. Установленный Федеральным законом и Постановлением Правительства порядок приобретения жилья федеральным судьям существенно ухудшил положение судей, в связи с чем постановлением Конституционного Суда признан неконституционным.

Совет судей неоднократно рассматривал этот вопрос, вносил предложения, направлял обращения в Государственную Думу, однако положение до настоящего времени не изменяется.

Не находит своего разрешения и порядок обеспечения жилыми помещениями работников аппаратов судов.

Не менее важной остается проблема повышения заработной платы. Материальное обеспечение судей, работников аппаратов судов и Судебного департамента в условиях инфляционных

процессов неуклонно снижалось. Реальная покупательная способность заработной платы судьи с 2008 года снизилась на 30-40%. Этого снижения не восстановит принятие закона о совершенствовании оплаты труда судей. Он принят Государственной Думой 14 декабря 2012 г.

Цель принятия этого закона определена в поручении Президента по итогам VII съезда. В точном соответствии с поручением высшими судами, Советом судей и Судебным департаментом был подготовлен законопроект, принятие которого решило бы и проблему повышения заработной платы судей. Однако Министерство финансов Российской Федерации не согласилось с проектом. Правительство поручило Минфину подготовить законопроект о совершенствовании в целом системы оплаты труда судей, что и было сделано. Совет судей возражал, но предложение Министерства финансов было поддержано Администрацией Президента и Правительством. Совету судей не оставалось ничего другого как работать над новой редакцией законопроекта, отстаивая при этом достигнутый уровень гарантий социальной защиты судей. Из-за несогласованности позиций выполнение поручения Президента продлевалось. Подготовленные Минфином законопроекты существенно снижали достигнутый уровень гарантий независимости судьи. В частности предлагалось:

- упразднить принцип формирования должностного оклада судьи в процентном отношении от должностного оклада председателей высших судов;
- определять размер составляющих денежного содержания не законом, а подзаконными актами, то есть снизить уровень нормативного регулирования;
- упразднить надбавки за выслугу лет, за ученую степень или ученое звание, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»;
- упразднить ежеквартальное и годовое премирование;
- предлагалось не производить перерасчета размера ежемесячного пожизненного содержания судьям, пребывающим в отставке.

Против этого Совет судей категорически возражал, и, в конце концов, Минфин с нами согласился.

В ходе работы над законопроектом мы постоянно запрашивали расчеты финансистов Судебного департамента. Согласно этим расчетам с принятием данного законопроекта предполагается превышение размеров среднемесячного уровня оплаты труда всех судей по сравнению с производимыми им в настоящее время гарантированными выплатами (без выплат за счет экономики фонда оплаты труда, а также по районному регулированию). Превышение следующее:

- у судей областных и равных им судов – до 38%;

- у судей районных судов – от 15% до 29%;

- у мировых судей – от 10% до 21%.

Совет судей нового созыва должен продолжить работу над совершенствованием законодательства по изменению оплаты труда судей, конечно, в сторону увеличения.

Президент В.В. Путин, выступая на VI съезде судей в 2004 году, сказал, что «...нужно повысить зарплату судьям в 2-3 раза, а затем еще раз во столько же». Первая часть этого пожелания была реализована к 2008 году. Хорошо бы сейчас реализовать и вторую.

Особую озабоченность судейского сообщества вызывает уровень заработной платы работников аппаратов судов. Этот уровень настолько мал, что не позволяет привлечь в судебную систему квалифицированных юристов и порождает массовые увольнения работников аппарата из судов. В ряде судов аппарат меняется ежегодно.

Решение VII съезда и поручение Президента по этому вопросу осталось невыполненным. Мизерное повышение заработной платы на 100-150 рублей для отдельных категорий повышением назвать сложно.

Совет судей совместно с Судебным департаментом предлагал варианты для повышения заработной платы работникам аппаратов судов, однако они не были приняты.

Остались нереализованными и обращения по этому вопросу к Президенту, в последний раз такое обращение было подготовлено и направлено 12 ноября 2012 года.

Надеемся, что предложения съезда о путях повышения материального обеспечения работников аппаратов судов будут также поддержаны.

По постановлению Президиума Совета от 12 ноября 2012 года Советом судей и Судебным департаментом подготовлен и направлен в Верховный Суд для реализации в порядке законодательной инициативы проект федерального закона о пенсионном обеспечении членов семьи судьи, находящихся на его иждивении, в случае смерти судьи, так называемый «вдовый закон».

27 ноября 2012 года Пленум Верховного Суда внес данный законопроект в Государственную Думу. Это уже третья попытка. Предыдущий законопроект был отклонен Государственной Думой в 2009 году. Надеемся, что эта попытка будет удачной, так как есть поддержка Конституционного Суда, который 19 ноября 2012 года принял Постановление по этому вопросу. Необходимо также поддержать съезд.

Следует отметить, что переходу судов на качественно новый уровень деятельности во многом способствовало принятие Федеральной

целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы, в разработке которой принимал участие Совет судей. В рамках программы судами освоены значительные объемы капитальных вложений на:

- строительство, реконструкцию, приобретение зданий судов,

- создание комплексов автоматизированных инженерных систем зданий и систем безопасности и охраны зданий судов.

Однако реальные потребности судебной системы в дополнительных площадях не обеспечены. Особенно остро этот вопрос встает после увеличения штатов судов в связи с введением апелляционного производства в судах общей юрисдикции.

Более того, для эксплуатации и содержания недвижимого имущества в надлежащем состоянии требуется ежегодное, пропорциональное инвестициям увеличение объема бюджетных ассигнований. В настоящее время увеличение этих расходов в Федеральном законе о бюджете не предусматривается. Озабоченность вызывает неконтролируемый рост расходов на охрану зданий судов, который вообще не индексируется в течение последних лет.

Коэффициенты индексации расходов на оплату услуг связи, транспортных, коммунальных услуг оказывались значительно ниже фактического роста цен на эти услуги.

Решение задач программ развития судебной системы может быть осуществлено только при полном финансировании.

Съезды судей неоднократно обращались с просьбой к Правительству разработать и внести в Государственную Думу проект федерального закона о нормативах финансирования судов, однако до настоящего времени этого закона нет. Судебная система не получает финансирования для реализации тех немногочисленных социальных гарантий, которые остались в законодательстве. Особенно это касается вопросов медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения судей.

В последние годы участились попытки внесения изменений в законодательство, регулирующее статус судей, направленные на снижение достигнутого уровня гарантий независимости судей. Вносятся предложения:

- о снижении судейского иммунитета в части привлечения судьи к дисциплинарной ответственности,

- о сокращении представительства судей в квалификационных коллегиях,

- о запрете судьям, пребывающим в отставке, участвовать в работе квалификационных коллегий судей в качестве представителей общественности,

- о снижении уровня нормативного регулирования заработной платы судей и изменении ее составляющих и т.д.

Совет судей всегда возражал против этих предложений, и в настоящее время они не реализованы.

Полагаем, что такие инициативы будут иметь место и в дальнейшем, в связи с чем необходим установленный законом механизм эффективного противодействия органов судейского сообщества попыткам нарушения конституционных и международных гарантий независимости и самостоятельности судов и судей.

Это согласуется с «Европейской хартией о статусе судей» (пункт 1.8.), в силу которой судьи через своих представителей и через свои профессиональные организации принимают участие в принятии решений, связанных с управлением судами.

В этой связи Советом судей подготовлены и направлены в Верховный Суд законопроекты, предусматривающие наделение Совета судей правом давать письменные заключения на законопроекты:

- о федеральном бюджете (в части финансирования судебной системы);
- об органах судейского сообщества,
- о статусе судей,
- о судебной системе и судопроизводстве в Российской Федерации.

Предлагаемые изменения позволят ввести Совет судей в качестве обязательного участника в законотворческий процесс по вопросам судебной деятельности и статуса судей.

Просим съезд судей поддержать эту инициативу.

На рассмотрение Совета судей выносились актуальные вопросы совершенствования судебной системы, укрепления статуса судей, организационного и кадрового обеспечения судебной деятельности, информационной открытости судов, соблюдения судьями законов и норм Кодекса судейской этики.

Еще до вступления в силу Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» был утвержден Временный регламент размещения сведений о находящихся в суде делах в сети «Интернет» на официальном сайте суда. В последующем были разработаны и утверждены рекомендации по оформлению информационных стендов.

В соответствии с постановлением Президиума Совета от 18 февраля 2010 года на базе «ГАС «Правосудие» созданы интернет-портал и сайты судов общей юрисдикции, а также сайты органов судейского сообщества и мировой юстиции.

30 ноября 2009 года принято постановление Президиума Совета «О рамочном проекте закона субъекта Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей и конституционного (уставного) суда».

Советом судей и Судебным департаментом разработано и утверждено Положение о порядке рассмотрения судами поступающих в электронной форме обращений.

24 марта 2011 года принято постановление Президиума Совета «О ходе выполнения поручения Президента Российской Федерации от 15 декабря 2010 года по повышению открытости и доступности правосудия». Комиссия Совета судей по информатизации и автоматизации работы судов провела ознакомление с работой по размещению информации о деятельности судов на соответствующих сайтах в ряде субъектов Российской Федерации. Проводился обмен опытом работы, популяризация передовых технологий, оказывалась практическая помощь, итоги проверок обсуждались на заседаниях Президиума.

Активная работа велась по реализации Постановления Конституционного Суда от 20 апреля 2010 года № 9-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов».

Вы помните, что в 2008 году в этот закон были внесены изменения, согласно которым в стаж работы в качестве судьи, дающий право на отставку и получение всех выплат и льгот, был включен преподавательский стаж, но исключен стаж работы в качестве прокурора, следователя и адвоката.

Создалась несправедливая ситуация, требующая исправления, что и подтвердил Конституционный Суд. В течении четырех лет Совет судей пытался исправить эту ситуацию. Были подготовлены 8 различных вариантов законопроектов, вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях Совета и Президиума.

В конце концов Совет судей единогласно поддержал законопроект, согласно которому в стаж судебной работы предлагается включать время предшествующей работы в судах на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также прокурора, следователя и адвоката, если стаж работы судьи составляет не менее 10 лет. За указанный вариант законопроекта проголосовали все члены Совета судей, в том числе судьи арбитражных судов.

Эта концепция легла в основу законопроекта, подготовленного Министерством финансов. Однако в последующем данный вариант не был

поддержан Высшим Арбитражным Судом, который подготовил свой вариант законопроекта.

В настоящее время законопроект в варианте Минфина находится на согласовании. Последнее заседание согласительной комиссии состоялось 3 декабря 2012 года. Участники в абсолютном большинстве поддержали концепцию Совета судей.

Традиционными были вопросы организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения судей и членов их семей. Комиссией Совета судей по вопросам статуса судей ежегодно проводился сбор и анализ информации по реализации социальных гарантий судей и работников аппаратов и вносились предложения по их улучшению.

Необходимо, наконец, решить вопрос о создании ведомственной лечебно-оздоровительной базы.

Большая работа была проведена по подготовке новой редакции Кодекса судейской этики. В ней принимало участие не только судейское, но и журналистское сообщество, общественные, профессиональные, международные организации, о чем съезду будет доложено отдельно руководителем рабочей группы, председателем комиссии по этике Т.К. Андреевой.

Вопросов много, но следует сказать, что многие проблемы уже решены, и судебная система развивается быстро, динамично и в правильном направлении.

Признавая заслуги судей перед государством и судебной системой, Совет судей регулярно награждал судей, работников аппаратов судов, системы Судебного департамента ведомственными наградами. За отчетный период были награждены:

- наградным знаком «За служение правосудию» - 322 человека;
- Почетной грамотой Совета судей – 283 человека;
- медалью «За безупречную службу» - 479 человек;
- медалью «20 лет Совету судей Российской Федерации» - 837 человек.

- объявлено 133 Благодарности Совета судей.

Всех членов действующего Совета благодарю за работу, а новому составу желаю успехов и достижения намеченных целей.

Отчетный доклад председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В.В. Кузнецова на VIII Всероссийском съезде судей

Уважаемые делегаты и гости Всероссийского съезда судей!

Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в следующем году исполнится 20 лет со дня формирования первого состава. Как и прежде, мы считаем, что наиболее важным является не количество заседаний и число рассмотренных вопросов, а то, как этот орган судейского сообщества выполнял возложенные на него задачи и использовал предоставленные для этого полномочия. Именно сопоставление задач и полномочий, оценка сделанного позволяет измерить масштаб вопросов и проблем, определить пути их разрешения.

Одна из таких задач - участие в кадровом обеспечении судебной деятельности. Всего за отчетный период было рассмотрено 1727 заявлений о даче рекомендаций на вакантные должности и рекомендовано 1469 кандидатов. Квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации рассмотрели 32713 заявлений и рекомендовали 22982 кандидата. Таким образом, если в предыдущее отчетное четырехлетие Высшая квалификационная коллегия судей рекомендовала двух из каждых трех претендентов на судейские должности, то в отчетном периоде – четырех из пяти.

На предыдущих съездах говорилось о важности профессионально-психологического отбора претендентов на судейские должности, о целесообразности внедрения в этот процесс средств и методов анализа личности претендентов. Должен работать такой правовой механизм, которым установлены не только правила, но и гарантии, исключающие как проявление необъективности, так и ошибки в принятии кадровых решений, а моральные, этические требования к претенденту должны предъявляться еще до его назначения на судейскую должность.

Не менее важным остается и вопрос о понятии «высшее юридическое образование». Он возник в связи с переходом Российской Федерации к многоуровневому образованию. Представляется целесообразным законодательно уточнить, что для лица, претендующего на должность судьи, необходима квалификация специалиста или магистра.

Поддержка законодательной и исполнительной власти в решении любых вопросов до момента их превращения в проблему очень важна. К примеру, на VII съезде говорилось о проблеме, которая может возникнуть после истечения второго срока полномочий руководителей судов. И опытные грамотные умелые руководители в самом трудоспособном возрасте встали перед дилеммой: уходить из судебной системы или претендовать на должность в другом суде. В отношении председателей областных и равных им судов общей юрисдикции этот вопрос по инициативе Президента Российской Федерации

разрешился и теперь критерием пребывания в должности становится не срок, а эффективность работы и соответствие занимаемой должности.

И здесь ключевой вопрос – качество квалификационной аттестации. Ее проведение, присвоение судьям квалификационных классов – основная форма участия квалификационных коллегий судей в выполнении важной задачи совершенствования судопроизводства через повышение уровня работы каждого судьи. Сроки проведения такой аттестации, подготовка к ней во многом зависят от председателей соответствующих судов.

С начала отчетного периода Высшая квалификационная коллегия судей присвоила квалификационные классы 2309 судьям, а квалификационные коллегии судей субъектов – 21968 судьям. И делается это почти во всех случаях по представлениям председателей судов, которые, зная, что истек срок пребывания судьи в предыдущем классе, и не имея к судье серьезных претензий, считают, что пора класс повысить. И вправе так считать, потому что такая логика укладывается в критерии Верховного Совета Российской Федерации, отраженные в действующем до сих пор Положении о квалификационной аттестации судей. Вот только критериям и подходам этим в мае будущего года исполнится 20 лет.

Со временем Положение о квалификационной аттестации судей устарело и уже не может служить полноценным руководством к действию, если правильно понимать цели и смысл аттестации. Именно поэтому следует конкретизировать процедуру квалификационной аттестации судей применительно к изменениям, вносимым в закон о статусе судей, с тем, чтобы предусмотреть новый подход к сути аттестации и ее содержанию. Обязательность и своевременность аттестации должна эффективнее стимулировать судью к профессиональному росту.

Вспомним наш же исторический опыт. Положение о квалификационной аттестации судей от 2 ноября 1989 года в качестве целей аттестации устанавливало улучшение качественного состава судей, оценку и стимулирование роста их профессиональной квалификации, повышение ответственности за укрепление законности, охрану интересов общества и прав граждан.

Предписывалось проводить аттестацию в присутствии аттестуемого судьи в месячный срок со дня поступления соответствующего представления, начинать аттестацию докладом председательствующего или одного из членов коллегии, проводившего предварительное изучение представленных документов и материалов, заслушивать аттестуемого, а при необходимости и других лиц, приглашенных на заседание

коллегии, принимать мотивированное решение коллегии.

К тому же, коллегия судей была вправе вносить рекомендации о поощрении судей, предложения о необходимости повышения профессиональной квалификации и устранения недостатков в осуществлении судьей своих обязанностей.

Представляется разумным внимательно оценить применимость и полезность элементов существовавшего тогда порядка аттестации для сегодняшних потребностей судейского корпуса.

При рассмотрении представлений об утверждении судей членами президиума, членами коллегий, о даче заключений о возможности привлечение судей в отставку к исполнению обязанностей судьи квалификационные коллегии соотносят объективные данные о судьях со своими представлениями о должном качестве судебной работы.

Каждый судья априори обладает всей полнотой полномочий и связанной с ними ответственностью. Уместно процитировать изречение об английских судьях лорда Деннинга, который известен как один из лучших судей Великобритании XX века: «Каждый судья в судах этой страны от самого высшего до самого низшего должен быть защищен в такой же мере, в какой он несет ответственность за свою работу». Российские судьи несут высокую меру ответственности, но и нуждаются в защите своих прав и законных интересов.

Осуществление такой защиты – важная сфера деятельности квалификационных коллегий судей, а главное право судьи – это реально быть независимым от любого постороннего вмешательства при осуществлении полномочий.

Естественно, квалификационная коллегия судей не имеет ни малейшего права вмешиваться в профессиональную деятельность судьи и не делает этого, но имеет право и возможности ограждать судей от попыток неправомерного воздействия.

Коллегии применяют для этого различные меры в рамках своих полномочий. Проводятся проверки негативных публикаций в СМИ с дальнейшим реагированием в зависимости от результатов. Коллегии отказывают в удовлетворении представлений о наложении дисциплинарных взысканий, когда не находят для этого достаточных оснований. За отчетный период все квалификационные коллегии судей приняли такие решения в отношении 244 судей.

Подобный подход проявляется и при рассмотрении представлений Следственного комитета РФ о даче согласия на возбуждение уголовных дел в отношении судей. Высшая квалификационная коллегия судей отказала в удовлетворении

представлений в отношении трех судей, коллегий субъектов Российской Федерации – еще в отношении 23 судей.

Следует сказать, что и сами квалификационные коллегии судей нуждаются в защите в целях принятия ими объективных и независимых решений. И если Конституционный Суд Российской Федерации обязал квалификационные коллегии судей при принятии решений о досрочном прекращении полномочий судей в связи с совершением дисциплинарного проступка проводить тайное голосование, то и мы, считая, что дача согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи по своим последствиям более важна, чем прекращение его полномочий, пришли к выводу о целесообразности тайного голосования по этому вопросу.

Квалификационные коллегии судей в интересах справедливости и обоснованности пересматривали свои решения по вновь открывшимся обстоятельствам - Высшая в отношении 7 лиц, отменив лишь одно решение, а квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации из 97 ходатайств о пересмотре 37 оставили без удовлетворения.

Высшая квалификационная коллегия судей имеет специальные полномочия, которых нет у других квалификационных коллегий судей. За отчетный период ею представлены 102 судьи к присвоению почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», 100 судей – к награждению орденами и медалями, шесть судей к награждению знаком отличия «За безупречную службу».

Высшая квалификационная коллегия судей наделена также обязанностью рассматривать жалобы на решения квалификационных коллегий судей Российской Федерации, что, однако, не исключает конституционного права на обжалование таких решений в судебном порядке.

Анализ рассмотрения жалоб показывает, что квалификационные коллегии судей не свободны от ошибок, которые в основном заключаются в немотивированности решения и заблуждении, будто результат голосования является одновременно мотивом его принятия. Практика работы по проверке принятых квалификационными коллегиями судей субъектов Российской Федерации решений и заключений обобщена, обзор будет направлен во все квалификационные коллегии судей.

За отчетный период Высшая квалификационная коллегия судей рассмотрела 98 жалоб и удовлетворила из них 31, две из которых частично, производство по четырем жалобам прекратила. Два решения коллегия изменила, 47 оставила без изменения. Еще 14 жалоб оставлены без рассмотрения в связи с тем, что заявители

воспользовались своим правом на обращение в суд.

В целом следует сказать, что рассмотрение жалоб на принимаемые квалификационными коллегиями судей решения - это установленная законодателем дополнительная гарантия защиты прав и законных интересов судей, а также граждан, впервые претендующих на занятие должности судьи.

Достаточно ли она? Ответить на этот вопрос можно только при анализе законодательных и фактических условий независимости, неприкосновенности и ответственности судей в тесной взаимосвязи этих понятий. Судейскому сообществу присуще понимание независимости как объема гарантий, установленных законодательной властью и реализуемых властью судебной и исполнительной. А ответственность судей, прежде всего дисциплинарная, воспринимается как необходимый фактор, обеспечивающий должный подход судей к исполнению служебных обязанностей.

Поэтому квалификационные коллегии судей, защищая права и законные интересы судей, одновременно осуществляют полномочия, направленные на реализацию задачи утверждения авторитета судебной власти, обеспечения выполнения судьями требований, предъявляемых законом о статусе судей и Кодексом судейской этики. Необходимо отметить, что практика такой работы дает результат.

Квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации за отчетный период в связи с совершением дисциплинарных проступков досрочно прекратили полномочия 160 судей и наложили взыскания в виде предупреждения на 875 судей, а Высшая квалификационная коллегия – соответственно на трех и двух судей. Если смотреть по годам, то в 2009 году были предупреждены 315 судей, в 2010 – 253, а в 2011 – 198. Такая же тенденция и по досрочному прекращению полномочий: 62, 52 и 32 соответственно.

Статистика по рассмотрению представлений Следственного комитета о привлечении судей к уголовной ответственности не дает сколько-нибудь ясной тенденции, кроме одной: уменьшается общее количество внесенных и рассмотренных представлений: 28 в 2009 году, 24 в 2010 году и 17 в 2011 году, в том числе одно в отношении бывшего присяжного заседателя.

Отдельно следует сказать, что, выполняя решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Высшая квалификационная коллегия судей по согласованию с тремя высшими судами определила критерии, которыми руководствуются квалификационные коллегии су-

дей при принятии решений по представлениям о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Общая тенденция снижения количественного уровня как дисциплинарной, так и уголовной ответственности судей очевидна. В этом мы видим не уменьшение требовательности квалификационных коллегий к судьям, а результат более тщательного отбора претендентов на судейские должности, следствие активизации работы советов судей и их комиссий по этике, повседневной требовательности руководителей судов, общественного контроля.

Вместе с тем едва ли можно полностью удовлетвориться состоянием дел в такой тонкой и сложной сфере, как ответственность судей.

Анализ практики дисциплинарной ответственности свидетельствует о том, что еще не достигнут должный уровень единообразия при оценке действий и поведения судей.

И одна из причин кроется в нерешенности законом ряда вопросов. Ни один закон не формулирует критерии, по которым должен осуществляться выбор того или иного дисциплинарного взыскания или вообще решаться вопрос об ответственности судей. Законодатель оставил это на усмотрение квалификационных коллегий. Возможно, это и правильно, поскольку, с одной стороны, невозможно предусмотреть все возможные и невозможные фокусы судей, а с другой – в фокусе внимания коллегии должны быть давность совершения проступка, тяжесть последствий, степень ущемления авторитета судебной власти и звания судьи. Все это оценить и взвесить может орган судейского сообщества, который и примет соответствующее решение.

Однако законодательные нормы, регулирующие дисциплинарное производство, не предусматривают срока давности возбуждения дисциплинарного производства. Вряд ли это правильно.

История побуждает к оправданным сомнениям. Ранее в нормативных документах, касающихся дисциплинарной ответственности судей, содержались положения о том, что дисциплинарное дело против судьи может быть возбуждено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и не позднее шести месяцев со дня его совершения.

Действовавшее ранее Положение о дисциплинарной ответственности судей 1989 года, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы рассмотреть вопрос о возврате института срока давности в современное законодательство. «Судья может быть подвергнут дисциплинарному взысканию не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени служеб-

ной проверки или отсутствия судьи на работе по уважительной причине, но не позднее одного года со дня его совершения» - сказано в статье 4 этого Положения.

Можно устанавливать другие рамки, но сам подход наших предшественников представляется разумным.

И в целом порядок привлечения судей к ответственности, будь то уголовная или дисциплинарная, должен быть таким, чтобы не ставились под сомнение независимость, самостоятельность отдельного судьи, суда, судейского сообщества и его органов.

В связи с этим, если будет решаться вопрос о сроках давности, то целесообразно предусмотреть как срок давности совершения судей дисциплинарного проступка, так с учетом особой тяжести содеянного вопрос о применении давности оставить на усмотрение коллегии, а также установить случаи, когда срок давности применим быть не может.

Вопросы развития органов судейского сообщества были актуальны на ранних стадиях их существования, сохраняют актуальность и сейчас.

Как известно, квалификационная коллегия судей самостоятельна, и взаимодействие Высшей квалификационной коллегии судей с коллегиями субъектов Российской Федерации строится не на принципе подчиненности, а на принципе товарищеского сотрудничества, укрепляющими факторами которого служит обмен информацией и опытом.

Ранее Высшая квалификационная коллегия судей на запросы коллегий давала мотивированные разъяснения, но затем была вынуждена от этой, по признанию председателей квалификационных коллегий судей, положительной практики отказаться.

Разъяснений не стало, а вопросы остались, причем тем больше их, чем менее ясным остается законодательство, в том числе регулирующее статус судей.

Но цель у нас одна и дело общее. И это поставило нас перед необходимостью проведения семинаров-совещаний с председателями квалификационных коллегий судей, которые активно обсуждали насущные вопросы, вырабатывали общее мнение, его мотивировали и по итогам семинаров требовали эту практику продолжить.

Высшая квалификационная коллегия судей не прекращала знакомиться с работой других квалификационных коллегий судей и предлагать основанные на законе рекомендации, направленные на совершенствование их деятельности - эта обязанность предусмотрена статьей 17 закона об органах судейского сообщества. Всего таким образом за четыре года члены Выс-

шей квалификационной коллегии изучили работу 34 квалификационных коллегий судей.

Нужно сказать, что наша работа не охватывается рамками федерального закона.

Нас никто не обязывал издавать Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, но в этом году ему исполнилось 10 лет. Нас никто не обязывал создавать Интернет-портал всех коллегий страны, но он существует уже семь лет, и его модернизация закончена незадолго до съезда. По своей инициативе мы подготовили и запустили компьютерную систему статистики.

Нас никто не обязывал приглашать на стажировку секретарей квалификационных коллегий, но такая работа аппаратом Высшей квалификационной коллегии судей уже длительное время ведется и дает положительные результаты. Нас никто не вынуждал проводить заседания в других субъектах Российской Федерации, а не только в одном из них - в Москве. При этом мы исходили из того, что Высшая квалификационная коллегия сформирована не только из судей города Москвы. Да и Совет Федерации назначал представителей общественности исходя из принципа участия в работе этого всероссийского органа судейского сообщества видных юристов из разных федеральных округов. К тому же и при определении места проведения заседания или семинара учитывался общий уровень работы судов в конкретном субъекте. И такую практику полагали бы уместным продолжить.

Высшая квалификационная коллегия судей и ее аппарат ежедневно ведет и другую объемную и не менее важную работу. Об этом может свидетельствовать хотя бы документооборот: за четыре года в коллегиям поступило и обработано более 56 тысяч обращений, подготовлено и отправлено более 171 тысячи документов.

Мы уверены, что потенциал квалификационных коллегий судей как органов судейского самоуправления далеко не исчерпан. Надо только всегда находить наилучшие ответы на вопросы о методах, формах и средствах работы, путях развития.

Нам, делегатам съезда, предстоит избрать судей в состав Высшей квалификационной коллегии и тем самым обновить ее почти на две трети. наших коллег ждет непростая и ответственная работа, когда нужно быть мудрым, а иногда проявить и мужество. Мы смеем рассчитывать на то, что Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации продолжит защищать права и законные интересы судей, а когда потребуется, то защищать и авторитет судебной власти.

Полагаем, что все будет так, как должно быть.

Даже если будет иначе.

Всем спасибо, всем удачи!

Отчетный доклад Председателя Высшей экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи В.В. Ершова на VIII Всероссийском съезде судей

(печатается в сокращении)

Уважаемые делегаты и гости съезда!

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам VII Всероссийского съезда судей от 31 декабря 2008 г. № Пр-2801 Председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву, Председателю Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванову и Председателю Совета судей РФ Ю.И. Сидоренко в срок до 30 октября 2009 г. было поручено подготовить изменения в федеральные законы, предусматривающие повышение статуса и совершенствование порядка формирования экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи, а также уточнение требований к квалификационному экзамену (включая вопросы права, знание судебной практики, владение письменной формой подготовки процессуальных документов).

С целью выполнения поручения Президента РФ по итогам VII Всероссийского съезда судей Экзаменационная комиссия совместно с Высшей квалификационной коллегией судей РФ организовали сбор и анализ предложений в субъектах Российской Федерации.

В сентябре 2009 года был организован двухдневный семинар-совещание с председателями экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации, на котором участники семинара-совещания выработали целый ряд ключевых предложений.

Среди таких предложений прежде всего хотелось бы выделить три:

– первое – о создании новых самостоятельных органов судейского сообщества – Высшей экзаменационной комиссии РФ и экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации;

– второе – о создании единой системы экзаменационных комиссий в России;

– третье – о предоставлении Высшей экзаменационной комиссии РФ права осуществлять методическое руководство экзаменационными комиссиями субъектов Российской Федерации.

Данные и многие другие предложения участников семинара-совещания в дальнейшем вошли в принятый Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи».

В соответствии с названным Федеральным законом Высшей экзаменационной комиссией были оперативно разработаны и утверждены регламент экзаменационной комиссии и экзаменационные билеты.

Хотелось бы назвать только несколько цифр, характеризующих работу экзаменационных комиссий. За период работы между VII и VIII Всероссийскими съездами, с января 2009 г. до 1 ноября 2012 г., по представленной в Высшую экзаменационную комиссию информации в экзаменационных комиссиях субъектов Российской Федерации сдавали квалификационный экзамен 17889 кандидатов в судьи в суды общей юрисдикции (включая кандидатов в мировые судьи) (91,4%) и 1691 кандидат в судьи в арбитражные суды (8,6%).

Из них 929 кандидатов в судьи (4,7%) отказались от ответа, а 5987 кандидатов в судьи (30,6%) получили оценку «неудовлетворительно».

Таким образом, всего 35,3% кандидатов в судьи (более чем каждый третий) не смогли сдать квалификационный экзамен на должность судьи.

2820 кандидатов в судьи (14,4%) получили оценку «удовлетворительно».

Следовательно, 49,7% кандидатов в судьи (примерно каждый второй) отказались от ответа, получили оценки «неудовлетворительно» или «удовлетворительно», т.е. не смогли успешно пройти квалификационный барьер.

Только 3293 кандидата в судьи (16, 8%) получили оценку «отлично».

Думаю, названные результаты сдачи квалификационных экзаменов в экзаменационных комиссиях субъектов Российской Федерации позволяют сделать вывод: подготовка кандидатов в судьи является явно недостаточной, с кандидатами в судьи необходимо проводить предварительные дополнительные занятия по специализированным программам.

Результаты работы Высшей экзаменационной комиссии значительно отличаются от результатов работы экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации. Так, за период с 1 января 2009 г. до 1 декабря 2012 г. в Высшую экзаменационную комиссию подали заявление о сдаче квалификационного экзамена 497 кандидатов в судьи. Из числа кандидатов в судьи 232 кандидата в судьи сдавали экзамен в военный суд, 223 – в арбитражный суд и 34 – в суд общей юрисдикции. Из них только 5 кандидатов в судьи отказались от ответа (примерно 1%), 4 кандидата в судьи получили оценку «неудовлетворительно» (менее 1%) и 57 кандидатов в судьи – оценку «удовлетворительно» (11,4%). Таким образом, лишь 66 кандидатов в судьи (13,6%) не смогли пройти квалификационный барьер. Остальные 431

кандидат в судьи (86,4%) успешно сдали квалификационный экзамен с оценками «хорошо» и «отлично».

Далее хотелось бы остановиться на наиболее актуальных проблемах работы экзаменационных комиссий.

Первая проблема связана с задачами и процессуальными документами, содержащимися в экзаменационных билетах. Смысл многих замечаний экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации сводится к предложению предоставить экзаменационным комиссиям субъектов Российской Федерации право самостоятельно разрабатывать задачи и процессуальные документы.

Учитывая всё разнообразие и специфику дел, рассматриваемых судами в субъектах Российской Федерации, хотелось бы поддержать такое предложение. Более того, такая позиция была сформулирована ранее и на семинаре-совещании с председателями экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации, состоявшемся в сентябре 2009 г., но, к сожалению, не нашла своего закрепления в Федеральном законе № 388-ФЗ.

Думаю, теоретически обоснованно, а практически необходимо внести изменение в Федеральный закон № 388-ФЗ, установив в нем правовую норму, в соответствии с которой Высшей экзаменационной комиссией было бы предоставлено право утверждать в экзаменационных билетах только единые теоретические вопросы для всей России, а экзаменационным комиссиям субъектов Российской Федерации – вырабатывать и утверждать задачи и процессуальные документы, индивидуальные для каждого субъекта Российской Федерации.

Вторая проблема. Многие экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации справедливо задают вопрос: вправе ли экзаменационная комиссия одного субъекта Российской Федерации принимать квалификационный экзамен у кандидата на должность судьи в другой субъект Российской Федерации? В федеральном законе точного ответа на этот вопрос нет. Как представляется, необходимо дополнить Федеральный закон нормой права, согласно которой кандидат в судьи должен сдавать квалификационный экзамен только в соответствующей экзаменационной комиссии.

Третья проблема. Зачастую экзаменационные комиссии задают вопрос: могут ли кандидаты в судьи, сдавшие экзамен, обращаться в экзаменационную комиссию с заявлениями о пересдаче экзамена на более высокую оценку?

Думаю, нет, поскольку кандидаты в судьи уже сдали квалификационный экзамен, результаты которого, согласно языковому толкованию

ст. 1 ФЗ РФ № 388 от 3 декабря 2011 г., «действительны в течение трёх лет после его сдачи...». Вместе с тем такой ответ, полагаю, должен быть буквально сформулирован непосредственно в Федеральном законе.

Четвертая проблема. Один из самых популярных вопросов экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации следующий: является ли получение кандидатом на должность судьи по одному из вопросов экзаменационного билета неудовлетворительной оценки основанием для вывода о том, что экзамен не сдан, либо такая оценка по одному из вопросов может быть лишь основанием для снижения общей оценки?

Полагаю, универсального ответа на все случаи жизни быть не может, поскольку, во-первых, вопросы могут быть разной степени сложности; во-вторых, многие вопросы в праве вообще не имеют единственно точного ответа. Например, в случае пробела в праве.

Вместе с тем считаю, что соответствующий ответ на данный вопрос может быть сформулирован в Федеральном законе.

Пятая проблема. Многие экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации ставят вопрос о необходимости решения вопроса о выплате вознаграждения членам экзаменационных комиссий, избираемых из числа преподавателей юридических дисциплин образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных работников, а также от общероссийских общественных объединений юристов.

Как представляется, перечень проблем, связанных с деятельностью экзаменационных комиссий, возможно продолжать бесконечно, и они требуют своего дополнительного специального обсуждения.

Хотелось бы также проинформировать съезд, что благодаря активной работе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2012 году создан сайт Высшей экзаменационной комиссии, на котором возможно размещать все необходимые правовые документы, график работы Высшей экзаменационной комиссии, вопросы экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации, ответы Высшей экзаменационной комиссии и другую информацию, необходимую для экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации и кандидатов в судьи.

Большинство экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации предлагает провести семинар-совещание председателей комиссий в 2013 г. Поддерживаю данное предложение, поскольку в работе экзаменационных комиссий возникло множество специальных

вопросов. В этой связи предлагаю обратиться с просьбой к Председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву и Генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусеву о внесении соответствующих дополнений в План повышения квалификации слушателей в Российской академии правосудия на 2013 год.

Как представляется, вновь избранному на VIII съезде составу Высшей экзаменационной комиссии прежде всего необходимо проанализировать все предложения экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации, связанные с изменениями и дополнениями регламента работы экзаменационных комиссий и экзаменационных билетов и срочно внести соответствующие изменения и дополнения.

Предлагаю также принять Постановление VIII Всероссийского съезда судей о создании рабочей группы по выработке проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи».

В этой связи считаю необходимым дополнить подготовленный проект Постановления VIII Всероссийского съезда судей следующим пунктом: «Просить Президента Российской Федерации внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи».

Как представляется, одной из важнейших проблем, связанных не только с деятельностью экзаменационных комиссий в России, но и судов, является состояние права в нашей стране. Однако в соответствии с легизмом, продолжающим господствовать в нашей стране, право в России, как правило, ограничивается «законодательством». К сожалению, термин «законодательство» имеет самое разнообразное содержание в различных российских кодексах и других федеральных законах. Как это ни странно, но, например, ст. 1 ГПК РФ относит к «законодательству» не только Конституцию РФ, но даже и международные договоры.

До настоящего времени в нашей стране не принят Федеральный закон «О нормативных правовых актах», не разработаны и не приняты

федеральные законы о других формах российского права, о формах международного права, реализуемых в России, а также о соотношении международного и внутригосударственного права в Российской Федерации.

Предлагаю вновь избранному Совету судей Российской Федерации в 2013 году создать рабочую группу для обсуждения и подготовки соответствующих законопроектов с последующим внесением их в Госдуму России.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СУДЕЙ «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития»

«19» декабря 2012 г.

г. Москва

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к деятельности судов. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, единство экономического и правового пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности.

Осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к потребностям государства и общества является неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в России. Построение в стране развитого гражданского общества и устойчивой демократии, позволяющей в полной мере обеспечить права человека, гражданские и политические свободы, определено в качестве одной из главных целей развития в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

Время, прошедшее после VII Всероссийского съезда судей, характеризуется дальнейшим развитием судебной системы Российской Федерации в направлении укрепления конституционных гарантий права граждан на судебную защиту и независимости судебной власти.

Произошла глубокая модернизация российской судебной системы, которая сделала решительные шаги по пути демократизации судебной власти, гуманизации правосудия. Принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение открытости и прозрачности правосудия, повышение эффективности и качества рассмотрения дел, обеспечение доступности правосудия и предотвращение коррупции в органах судебной власти.

Вместе с тем дальнейшее продвижение нашего общества по пути построения правового государства ставит перед судебной системой новые задачи.

Проведение судебной реформы, обеспечивающей справедливость принимаемых судом решений, защита частной собственности, создание условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в российской юрисдикции и использовать для разрешения споров российскую судебную систему, борьба с коррупцией определены в качестве основных, требующих скорейшего решения проблем в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

С учетом положительного опыта реализации федеральных целевых программ развития судебной системы России на 2002–2006 и на 2007–2012 годы распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы. Предусмотренные этой программой возможности должны быть максимально использованы судебной системой.

В целях реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года о долгосрочной государственной экономической политике и об основных направлениях развития системы государственного управления необходимо внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих совершенствование административного судопроизводства и направленных на повышение доступности правосудия, обеспечение права общественных объединений обращаться в суды в защиту интересов граждан, а также уточнение подведомственности судебных спо-

ров по экономическим делам в целях исключения возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования.

Все более настоятельной потребностью становится необходимость разработки государственного проекта стратегических преобразований организационно-правового механизма отечественного правосудия, конечной целью которых стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. К отысканию путей решения этой задачи целесообразно привлечение потенциала высших судов страны, соответствующих государственных органов, научных учреждений, органов судейского сообщества и общественных формирований.

1. О путях повышения качества правосудия и обеспечения разумных сроков рассмотрения дел в судах

Качество правосудия во многом зависит от уровня обеспечения права каждого на справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Одним из таких неперенных условий является законодательное обеспечение судебной деятельности. За последние четыре года законодательство, регулирующее вопросы судоустройства и судопроизводства, получило дальнейшее развитие. Активное участие в законотворческом процессе принимало судейское сообщество. Особое внимание уделялось законопроектам, которые были подготовлены в порядке выполнения постановления VII Всероссийского съезда судей и поручений Президента Российской Федерации по его итогам.

Принят и вступил в силу Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», которым установлены порядок формирования, состав и компетенция судов общей юрисдикции (за исключением военных судов и мировых судей), предусмотрена процедура апелляционного рассмотрения не вступивших в силу судебных решений. В связи с введением апелляционных процедур внесены соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Внесены изменения в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», направленные на предотвращение коррупции в органах судебной власти, устанавливающие обязанность кандидата на должность судьи и судей представлять сведения об имуществе и обязательствах имущественного характера, сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

По инициативе Верховного Суда Российской Федерации в целях формирования доверия к российской судебной системе был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», направленный на обеспечение прозрачности, публичности и гласности правосудия.

Принятие указанных законов, а также федеральных законов «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» делает судебную систему более эффективной, открытой, доступной и независимой, что является основой уважения к суду, а главное, направлено на повышение доверия граждан России к судебной власти, уверенности в способности органов правосудия профессионально и эффективно защитить их права и законные интересы.

В процессуальное законодательство включены нормы, предусматривающие возможность автоматизированного распределения дел. В настоящее время в системе федеральных судов общей юрисдикции используется подсистема независимого распределения дел между судьями, созданная в рамках Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». Аналогичное распределение дел внедрено и во всех арбитражных судах.

Существенно изменилось арбитражное процессуальное законодательство: установлены специальные правила рассмотрения арбитражными судами корпоративных споров (включая групповой иск как способ защиты прав и законных интересов группы лиц); усовершенствован механизм пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам; установлены новые правила упрощенного производства; дальнейшее развитие получил институт арбитражных заседателей: предусмотрено широкое использование электронных технологий в судопроизводстве в арбитражном суде. Принят закон, предусматривающий создание Суда по интеллектуальным правам, который должен начать свою работу не позднее 1 февраля 2013 года.

Федеральным конституционным законом в судебной системе создан новый судебный орган, уполномоченный рассматривать конфликты, связанные с применением мер дисциплинарного воздействия в отношении судей, – Дисциплинарное судебное присутствие. Соз-

дание данного органа было вызвано необходимостью повышения уровня гарантий независимости судей, а также выполнения Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. № R (94) 12 «О независимости, эффективности и роли судей» (принцип VI).

За период с 2010 года по 25 октября 2012 года Дисциплинарным судебным присутствием было рассмотрено более 70 жалоб (обращений); из них удовлетворено – 33,8%, отказано в удовлетворении – 64,7%, прекращено в связи с отказом от иска – 1,4%. Опыт Дисциплинарного судебного присутствия заслуживает серьезного изучения и учета при определении оснований дисциплинарной ответственности судей.

В целях обеспечения единообразия судебной практики принято 5 совместных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также 101 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в полной мере реализуют предусмотренную Конституцией Российской Федерации функцию осуществления в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов, дают разъяснения по вопросам судебной практики путем утверждения обзоров судебной практики, направления в суды информационных писем по вопросам судебной практики.

Вместе с тем законодательство, регулирующее вопросы функционирования судебной системы, требует дальнейшего совершенствования.

В условиях современного демократического процесса одним из концептуальных вопросов судебной реформы является создание действенного механизма, обеспечивающего надлежащую и эффективную защиту прав граждан и организаций в сфере их взаимодействия с органами публичной власти.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» названная задача определена в числе первоочередных мер государственного развития на ближайший период, от выполнения которой будет зависеть процесс совершенствования системы государственного устройства в целях дальнейшего развития общества и государства.

Решение указанной задачи должно осуществляться посредством формирования института административной юстиции и установления в законе процедуры административного судопроизводства для разрешения споров, возникающих в сфере административных правоотношений, и контроля за действиями и решениями органов публичной власти в ходе выполнения ими функций государственного управления и обеспечения прав граждан на местное самоуправление.

В целях обеспечения конституционного права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, устранения правовой неопределенности в вопросах подведомственности дел судам Российской Федерации, недопустимости произвольного ограничения права на судебную защиту и доступа к правосудию Съезд считает необходимым дальнейшее совершенствование процессуального законодательства в части установления четких правил определения подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам.

Верховным Судом Российской Федерации разработан и направлен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на более четкое отграничение преступных деяний в сфере экономики от гражданско-правовых сделок, совершаемых в области предпринимательской и иной экономической деятельности, возникший спор из которых должен решаться судами в порядке гражданского судопроизводства, а не путём уголовного преследования.

Съезд считает необходимым обеспечить принятие этих законов в первоочередном порядке.

Нерешенной остаётся задача, поставленная на VII Всероссийском съезде судей, об установлении порядка, при котором проекты законов о внесении изменений в законодательные акты по вопросам ведения высших судов страны могли бы быть внесены в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации только при наличии официальных отзывов соответственно Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и заключения Совета судей Российской Федерации.

В настоящее время Советом судей Российской Федерации подготовлены и направлены в Верховный Суд Российской Федерации проекты законов, в соответствии с которыми Совет судей дает письменные заключения на законо-

проекты о федеральном бюджете (в части финансирования судебной системы), об органах судейского сообщества, о статусе судей, о судебной системе и судопроизводстве в Российской Федерации.

Это предложение согласуется с Европейской хартией о статусе судей (Лиссабон, 1998 г.), в соответствии с п. 1.8 которой судьи через своих представителей и через свои профессиональные организации принимают участие в принятии решений, связанных с управлением судами и с определением их средств, а также с их распределением на общенациональном и местном уровне. В том же порядке с судьями проводятся консультации по планам изменения их Закона и при определении условий их вознаграждения и социального обеспечения.

Съезд полагает необходимым продолжить работу по реализации этого предложения.

Съезд отмечает, что решение этой задачи особенно актуально в условиях поспешного и не всегда оправданного изменения законодательства, нарушения межотраслевой и внутренней согласованности правовых норм, что приводит к дестабилизации судебной деятельности и правоприменительной практики, не способствует правовому образованию населения.

Достаточно сказать, что за последние четыре года было принято более 100 законов о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Причем, если до 2012 года изменения уголовного законодательства касались преимущественно декриминализации ряда деяний и гуманизации уголовной ответственности, то в последнее время наметилась обратная тенденция – к усилению уголовной ответственности.

Съезд отмечает, что практика назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, в качестве альтернативы реальному лишению свободы в отношении лиц, совершивших преступления впервые, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, должна сочетаться с назначением предусмотренных законом строгих мер наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления рецидивистам и иным лицам, систематически нарушающим закон.

Следует продолжить оптимизацию практики применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в том числе залога и домашнего ареста, особенно в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, женщин и несовершеннолетних. Эти правила в полной мере должны распространяться и на лиц, выдавае-

мых Российской Федерацией для уголовного преследования, в отношении которых процедура избрания и продления сроков содержания под стражей не имеет четкой регламентации в законе.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы, направленной на государственную поддержку семьи, материнства и детства, предусматриваются меры по сохранению семейных ценностей, профилактике правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и исправлению. Несмотря на поддержку идеи о создании специализированных судов для судебной защиты прав и свобод несовершеннолетних, она пока не нашла отражения в законодательстве.

Всё большее значение приобретает проблема обеспечения принципов независимости и объективности при отправлении правосудия. Одним из ее аспектов является нормативное закрепление фиксации случаев непроцессуального обращения к судье по делам, находящимся в производстве суда (судьи). В арбитражных судах сложилась практика размещения на официальных сайтах в сети Интернет информации о таких непроцессуальных обращениях.

В 2006 году Совет судей Российской Федерации направил в суды рекомендации о формах реагирования судей на обращения граждан и должностных лиц по делам, находящимся в производстве судов. Это предложение не получило широкого развития из-за отсутствия соответствующих норм в законе. В 2011 году Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации подготовлен соответствующий проект федерального закона, принятие которого позволило бы укрепить независимость судов и судей, обеспечить превенцию, исключить факты вмешательства в деятельность по отправлению правосудия, повысить авторитет суда, укрепить уверенность общества в его беспристрастности и справедливости. Съезд поддерживает эту инициативу.

В последнее время наблюдается тенденция к росту числа обращений граждан за судебной защитой, что свидетельствует о повышении доверия граждан к судебной власти, уверенности в способности органов правосудия профессионально и эффективно защитить их права и законные интересы. Вместе с тем это влечет увеличение нагрузки судей и работников аппаратов судов.

Так, в последние годы неуклонно росло количество рассматриваемых судами дел, ширилось их многообразие. Судами общей юрисдикции, включая военные суды и мировых судей, ежегодно рассматривалось (по всем инстанциям) дел и материалов: в порядке уголовного

судопроизводства – около 4,5 млн., в порядке гражданского судопроизводства – свыше 14,5 млн., в порядке, установленном КоАП РФ, – более 5,5 млн. В среднем на одного судью общей юрисдикции приходилось 76 дел и материалов в месяц; наибольшее количество приходилось на мировых судей.

Арбитражными судами за 4 года (2008-2011 годы) рассмотрено 5,8 млн. дел по экономическим спорам и иных дел, подведомственных системе арбитражных судов. Причём наибольший рост количества рассмотренных дел пришёлся на 2008 и 2009 годы, когда в отдельных регионах их количество увеличилось в 5 раз. К 2012 году количество дел практически вернулось к прежнему периоду (в арбитражных судах первой инстанции в 2008 году – свыше 1,4 млн. дел; в 2011 – более 1,7 млн. дел). Возрастала и судебная нагрузка: в 2008-2011 годах в среднем по системе она составляла около 50 дел в месяц, а по некоторым судам превышала 100 дел в месяц, тогда как научно обоснованные нормы составляют ежемесячно 15-20 дел.

В этих условиях всё возрастающее значение приобретает проблема оптимизации судебной нагрузки, решение задачи обеспечения права граждан на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки.

Этому может способствовать внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел, использование которых позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. Одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации). Необходимо определить пути дальнейшего развития претензионного порядка урегулирования споров, который в настоящее время предусматривается лишь в ограниченном числе случаев. С учетом международного опыта в этой сфере Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации подготовлен законопроект, направленный на совершенствование примирительных процедур, который заслуживает одобрения.

Требуется нормативно-правовое регулирование процедуры замены судьи, не имеющего возможности продолжать участие в судебном разбирательстве в судах общей юрисдикции. В целях обеспечения равномерной нагрузки мировых судей сохраняется актуальность предложения по изменению законодательства в части назначения мировых судей не на конкретный

судебный участок, а в административный район; не на конкретный срок, а бессрочно.

Нуждается в осмыслении порядок определения размера государственной пошлины, подлежащей уплате при обращении в суды, который во многих случаях носит символический характер, что не способствует тщательной подготовке сторон к судебному разбирательству, не препятствует подаче необоснованных исков и обращений, не стимулирует разрешение споров во внесудебном порядке.

Заслуживает внимания предложение о расширении полномочий помощников судей за счёт возможности выполнения по поручению судьи отдельных процессуальных действий, не требующих принятия судебных актов, и в частности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Важным направлением повышения эффективности правосудия является также введение института профессионального представительства в арбитражных судах. Участие в процессе неподготовленных лиц приводит к затягиванию самого процесса, а также ставит таких лиц в неравное положение в сравнении с профессиональным юристом.

Помимо этого, оптимизации судебной нагрузки могли бы способствовать такие меры, как передача отдельных категорий дел в компетенцию иных органов, расширение категории дел, подлежащих рассмотрению в особом порядке. Съезд полагает, что Совет судей Российской Федерации должен детально проработать эти предложения и при необходимости внести соответствующие предложения субъектам законодательной инициативы.

Основными причинами нарушения сроков рассмотрения дел являются: ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания; трудности с формированием коллегии присяжных заседателей; неявка в судебные заседания без уважительных причин адвокатов, участвующих в деле по назначению суда; ненадлежащий уровень исполнения судебных актов о приводе лиц по уголовным делам и делам об административных правонарушениях; недопустимая длительность производства судебных экспертиз. Процессуальные законы не содержат эффективных механизмов защиты от искусственного затягивания сроков рассмотрения дел, действенных санкций за неисполнение процессуальных обязанностей и злоупотребление участниками судопроизводства процессуальными правами.

По-прежнему актуальным является вопрос доставки судебной корреспонденции. Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подготовлен законо-

проект «О почтовой связи», который станет основой для разработки новой редакции Правил оказания услуг почтовой связи. В связи с этим Съезд обращает внимание на необходимость приведения процедуры доставки (вручения) судебных извещений в соответствие с нормами процессуального законодательства.

Требуется совершенствование законодательства об организации экспертной деятельности в стране. Заслуживают одобрения и поддержки меры, предусмотренные Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», направленные на создание условий для проведения качественных экспертиз государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

Вместе с тем даже этих мер недостаточно для принципиального решения вопроса чрезмерности судебной нагрузки. Необходимость принятия закона о нормах судебной нагрузки, варианты которого неоднократно обсуждались на заседаниях Совета судей Российской Федерации и его Президиума, становится все острее. Съезд считает необходимым активизировать работу в этом направлении.

Одной из важнейших гарантий реализации права на справедливое судебное разбирательство является своевременное исполнение судебных решений. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» был признан Европейским Судом по правам человека эффективным средством правовой защиты российских граждан. В то же время современное состояние исполнения судебных актов нельзя признать удовлетворительным. Это отмечается и в разработанном Министерством юстиции Российской Федерации проекте долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы). В связи с этим Съезд указывает, что неудовлетворительное исполнение решений, принятых судами, приводит к снижению эффективности правосудия, уменьшению доверия граждан. Необходимо принятие дополнительных государственных мер по расширению существующих средств правовой защиты физических и юридических лиц в случае неисполнения судебных актов.

2. О статусе судей в Российской Федерации

Обеспечение независимости и беспристрастности суда рассматривается в качестве основного направления деятельности государства по выработке мер, направленных на защиту прав

граждан, на противодействие коррупции. Между тем со времени, прошедшего после VII Всероссийского съезда судей, на законодательном уровне не было принято достаточно действенных мер по укреплению статуса судей. Более того, имеются отдельные тенденции к снижению материальных и социальных гарантий независимости судей, то есть произошло дальнейшее отступление от весьма важных положений, которые были закреплены в 1992 году в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Особый статус судьи, сопряженный с предъявлением к нему специальных требований и установлением целой системы запретов и ограничений, в том числе в отношении возможности заниматься иной оплачиваемой работой, должен гарантировать достаточно высокий уровень оплаты его труда. Нельзя не учитывать также, что повседневная работа судьи осуществляется в условиях, связанных с высокой психологической нагрузкой, большим социальным давлением, а в ряде случаев и с опасностью для жизни и здоровья. Предоставление судье за счет государства надлежащего материального и социального обеспечения является одной из значимых гарантий осуществления правосудия беспристрастным и независимым судом.

Как отмечалось в постановлении VII Всероссийского съезда судей, в целях укрепления независимости судей должно быть предусмотрено существенное повышение заработной платы судей и установление системы ее дальнейшего поддержания на высоком уровне, гарантирующем достойное материальное обеспечение.

Вместе с тем с 2008 до 2011 года заработная плата судей не повышалась, а состоявшееся увеличение (на 6,5 процента с 1 июня 2011 года и на 6 процентов с 1 октября 2012 года) не обеспечило даже плановых показателей роста потребительских цен. Реальная покупательная способность заработной платы судьи с 2008 года уменьшилась примерно на 1/3. Темпы роста реальной заработной платы судей по-прежнему существенно отстают от роста средней заработной платы в Российской Федерации.

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации по итогам VII Всероссийского съезда судей Министерством финансов Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу некоторых за-

конодательных актов Российской Федерации». В нем нашли отражение принципиальные позиции высших судов государства и Совета судей Российской Федерации о недопустимости снижения гарантий материального обеспечения судей. Достигнуто соглашение о финансовом обеспечении мер по введению новой системы оплаты труда судей. Законопроект внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Съезд считает необходимым скорейшее принятие данного закона.

До настоящего времени не урегулирован порядок обеспечения судей жильем, который был упразднен Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ. В связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2008 г. № 2-П, которым положение пункта 2 статьи 14 названного Федерального закона было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, Правительством Российской Федерации при активном участии высших судов и Совета судей Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Данный законопроект был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении ещё в 2008 году. Несмотря на неоднократные обращения Совета судей Российской Федерации в законодательный орган, активной работы по законопроекту не ведется. Съезд считает недопустимым такое нарушение прав судей на обеспечение жильем.

На законодательном уровне не урегулирован вопрос обеспечения жилыми помещениями мировых судей, не определен уровень бюджетной системы Российской Федерации, ответственной за обеспечение этих расходных обязательств. В связи с этим денежные средства на обеспечение жильем мировых судей федеральным бюджетом не предусматриваются.

Отсутствуют надлежащие условия для организации медицинского обслуживания судей (в том числе пребывающих в отставке) и членов их семей, а также работников аппаратов судов. Судебная система не располагает своими лечебно-оздоровительными учреждениями, и федеральными законами о федеральном бюджете средства на эти цели не предусматриваются.

Неудовлетворительно реализуется право судей (в том числе пребывающих в отставке) и членов их семей на санаторно-курортное лечение, которое судье, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям в соответствии с законом должно оплачиваться за счет средств

федерального бюджета. Бюджетные ассигнования выделяются только из расчета штатной численности судей, без учета членов их семей и стоимости санаторно-курортных путёвок.

Особенно остро данный вопрос затрагивает судей, пребывающих в отставке, поскольку многие из них не могут использовать право на санаторно-курортное лечение, а действующее законодательство не предусматривает выплату им денежной компенсации.

Требует законодательного урегулирования порядок исчисления стажа работы в качестве судьи. Во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 г. № 9-П Верховным Судом Российской Федерации разработан законопроект, предусматривающий внесение изменений в статью 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в части определения порядка исчисления стажа работы в качестве судьи в соответствии с ранее действовавшей редакцией, то есть с учетом времени работы в качестве прокурора, следователя, адвоката. Данный законопроект одобрен Советом судей Российской Федерации, и Съезд считает необходимым его скорейшее рассмотрение и принятие.

Заслуживает внимания предложение о совершенствовании института отставки судей путем достижения надлежащего баланса гарантий материального и социального обеспечения судьи в отставке и ограничений, вытекающих из его статуса. В целях защиты права судьи на отставку необходимо инициировать от имени судейского сообщества отмену запрета заниматься какой-либо оплачиваемой деятельностью под угрозой прекращения статуса судьи в отставке судьям, находящимся в отставке и не получающим ежемесячного пожизненного содержания.

Съезд считает необходимым изменение законодательства в части пенсионного обеспечения судей, не приобретших права на ежемесячное пожизненное содержание либо утративших его, так как в действующей системе пенсионного обеспечения отсутствует справедливый правовой механизм, обеспечивающий преобразование их пенсионных прав в расчетный пенсионный капитал в период, когда за судей не уплачивались страховые взносы. В настоящее время по инициативе Совета судей Российской Федерации подготовлены проекты федеральных законов «О пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, осуществлявших полномочия судьи» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения судей Российской Федерации», которые Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации на-

правлены в Правительство Российской Федерации для получения заключения.

Съезд отмечает, что длительное время не находит своего разрешения вопрос о социальной защите членов семьи судьи в случае его смерти (гибели), не связанной со служебной деятельностью. Разработанный высшими судами законопроект, предусматривающий механизм назначения ежемесячного возмещения членам семьи судьи независимо от обстоятельств его гибели (смерти), а также его размеры, был отклонён Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. В настоящее время по инициативе Совета судей Российской Федерации вновь вносится предложение об изменении статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в части определения порядка выплаты ежемесячного возмещения членам семьи судьи независимо от обстоятельств его гибели (смерти). 9 октября 2012 года Президиум Совета судей Российской Федерации рассмотрел проект федерального закона по этому вопросу, подготовленный совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, и обратился к Верховному Суду Российской Федерации и Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации с просьбой внести данный законопроект в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

27 ноября 2012 года Верховным Судом Российской Федерации законопроект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Съезд обращает особое внимание на дальнейшее совершенствование статуса мировых судей, необходимость реализации постановления VII Всероссийского съезда о включении должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 1995 года № 32, наделяния мировых судей властно-организационными полномочиями по отношению к аппарату мирового судьи.

Незаслуженно вне внимания судейского сообщества остаются конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, которые играют роль дополнительного гаранта прав граждан, в том числе на судебную защиту. Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» в отношении конституционных (уставных) судов определена диспозитивная норма, предусматривающая возможность их создания в субъектах Российской Федерации. Однако в большинстве

регионов до сих пор конституционные (уставные) суды не созданы.

Съезд с удовлетворением отмечает, что судьи принимают всё более активное участие в развитии институтов гражданского общества в Российской Федерации. В частности, многие судьи являются членами Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Наряду с действующими органами судейского сообщества, совмещающими и общественные и государственные функции, в нашей стране впервые создана общественная организация судей классического типа, основанная на принципе добровольного членства, – Российское объединение судей. В настоящее время сформированы региональные отделения Российского объединения судей в большинстве субъектов Российской Федерации, проведена подготовительная работа по вступлению в Международную ассоциацию судей, что позволяет развивать и укреплять международные связи, представлять нашу судебную власть за рубежом.

3. Об организационном обеспечении судебной деятельности

За период после VII Всероссийского съезда судей существенно расширилась и усложнилась сфера организационного обеспечения деятельности судов. Успешно завершена реализация федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы и «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 годы». Возрос объём бюджетных средств, выделяемых государством на обеспечение функционирования и развития судебной системы.

Вместе с тем объём средств, выделяемых на финансирование судов, не обеспечивает их реальную потребность. До настоящего времени не выполнены постановления V, VI и VII Всероссийских съездов судей о разработке проекта федерального закона о нормативах финансирования судов, предусмотренного Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и направленного на реализацию гарантий финансирования судов в объемах, обеспечивающих полное и независимое осуществление правосудия.

В связи с продолжающимся реформированием Вооружённых Сил Российской Федерации ухудшилась ситуация с финансированием военных судов, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Одним из ключевых направлений работы по обеспечению деятельности судов являлось повышение уровня безопасности судебной деятельности. Особые меры предприняты для обеспечения безопасности судей и зданий фе-

деральных судов общей юрисдикции в Северо-Кавказском федеральном округе.

Реализуется аналитическая ведомственная целевая программа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Обеспечение безопасности судей федеральных судов общей юрисдикции» на 2012-2014 годы, предусматривающая проведение дополнительных мероприятий по обеспечению безопасности судей при их нахождении вне зданий судов, включая оснащение сигнализацией их жилищ.

Вместе с тем ситуация с надлежащим обеспечением безопасности судебной деятельности не улучшается. Наблюдается тенденция к росту числа покушений на жизнь судей. В период 2009-2012 годов зарегистрировано 14 убийств судей, из них раскрыто 9 убийств; осуждено за угрозу убийством и причинением вреда здоровью судей 26 человек. Однако более 250 преступлений, совершенных в отношении судей (покушение на убийство судей, разбойные нападения, грабежи, угрозы убийством и др.), не раскрыто, виновные лица не установлены.

Недостаточна штатная численность судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. График их работы не позволяет им исполнять свои обязанности в случае невозможности судьей закончить судебный процесс к концу рабочего дня.

Неудовлетворительное состояние обеспечения безопасности представителей судебной власти вызывает крайнюю озабоченность судейского сообщества. В связи с этим Съезд указывает на необходимость более эффективного проведения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных как на предупреждение совершения преступлений против судей, так и на принятие надлежащих мер по раскрытию таких преступлений.

В настоящее время большое значение приобретает вопрос организации мероприятий по обеспечению функционирования судов в чрезвычайных ситуациях. Имеющие место чрезвычайные происшествия в судах, вызванные явлениями природного и техногенного характера, противоправными действиями посетителей судов, ставят под угрозу здоровье и жизнь судей и работников аппаратов судов, участников процесса, наносят ущерб зданиям и имуществу судов. В связи с этим заслуживает обсуждения вопрос об организации системы гражданской обороны в судах.

Большая работа проведена по оптимизации системы федеральных судов общей юрисдикции, в том числе связанная с укрупнением субъектов Российской Федерации и с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации. Данные мероприятия осуществлялись

с сохранением прежних условий доступности населения к правосудию путём образования постоянных судебных присутствий.

Серьёзное внимание уделялось кадровому укреплению судов. По сравнению с 2008 годом возросла численность судей и работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции: судей – на 1843 единицы; работников аппаратов – на 4090 единиц, что обусловлено введением апелляционных процедур при рассмотрении гражданских и уголовных дел; внедрением в деятельность судов информационных технологий. С 2008 года возросла численность судей системы арбитражных судов Российской Федерации на 30 единиц (в связи с образованием Суда по интеллектуальным правам); работников аппаратов судов – на 681 единицу (в том числе 120 единиц для Суда по интеллектуальным правам).

Вместе с тем вопрос об увеличении численности работников аппаратов судов остаётся по-прежнему актуальным. Необходимо введение дополнительных штатных единиц помощников судей, а также дополнительных единиц других работников, в том числе для ведения приёма граждан, взаимодействия со средствами массовой информации, обеспечения использования информационных технологий, психологического обеспечения судебной деятельности.

Высокий профессионализм судей и работников аппаратов судов – залог успеха надлежащей организации судопроизводства, законности и обоснованности судебных постановлений и решений, которые в первую очередь и формируют мнение о справедливости суда. В отчётном периоде проведена большая работа по организации повышения квалификации, профессиональной переподготовке и стажировке судей и работников аппаратов судов.

В целях повышения эффективности и качества отправления правосудия необходимо создание надлежащих условий для осуществления Российской академией правосудия возложенных на неё функций по подготовке кандидатов на должности судей, председателей судов и их заместителей, иных работников судебной системы. Съезд считает целесообразным поддержать предложения Российской академии правосудия об обеспечении надлежащего финансирования основных направлений и сфер её деятельности.

Крайне обострилась проблема стабильности кадрового состава аппаратов судов. Недопустимо низким остаётся уровень оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих судебной системы. В условиях, когда заработная плата таких же специалистов в других государственных органах и в коммерческих структурах значительно выше, чем в судах, а служебная нагрузка работников ап-

паратов судов и требования к ним всё возрастают, происходит отток квалифицированных специалистов; выпускники юридических вузов предпочитают идти на работу в иные сферы. Снижаются возможности формирования системы подготовки резерва кадров для замещения должностей судей.

В связи с поручениями Президента Российской Федерации, данными по итогам VII Всероссийского съезда судей, оплата труда работников аппаратов судов повысилась только один раз (с 1 января 2011 года) и только по должностям помощников председателей судов, помощников судей и секретарей судебных заседаний, причём крайне незначительно (от 75 рублей до 151 рубля). Уровень денежного содержания других работников аппаратов судов не изменился, и, таким образом, постановление VII Всероссийского съезда судей остается не в полной мере реализованным.

Денежное содержание государственных гражданских служащих аппаратов судов было проиндексировано, то есть скорректировано на уровень инфляции, причём только один раз – с 1 октября 2012 г. на 6 процентов, что в условиях высоких темпов роста потребительских цен повлекло за собой существенное снижение реальной материальной обеспеченности.

Включение работников аппаратов судов в систему государственной гражданской службы в соответствии с Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы не позволяет осуществлять присвоение им специальных званий, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», а также производить дополнительные выплаты, предусмотренные Федеральным законом «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (надбавку за сложность, напряженность, высокие достижения в труде и специальный режим работы). Это свидетельствует о возможности дальнейшего развития системы государственной службы, что в полной мере корреспондирует задачам по реформированию и развитию государственной гражданской службы, в том числе по совершенствованию системы оплаты труда государственных гражданских служащих с учетом профессионально-функциональных групп.

Крайне низкой остается и оплата труда персонала по охране и обслуживанию зданий судов, транспортного хозяйства.

Не соответствует уровню и сложности решаемых задач и оплата труда работников системы Судебного департамента. Отсутствует механизм реализации социального обеспечения государ-

ственных гражданских служащих аппаратов судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственному гражданскому служащему и членам его семьи гарантировано медицинское страхование, в том числе и после выхода на пенсию за выслугу лет, однако закон о медицинском страховании государственных гражданских служащих Российской Федерации до настоящего времени не принят. Отсутствие законодательной базы и соответствующего финансового обеспечения не позволяет реализовать государственные гарантии гражданских служащих и в части санаторно-курортного лечения. Также недостаточным является финансирование предоставления работникам аппаратов судов и системы Судебного департамента единовременных субсидий на приобретение жилья.

Требует урегулирования проблема правового статуса и должностного положения администратора федерального суда общей юрисдикции, обусловленная неопределённостью его двойного подчинения. Данная проблема неоднократно являлась предметом рассмотрения Совета судей Российской Федерации, разработан проект концепции совершенствования деятельности администраторов судов общей юрисдикции, предусматривающей создание единой модели института судебного администрирования.

Отсутствует на федеральном уровне правовая регламентация организационного обеспечения деятельности мировых судей, а ее регулирование органами власти субъектов Российской Федерации является противоречивым и не способствует единству системы судов общей юрисдикции.

В субъектах Российской Федерации установлены различные нормативы кадрового и материально-технического обеспечения мировых судей; по-разному решаются вопросы охраны судебных участков, обучения и повышения квалификации мировых судей, оплаты командировочных расходов и т. д. По-прежнему остаются не решёнными проблемы размещения судебных участков мировых судей, обеспечения их оргтехникой и мебелью. Зачастую мировые судьи осуществляют правосудие в помещениях районных судов, что противоречит цели создания мировой юстиции.

Органами судейского сообщества неоднократно обращалось внимание на необходимость установления единого порядка обеспечения функционирования мировой юстиции. Однако решение VII Всероссийского съезда судей о передаче функции по организационному обеспечению деятельности мировых судей на федеральный уровень осталось нереализованным.

Внедрение в деятельность судов новейших информационных технологий позволило поднять на качественно иной уровень организацию их деятельности. В настоящее время Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» объединила в единое информационное пространство свыше 85 тысяч автоматизированных рабочих мест более чем на трёх тысячах объектов на территории всей страны. Суды оснащены компьютерной и оргтехникой, программно-техническими средствами: серверным, сетевым и телекоммуникационным оборудованием, комплексами аудио- и видеопотоколирования судебных процессов, системами видеоконференцсвязи, информационными терминалами и экранами (табло). Во всех судах созданы картотеки судебных дел; ведётся учёт рассматриваемых судебных дел, баз данных со сведениями о результатах их рассмотрения, обработка и представление необходимой отчётной информации; обеспечен публичный доступ к базам решений судов.

Созданы интернет-сайты всех федеральных судов общей юрисдикции, на которых с 1 июля 2010 г. размещаются сведения о назначенных и рассмотренных делах, тексты принятых судебных актов, иная информация о деятельности суда. Создан интернет-портал мировой юстиции; обеспечена интеграция участков мировых судей в ГАС «Правосудие». В системе Судебного департамента создано федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие», основными целями деятельности которого определены, в частности, поддержка пользователей указанной автоматизированной системы; хранение и автоматизированная обработка судебной информации (включая электронные архивы судебных дел); интеграция информационных ресурсов и данных судебной статистики.

Активно внедряются и широко используются новейшие информационные технологии в системе арбитражных судов. Тем самым создана полноценная система «электронного правосудия» (информационные системы, позволяющие подавать иски и жалобы в электронном виде, видеоконференцсвязь и т.п.). Так, в 2008 году создан единый «Банк решений арбитражных судов»; в 2010 году – новая версия системы «Картотека арбитражных дел». Законом закреплена и фактически используется аудиозапись в ходе судебного заседания арбитражного суда первой инстанции и при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания, применяются средства видеоконференцсвязи, в некоторых арбитражных судах ведётся видеозапись и трансляция судебных заседаний.

Внедрена система электронной подачи исков и заявлений, а также система подачи жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов. Все решения арбитражных судов, за исключением решений, принятых в закрытом судебном заседании, публикуются на сайтах арбитражных судов. Заседания Президиума и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации транслируются в прямом эфире, а запись выкладывается в сети Интернет.

Вместе с тем построение в России информационного общества ставит новые задачи по расширению применения в деятельности судов современных информационных технологий, создающих условия для перехода к внедрению элементов электронного судопроизводства, а также их законодательного урегулирования. Министр юстиции Российской Федерации подготовлен и находится в стадии согласования законопроект, предусматривающий установление правового режима электронного документа и обеспечение его юридической значимости в органах судебной власти, прокуратуры и нотариата. Съезд считает необходимым максимально ускорить доработку и принятие данного законопроекта.

Требуется также правовая регламентация использования электронной подписи для подтверждения юридической значимости исполнительного документа, что существенно упростит и ускорит исполнение судебных актов. В настоящее время осуществляется подготовка проекта постановления Правительства Российской Федерации об утверждении форматов исполнительного документа и постановления судебного пристава, выносимых в виде электронных документов, юридическая значимость которых подтверждена электронной подписью. Для внедрения исполнительного документа в виде электронного документа необходимо обеспечить судей электронной подписью.

Осуществление аудио- и видеозаписи судебного заседания должно быть закреплено законом в качестве самостоятельной формы составления протокола судебного заседания в виде аудио- или видеопотокола.

В целях повышения доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности требуется дальнейшее развитие информационных технологий в направлении создания механизма централизованного автоматизированного поиска сведений по делам или судебным решениям по всем базам данных; механизма быстрого сквозного поиска сведений по всем делам и судебным решениям и по лицам; формирование массива данных для дальнейшей обработки и хранения посредством современных информационно-аналитических средств.

Приоритетное внимание уделяется обеспечению доступности правосудия, которая в значительной степени зависит как от наличия и доступного расположения самих зданий судов, так и обустройства в них необходимых помещений для проведения судебных процессов и пребывания в судах большого числа людей в течение продолжительного времени.

В отчётный период для федеральных судов общей юрисдикции в рамках федеральных целевых программ построено (реконструировано) и приобретено по состоянию на 1 октября 2012 г. 80 объектов; до конца года намечено к вводу ещё 14 объектов. В этот же период посредством комплексного капитального ремонта введено в эксплуатацию более 400 объектов; до конца года планируется завершить комплексный капитальный ремонт около 50 объектов. В 2010 году введён в эксплуатацию Дом органов судейского сообщества, в котором проводятся заседания Совета судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, Дисциплинарного судебного присутствия.

В то же время выделенные государственные инвестиции не позволили обеспечить реальную потребность судов в служебных площадях. Кроме того, введение апелляционных инстанций по гражданским и уголовным делам требует проведения мероприятий по обеспечению судов областного звена дополнительными служебными помещениями.

В ходе подготовки проекта федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы был сформирован перечень строек и объектов, который включал в себя 273 инвестиционных проекта по строительству (реконструкции) и приобретению. Однако объём инвестиций, предусмотренный Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы, позволяет реализовать не более 40 процентов от общего количества заявленных проектов.

Нередки случаи, когда само расположение здания суда не только не обеспечивает доступность правосудия, но и не соответствует статусу федерального органа судебной власти, когда здания судов располагаются вдали от общественно-деловых зон. Съезд полагает, что вопросам размещения судов в надлежащих условиях, отвечающих задачам отправления правосудия, необходимо уделять приоритетное внимание. Этому способствовало бы принятие проекта федерального закона № 480434-5 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации», внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2010 году Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Предельно обострился в судах общей юрисдикции вопрос архивного хранения судебных дел и материалов. Во многих судах не хватает места для их хранения. Вопрос передачи дел судами на государственное хранение урегулирован не в полной мере, в связи с чем государственные архивные службы субъектов Российской Федерации отказываются принимать судебные дела на архивное хранение либо ссылаются на возможность оказания соответствующих услуг на возмездной основе. Одним из способов решения данного вопроса является создание объединённых судебных архивов, для чего предлагается создать в каждом субъекте Российской Федерации объединённые региональные (межрегиональные) архивы для хранения судебных дел на бумажных носителях.

4. О деятельности органов судейского сообщества

В период после VII Всероссийского съезда судей состоялось 9 пленарных заседаний Совета судей Российской Федерации и 24 заседания Президиума Совета судей Российской Федерации, на которых были рассмотрены актуальные вопросы совершенствования судебной системы и судопроизводства, укрепления статуса судей, организационного и кадрового обеспечения судебной деятельности, соблюдения судьями законов и норм Кодекса судейской этики, информационной открытости правосудия. Проведено 2 семинара-совещания с председателями советов судей субъектов Российской Федерации, на которых обсуждались актуальные вопросы судебной деятельности, планирования и организации работы советов судей субъектов, проведен обмен опытом работы. Особое внимание уделялось реализации решений VII Всероссийского съезда судей.

Совет судей Российской Федерации в пределах своей компетенции принимал активное участие в законотворческом процессе. За период между съездами было подготовлено 15 проектов законов и 130 предложений, замечаний, заключений по законопроектам, подготовленным иными лицами. На стадии подготовки законопроектов субъектами законодательной инициативы по вопросам судебной деятельности и статуса судей члены Совета судей Российской Федерации участвовали в заседаниях рабочих групп и согласительных комиссий.

Совет судей Российской Федерации принимал непосредственное участие в разработке и принятии практически всех законов, на необходимость принятия которых обращалось внимание в постановлении VII Всероссийского съезда судей.

Первостепенное значение придавалось вопросам развития судебной системы, совершенствования законодательства о статусе судей, в том числе вопросам защиты прав и законных интересов судей и работников аппаратов судов Российской Федерации.

Советом судей Российской Федерации при активном участии высших судов и на основе широкого обсуждения осуществлялась работа по подготовке новой редакции Кодекса судейской этики.

В ходе работы над Кодексом были учтены предложения и замечания, поступившие из судов общей юрисдикции, арбитражных судов, советов судей субъектов Российской Федерации, а также от отдельных судей. Проведены научно-практические конференции, семинары и круглые столы с участием судей, изучена дисциплинарная практика.

Проект кодекса судейской этики направлялся на заключение в Министерство юстиции Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, Союз журналистов России, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, Общероссийскую общественную организацию «Ассоциация юристов России», региональную общественную организацию «Независимый экспертно-правовой совет». В этой работе принимали участие также зарубежные судьи и эксперты, в том числе из США и Великобритании. С их участием проведены три региональных семинара (в городах Красноярске, Владивостоке, Санкт-Петербурге). Проект кодекса направлялся в Совет Европы в целях обеспечения его соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Совет судей Российской Федерации принял активное участие в реализации поручения Президента Российской Федерации по итогам VII Всероссийского съезда судей, касающегося повышения статуса и совершенствования порядка формирования экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи, а также уточнения требований к квалификационному экзамену. В результате законодательно закреплён статус экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи в качестве самостоятельных органов судейского сообщества.

Продолжало осуществляться международное сотрудничество Совета судей Российской Федерации с судами, судейскими сообществами и судьями стран СНГ и других государств. Обмен делегациями обеспечивает взаимообогащение опытом работы, информационную открытость, интеграцию в международное судейское сообщество.

В решении вопросов кадрового укрепления судебной системы, соблюдения принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, нравственного воспитания судейского корпуса большая роль отводится квалификационным коллегиям судей и экзаменационным комиссиям по приёму квалификационного экзамена на должность судьи.

В период с января 2009 г. по сентябрь 2012 г. включительно квалификационными коллегиями рассмотрено 34 296 заявлений претендентов на должность судьи, из них рекомендовано 24 345 кандидатов, не рекомендовано 9756, отказано в рекомендации 195 претендентам; присвоены квалификационные классы 24 042 судьям; прекращены полномочия 4919 судей; досрочно прекращены полномочия 65 председателей, заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи.

Решениями Высшей квалификационной коллегии судей прекращена отставка семи судей судов общей юрисдикции и четырех судей арбитражных судов; за совершение дисциплинарных проступков досрочно прекращены полномочия трех судей; один судья привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения; в двух случаях отказано в привлечении судей к дисциплинарной ответственности; дано согласие на возбуждение уголовных дел в отношении восьми судей и одного бывшего присяжного заседателя; в трех случаях в даче такого согласия отказано.

Решениями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации прекращена отставка 754 судей; досрочно прекращены полномочия 160 судей; предупреждены 875 судей; отказано в привлечении к дисциплинарной ответственности в отношении 242 судей; дано согласие на возбуждение уголовных дел в отношении 38 лиц, на привлечение в качестве обвиняемых – шести лиц, отказано в даче согласия на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого по другому уголовному делу в отношении 23 лиц.

По заключениям Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации рекомендованы к присвоению почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» 96 судей; даны заключения о представлении к награждению орденами и медалями 93 судей.

Высшей экзаменационной комиссией (до 2012 года – Экзаменационной комиссией при Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации) проведено 38 заседаний, на которых рассмотрены заявления от 419 кандидатов на должность судьи, в том числе от 31 кандидата – в суды общей юрисдикции; от 193 кандидатов – в

военные суды; от 188 кандидатов – в арбитражные суды.

В условиях повышения доступности информации о деятельности судов и открытости судебной системы важнейшая роль принадлежит взаимодействию судов и органов судейского сообщества с общественными организациями и средствами массовой информации.

Вместе с тем цели развития судебной системы России по утверждению подлинно независимого и самостоятельного правосудия не всегда находят адекватное отражение на страницах средств массовой информации. Зачастую публикуемые материалы не основаны на фактах, носят заведомо компрометирующий и заказной характер, направленный на дискредитацию конкретных представителей судебной системы. В связи с этим следует отделять объективную информацию о проявлениях коррупции от тенденциозных публикаций, содержащих беспредметную критику, не совместимую с профессиональной этикой журналиста.

Признавая важность информационной открытости судов для достижения высокого уровня гласности и открытости правосудия, Съезд считает необходимым расширение форм взаимодействия со средствами массовой информации, укрепление взаимопонимания между судейским и журналистским сообществами в целях развития конструктивного диалога и обеспечения адекватного отражения деятельности органов правосудия в общественном сознании.

Имеются случаи, когда со стороны отдельных общественных объединений предъявляются необоснованно завышенные и не основанные на законе требования к размещению в сети Интернет информации о судебной деятельности, создаются комиссии или группы по общественной ревизии либо экспертизе вступивших в законную силу судебных актов, что может рассматриваться как вмешательство в осуществление правосудия. В связи с этим Съезд обращает внимание на недопустимость какого бы то ни было вмешательства в деятельность судов, в том числе и со стороны средств массовой информации.

На основании изложенного VIII Всероссийский съезд судей

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Органам судейского сообщества Российской Федерации, судьям, работникам аппаратов судов принять исчерпывающие меры к выполнению настоящего постановления, обеспечению качественного осуществления правосудия в разумные сроки, информационной открытости судов; своим ответственным исполнением обязанностей по защите прав и законных интересов граждан и

юридических лиц и высоконравственным поведением укреплять авторитет судебной власти.

Совету судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи разработать план мероприятий по выполнению настоящего постановления.

2. Довести настоящее постановление до сведения Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, судов Российской Федерации.

3. Просить Президента Российской Федерации по итогам VIII Всероссийского съезда судей дать поручения компетентным органам для решения отмеченных в настоящем постановлении задач, в том числе:

а) рассмотреть вопрос о включении должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 года № 32;

б) внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части нормативного закрепления порядка фиксирования и обнародования внепроцессуальных обращений к судьям по делам, находящимся в производстве суда и мирового судьи);

в) принять меры к существенному повышению уровня материальных и социальных гарантий независимости судей, включая повышение оплаты труда; уровня оплаты труда работников аппаратов судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

г) оказать содействие в законодательном урегулировании порядка обеспечения жильём федеральных и мировых судей, медицинского страхования государственных гражданских служащих, а также в передаче в ведение органов судебной власти лечебно-оздоровительных учреждений (здравниц);

д) поручить Правительству Российской Федерации:

разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О нормативах финансирования судов Российской Федерации»;

внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников ап-

паратов судов Российской Федерации» (в части определения стажа работы в должности судьи);

повторно обсудить проект федерального закона «О пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, осуществлявших полномочия судьи»;

обеспечить финансирование судебной системы в объемах, необходимых для полного и независимого осуществления правосудия, включая финансирование материальных и социальных гарантий независимости судей, установленных законами;

выделение земельных участков для размещения зданий судов в местах, обеспечивающих доступ граждан в суды и соответствующих статусу федерального органа судебной власти;

выделение земельных участков либо зданий для размещения судебных архивов;

передачу в федеральную собственность зданий (помещений) и земельных участков, занимаемых судами и управлениями (отделами) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, с последующим закреплением их за ними на праве оперативного управления;

надлежащее финансирование расходов на реализацию мер по охране зданий судов, обеспечению личной безопасности судей при нахождении их вне зданий судов; на увеличение численности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов;

капитальными вложениями основные направления и сферы деятельности Российской академии правосудия;

е) поручить Правительству Российской Федерации совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации:

внести изменения в порядок финансирования военных судов, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

подготовить проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предусматривающие:

установление дополнительных выплат к заработной плате судьям и работникам аппаратов военных судов, расположенных за пределами территории Российской Федерации;

передачу на федеральный уровень вопросов организационного обеспечения деятельности мировых судей с возложением этой функции на Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации;

установление норм судебной нагрузки.

4. Просить Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации обеспечить приоритетное рассмотрение:

проекта федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» и проекта федерального

закона «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»;

проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (о разграничении преступных деяний в сфере экономики и гражданско-правовых сделок, совершаемых в области предпринимательской и иной экономической деятельности);

проекта федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации»;

проекта федерального закона № 411356-4 «О внесении изменения в статью 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (о порядке обеспечения судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями);

проекта федерального закона № 480434-5 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации» (в части дополнения оснований изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд);

проекта федерального закона № 124099-6 «О внесении изменений в статьи 29 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (о подведомственности дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений), направленного на обеспечение гарантий права граждан на разбирательство дела компетентным судом, созданным на основании закона.

4-1. Обратить внимание всех судов и судей на безусловное выполнение требований статьи 47 Конституции Российской Федерации об обеспечении права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом.

5. Просить Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в порядке законодательной инициативы внести на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации:

проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с необходимостью оптимизации нагрузки на судей Российской Федерации»;

проект федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

(в части мер социальной защиты членов семьи умершего (погибшего) судьи);

проекты федеральных законов «О пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, осуществлявших полномочия судьи» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения судей Российской Федерации»;

проект федерального конституционного закона «О внесении изменений в статью 29 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и проект федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», расширяющие и уточняющие компетенцию Совета судей Российской Федерации в законотворческом процессе.

6. Просить Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и поручить Совету судей Российской Федерации при участии в подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 12-1, 14 и 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», подготовленного в порядке реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П, обеспечить неукоснительное соблюдение

конституционного принципа недопустимости снижения достигнутого уровня гарантий независимости судей.

7. Просить Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и поручить Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации совместно с Советом судей Российской Федерации подготовить предложения по изменению законодательства, регулирующего систему оплаты труда помощников судей и секретарей судебного заседания, в части установления их должностных окладов в процентном отношении от должностного оклада судьи соответствующего уровня.

8. Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации совместно с Советом судей Российской Федерации подготовить предложения по изменению законодательства в части дальнейшей оптимизации судебной нагрузки, реформированию института судебных администраторов, обеспечению условий в судах для перехода на электронное судопроизводство, совершенствования системы оплаты труда других работников аппаратов федеральных судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Председатель Совета судей РФ
Д.А. Краснов

**Утвержден
VIII Всероссийским съездом судей
19 декабря 2012 года**

КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ

Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность, высокий уровень материального и социального обеспечения являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия - вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Судьи Российской Федерации, основываясь на положениях Конституции Российской Феде-

рации, законодательства о судебной системе и статусе судей Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, развивая и конкретизируя их в целях обеспечения права каждого на справедливое и своевременное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также установления стандартов поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, осознавая свою ответственность перед обществом за надлежащее отправление правосудия, принимают Кодекс судейской этики.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования

1. Кодекс судейской этики, являясь актом судейского сообщества, устанавливает обя-

зательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей.

2. Необходимость соблюдения Кодекса судейской этики определяется статусом судьи, самым фактом наделения конкретного лица судейскими полномочиями принимать окончательное решение по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности лиц, обращающихся за судебной защитой.

3. Судьи Российской Федерации обладают всеми правами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, с учетом ограничений, установленных для них законодательством Российской Федерации.

4. Положения Кодекса судейской этики, устанавливающие повышенные нравственно-этические требования к судье, обусловленные его статусом, не должны толковаться как ограничивающие гарантируемые Конституцией Российской Федерации его общегражданские права и свободы.

Статья 2. Сфера применения

1. Действие Кодекса судейской этики распространяется на всех судей Российской Федерации, в том числе на судей, пребывающих в отставке.

2. Правила профессионального поведения, установленные Кодексом судейской этики, применяются также к лицам, привлекаемым в соответствии с федеральным законом к осуществлению правосудия, в период выполнения ими функции по отправлению правосудия.

3. В тех случаях, когда какие-либо вопросы судейской этики не урегулированы Кодексом судейской этики, судья должен следовать общепринятым принципам нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей.

4. Председатели судов, судьи должны ознакомиться с содержанием Кодекса судейской этики помощников судей, секретарей судебного заседания, иных работников аппаратов судов.

5. Если судья испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправлением правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в

том, как поступать в сложной этической ситуации, чтобы сохранить независимость и беспристрастность, он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Статья 3. Понятия, используемые в Кодексе судейской этики

В Кодексе судейской этики используются следующие понятия:

близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, а также дедушки, бабушки, внуки;

супруг (супруга) судьи – лицо, состоящее в зарегистрированном браке;

члены семьи судьи – супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей;

лица, привлекаемые в установленном законом порядке к осуществлению правосудия – присяжные заседатели, арбитражные заседатели;

окончательный судебный акт – судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде соответствующей судебной инстанции.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПОВЕДЕНИЮ СУДЬИ

Статья 4. Требования о соблюдении законодательства и Кодекса судейской этики

1. Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти.

2. В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи.

3. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать

укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Статья 5. Требования об обеспечении приоритетности в профессиональной деятельности

1. Судья должен исходить из того, что деятельность по отправлению правосудия является для него приоритетной по отношению к любой другой деятельности, которую он вправе осуществлять в соответствии с законодательством о статусе судей.

2. Судья не вправе уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судья не должен осуществлять никакой деятельности, которая могла бы поставить под сомнение его независимость и беспристрастность и привести к конфликту интересов.

4. Судья помимо выполнения судебных полномочий может заниматься другой разрешенной законом оплачиваемой деятельностью, в том числе преподавательской, научной, творческой, если это не препятствует осуществлению правосудия.

Статья 6. Требования к судье, направленные на обеспечение его статуса

1. Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

2. Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности. Он не должен использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях. Ему следует избегать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств, с лицами, находящимися от него в служебной зависимости, а также с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в его производстве.

3. Судья не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых (например, получение кредита, заключение договоров на иных условиях, чем это предусмотрено в отношении других лиц); требовать

либо принимать не предусмотренные законодательством Российской Федерации льготы, выплаты и преимущества (например, ссуды, беспроцентные займы, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и обязан принять разумные меры к тому, чтобы указанные льготы, выплаты и преимущества не могли быть приняты членами его семьи, если это вызвано действиями, которые судья совершил или намеревается совершить, либо бездействием судьи в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Судье не следует использовать свой статус при обращениях в различные государственные органы и органы местного самоуправления по личным вопросам; получать вознаграждение, связанное с выполнением обязанностей по осуществлению правосудия, из иных источников, кроме федерального бюджета, а в случаях, предусмотренных законом, — бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

4. Судья должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи.

5. Судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.

Статья 7. Требования относительно принятия званий, наград, подарков

Судья может принимать почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия, в том числе иностранных государств, политических партий, общественных объединений и других организаций, а также получать подарки в случаях и в порядке, установленных законодательством.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ

Статья 8. Принцип независимости

1. Независимость судебной власти является конституционным принципом обеспечения верховенства права при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства. Поддержание независимости судебной власти, следование принципу независимости является обязанностью судьи.

2. Судья при рассмотрении дела обязан держиваться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судебские полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано.

3. Судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. Публичное обсуждение деятельности судьи, критические высказывания в его адрес не должны влиять на законность и обоснованность выносимого им решения.

О любых попытках воздействия на судью, прямого или косвенного давления на него с целью повлиять на выносимое решение судье следует поставить в известность председателя суда, судебское сообщество, а также правоохранительные органы.

4. Судье следует проинформировать лиц, участвующих в деле, о любых устных либо письменных обращениях непроцессуального характера, поступивших к нему в связи с рассмотрением конкретного дела, а также о наличии обстоятельств, могущих поставить его в ситуацию конфликта интересов.

Статья 9. Принцип объективности и беспристрастности

1. Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Поведение судьи в ходе судебного разбирательства и вне стен суда должно способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти.

2. При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности.

3. Судье следует по возможности воздерживаться от совершения таких действий, которые впоследствии могут вызвать конфликт интересов или послужить иным основанием для исключения его участия в судебном разбирательстве.

4. Судья должен отказаться от рассмотрения дела, если есть предусмотренные законом основания для отвода судьи либо если может возникнуть конфликт интересов, либо может возникнуть ситуация, ставящая под сомнение беспристрастность судьи, в том числе в следующих случаях:

а) супруг(а) судьи или лицо, являющееся близким родственником одного из них, является лицом, участвующим в деле, или иным участником процесса в данном судебном производстве;

б) судья или его супруг(а), или лицо, являющееся близким родственником одного из них, имеет заинтересованность в рассматриваемом деле, может существенно повлиять на ход судебного производства, или работает в организации, являющейся участником процесса, или решение суда может существенно затрагивать их интересы;

в) судья располагает сведениями, согласно которым он может стать свидетелем по существу данного спора;

г) на судью или членов его семьи оказывается давление, высказываются угрозы или оказывается иное постороннее воздействие, ставящие под сомнение возможность вынесения судьей объективного судебного акта по делу. При этом судья может отказаться от рассмотрения дела в целях обеспечения личной безопасности и безопасности своих близких в случае, если он принял все зависящие от него меры по обеспечению организации своей безопасности и безопасности своих близких и если соответствующие меры безопасности не были осуществлены компетентными органами в разумный срок.

5. Судья должен избегать ситуаций, когда личные взаимоотношения с участниками процесса могут вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения. При возникновении подобной ситуации судье следует проинформировать об этом лиц, участвующих в деле.

Статья 10. Принцип равенства

1. Обеспечение равного отношения ко всем лицам, участвующим в деле, является условием объективного и беспристрастного осуществления правосудия, справедливого судебного разбирательства.

2. Судья при исполнении своих обязанностей должен руководствоваться принципом равенства, поддерживать баланс между сторонами, обеспечивая каждой из них равные возможности, проявляя объективность и беспристрастность, с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судопроизводства

вне зависимости от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3. Судья вправе требовать от лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса воздерживаться от проявления пристрастности или предубеждения в отношении любого лица, за исключением тех случаев, которые связаны с установлением фактических обстоятельств, имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы.

4. Судья должен проявлять корректность в общении с гражданами, с уважением относиться к нравственным обычаям и традициям народов, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию, не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету судебной власти.

5. Судья при исполнении своих обязанностей не должен демонстрировать свою религиозную принадлежность.

6. Судья должен исполнять свои профессиональные обязанности без какого-либо предпочтения и без действительной либо видимой предвзятости, дискриминации, обеспечивая необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, обеспечивая справедливое рассмотрение дела в разумный срок.

Статья 11. Компетентность и добросовестность судьи

1. Компетентность и добросовестность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия.

2. Судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела, а также содействовать примирению сторон, мирному урегулированию спора.

3. Судья должен принимать меры, направленные на обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок; должным образом организовывать и проводить судебные заседания, не допуская назначения рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, неоднократных и безосновательных отложений судебных раз-

бирательств, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой.

4. Судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, расширять профессиональные знания, совершенствовать практический опыт и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей. В этих целях судья должен использовать как возможности самостоятельного обучения, так и систематически проходить переподготовку в государственной системе повышения квалификации.

5. Судья должен знать об изменениях в законодательстве Российской Федерации, о нормах международного права, включая международные конвенции и другие документы в области прав человека, систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека.

6. Судья не вправе разглашать информацию, полученную при исполнении своих обязанностей. Конфиденциальная информация, ставшая известной судье в силу его должностного положения, не может быть использована им или раскрыта кому-либо в целях, не связанных с исполнением обязанностей судьи.

7. Судья должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании.

Судья должен требовать такого же поведения от участников процесса и всех лиц, присутствующих в судебном заседании, а также от работников аппарата суда.

Статья 12. Правила поведения при осуществлении организационно-распорядительных полномочий

1. Профессиональная деятельность судьи включает в себя не только исполнение обязанностей по судебному разбирательству дела и принятию решения, но и выполнение других задач и полномочий, в том числе организационно-распорядительного характера, имеющих отношение к деятельности суда. При этом осуществление судебных функций имеет приоритетный характер по отношению к другим видам деятельности.

2. Судья, имеющий организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда) в своей профессиональной деятельности должен не только исполнять обя-

занности по отправлению правосудия, но и добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда.

3. Председатель суда (заместитель председателя суда) при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия.

4. Поскольку отправление правосудия невозможно без четкой организации работы аппарата суда, ненадлежащая организация работы суда и его аппарата подрывает доверие к суду, умалает авторитет судебной власти.

Председатель суда (заместитель председателя суда) обязан предпринимать все необходимые меры для обеспечения своевременного и эффективного исполнения судьями своих обязанностей, в том числе меры организационного, финансового, материального, социально-бытового характера.

5. Председатель суда должен обеспечивать равномерное распределение служебной нагрузки среди судей и работников аппарата суда.

6. Председатель суда должен добросовестно использовать свое право решать кадровые вопросы, избегая необоснованных назначений, покровительства, семейственности. При осуществлении организационно-распорядительных полномочий председатель суда должен быть корректным, сдержанным по отношению к судьям и к иным лицам, находящимся в его подчинении, терпимо относиться к критике своих действий, не допускать прямого или косвенного преследования за критическое отношение к себе.

Недопустимы как противоправное покровительство по службе (незаслуженное поощрение, внеочередное необоснованное повышение в должности, совершение других действий, не вызываемых служебной необходимостью), так и попустительство по службе (непринятие мер за упущения или нарушения, допущенные в служебной деятельности, нереагирование на неправомерные действия).

7. Судья вправе требовать от помощника судьи, секретаря судебного заседания и других работников аппарата суда соблюдения общих принципов служебного поведения государственных гражданских служащих, определен-

ных должностным регламентом, поддержания высокого профессионального уровня, соблюдения надлежащей этики поведения, запретов, ограничений, выполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о государственной гражданской службе Российской Федерации.

8. Судья не должен поручать или предписывать работникам аппарата суда выполнять такие действия, которые считались бы нарушением Кодекса судейской этики, если бы были предприняты непосредственно самим судьей.

Статья 13. Взаимодействие со средствами массовой информации

1. Эффективность судебной деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений.

В целях объективного, достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации.

2. Судья должен способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей, так как это не только помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия, но и содействует выполнению средствами массовой информации их важной общественной функции по информированию граждан обо всех социально значимых событиях.

3. При освещении судебной деятельности в средствах массовой информации судья должен проявлять осмотрительность, не делать комментариев по существу дел, по которым не принято окончательных судебных актов. Однако это не исключает права судьи давать информацию о процессуальных стадиях рассмотрения дела. По рассмотренному делу судья вправе в устной или письменной форме разъяснить принятый судебный акт.

4. Судья должен проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег. Судья вправе давать пояснения либо комментариев к принятому им решению, высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права.

В среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег в целях устранения недостатков в сфере судопроизводства, предупреждения и устранения нарушений конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства.

5. Если деятельность судьи освещается в средствах массовой информации таким образом, что о работе судов и судей складывается искаженное представление, то решение о форме реагирования на такие выступления средств массовой информации должно приниматься каждым судьей самостоятельно, на основе тех законных средств, которыми он обладает как гражданин. Личное обращение судьи в правоохранительные органы с целью защиты чести и достоинства или в средства массовой информации для публичного ответа на критику целесообразно тогда, когда иные способы реагирования исчерпаны или прибегнуть к ним не представляется возможным.

6. Судья, отвечая на публичную критику, должен проявлять сдержанность и осмотрительность. В тех случаях, когда в результате необоснованной критики действий судьи в средствах массовой информации могут пострадать авторитет и беспристрастность правосудия, предпочтительным является ответ на критику в виде публикации в средствах массовой информации комментария пресс-службы суда и/или органа Судебного департамента, а также органа судейского сообщества.

ГЛАВА 4. ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ ВО ВНЕСУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 14. Принципы осуществления внесудебной деятельности

1. Во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.

2. Судья может заниматься различными видами внесудебной деятельности, включая научную, образовательную, творческую, общественную, благотворительную и иные виды деятельности, и участвовать в различных публичных мероприятиях, если это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации и не причиняет ущерб интересам правосудия.

3. Судье не следует заниматься теми видами внесудебной деятельности и участвовать в тех публичных мероприятиях, которые создают препятствия судье для исполнения им своих профессиональных обязанностей, оказывают негативное влияние на независимость и беспристрастность судьи, приводят к частым заявлениям об отводе или самоотводе судьи либо выходят за рамки ограничений, установленных законодательством о статусе судей в Российской Федерации.

Статья 15. Участие в деятельности, связанной с развитием права и законодательства

1. Судья вправе участвовать в мероприятиях, направленных на развитие права и совершенствование законодательства, судебной системы и правосудия.

2. Судья может выступать с публичными докладами и лекциями, участвовать в публичных слушаниях, научных форумах и конференциях, писать статьи и книги, осуществлять научную и преподавательскую деятельность, в том числе на платной основе, а также заниматься иными видами деятельности, относящимися к сфере права, законодательства, правосудия, если это не противоречит законодательству о статусе судей.

3. Судья имеет право свободно выражать свое мнение и принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им или его коллегами судебных решений. При этом в своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти.

Статья 16. Ограничения, связанные с осуществлением юридической практики

1. Судья не вправе заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги в период нахождения в должности судьи. При этом судья вправе представлять самого себя, а также в случае законного представительства и других лиц в судебных органах, давать консультации и оказывать иную юридическую помощь членам своей семьи.

2. Ограничения, установленные пунктом 1 настоящей статьи, применяются к судьям, пребывающим в отставке, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 17. Участие в общественной деятельности

1. Судья может участвовать в общественной деятельности, если она не наносит ущерба авторитету суда и надлежащему исполнению судьей своих профессиональных обязанностей.

2. Судья вправе состоять в качестве члена в некоммерческих общественных, в том числе профессиональных, благотворительных, образовательных и иных подобных организациях при соблюдении ограничений, предусмотренных пунктами 3, 4 и 5 настоящей статьи.

3. Судья не должен консультировать названные в пункте 2 настоящей статьи организации,

оказывать им юридическую помощь по вопросам, которые могут стать предметом судебного разбирательства.

4. В целях предотвращения возможного конфликта интересов судье, являющемуся членом некоммерческой общественной организации, следует соблюдать требования о недопустимости быть поверенным или представителем по делам физических или юридических лиц.

5. Судья не должен участвовать в сборе средств в пользу общественной организации, призывать членов организации участвовать в сборе средств, если такие призывы могут быть расценены как принуждение или являться по своей сути дополнительной мерой для увеличения сбора средств, а также не должен использовать или позволять другим использовать для указанных целей свой должностной авторитет.

Статья 18. Взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления

1. Судья вправе осуществлять взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления по вопросам права, законодательства, судебной системы, судебной практики в той мере, в какой это будет восприниматься как высказывание собственной позиции, основанной на личном опыте и знаниях в той области, в которой он специализируется, избегая при этом всего того, что может вызвать сомнения в его независимости, беспристрастности и оказать влияние на него со стороны должностных лиц указанных органов.

2. Судья должен воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов.

3. Судья может принимать участие в деятельности комитетов, комиссий, образованных государственными органами и органами местного самоуправления, за исключением случаев, когда их деятельность не связана с усовершенствованием законодательства, правовой и судебной системы и если участие в их деятельности будет создавать препятствия в выполнении профессиональных судебных обязанностей или подрывать доверие общества к авторитету судебной власти, вызовет сомнения в независимости и беспристрастности судьи.

4. Судья может представлять Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации на церемониальных встречах или в связи с историческими, образовательными и культурными событиями.

Статья 19. Ограничения, связанные с участием в предпринимательской деятельности

1. Судья не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы.

2. Судья может инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать прибыль из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду, если только эта деятельность не предполагает использование судейского статуса.

3. Судье следует воздерживаться от деятельности, предполагающей частые сделки, длительные деловые отношения с лицами, которые являются сторонами или представителями по делам, находящимся в производстве суда, где данный судья состоит в должности.

4. Судья может являться исполнителем завещания или иным доверенным лицом только в отношении имущества или личности члена семьи судьи. При осуществлении полномочий доверенного лица судья должен действовать в рамках тех же ограничений, которые распространяются на его деятельность в таком качестве от своего имени.

Статья 20. Вознаграждение, получаемое в связи с осуществлением внесудебной деятельности

Судья вправе получать вознаграждение и возмещение расходов за осуществление внесудебной деятельности, когда это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации и если источник этих платежей не создает видимости влияния на исполнение судьями своих профессиональных обязанностей, а размер вознаграждения судьи сопоставим с размером вознаграждения, получаемого за аналогичную деятельность другими лицами, и не превышает разумных пределов, в частности не превышает размеров денежного вознаграждения, получаемого судьей за осуществление своей профессиональной деятельности.

Статья 21. Ограничения, связанные с участием в политической деятельности

1. Судья не должен участвовать в политической деятельности.

2. Судья не должен состоять, возглавлять или иметь какую-либо должность в какой-либо политической организации; выступать в поддержку политической организации или кандидата на выборную должность, а также публично поддерживать или выступать против кандидата на выборную должность; участвовать в сборе средств, платить взносы или оказывать финансовую под-

держку политической организации или кандидату либо посещать мероприятия, спонсируемые политической организацией или кандидатом; публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях.

Статья 22. Свобода выражения мнения

1. Каждый судья имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

2. Судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности.

Статья 23. Участие в профессиональных организациях

1. Судья обладает свободой создавать ассоциации судей или другие профессиональные ор-

ганизации и правом вступать в них для защиты своих интересов и интересов правосудия, совершенствования статуса судей, профессиональной подготовки и сохранения своей судейской независимости.

2. Профессиональные организации судей, участие в которых является добровольным, должны способствовать защите прав, предоставленных судьям в соответствии с их статусом, перед органами государственной власти, участвующими в принятии решений, касающихся судебной системы и статуса судей.

3. Мнение судей по вопросам изменения их статуса, определения условий их вознаграждения и социального обеспечения должно быть заслушано на заседаниях органов судейского сообщества.

ГЛАВА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24. Вступление в силу Кодекса судейской этики

1. Кодекс судейской этики вступает в силу со дня его утверждения VIII Всероссийским съездом судей.

2. Со дня утверждения настоящего Кодекса утрачивает силу Кодекс судейской этики, утвержденный VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года.

Мировые судьи в Нижегородской области теперь будут назначаться по-новому

С 1 января 2013 года вступил в силу Закон Нижегородской области № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области», инициатором которого выступил председатель областного суда А.В. Бондар.

Отталкиваясь от требований времени и социальных запросов общества, Председателем Нижегородского областного суда Анатолием Бондаром была инициирована работа по подготовке областного закона, регламентирующего порядок назначения и деятельности мировых судей в Нижегородской области.

Закон направлен на кодификацию разрозненных ранее норм и объединил воедино три существовавших ранее закона – «О мировых судьях в Нижегородской области», «О порядке подписания и выдачи удостоверений мировым

судьям Нижегородской области», «О порядке назначения Законодательным собранием области мировых судей Нижегородской области».

Федеральным законом о мировых судьях предусмотрено, что полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ», иными федеральными конституционными и федеральными законами, а вот порядок назначения и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов РФ.

«Новый закон не просто соединил разрозненные нормативные акты, он внес существенные изменения в деятельность мировой юстиции. Важное отличие нового порядка на-

значения мировых судей в регионе от ранее существовавшего - представления к назначению на должности мировых судей в Законодательное собрание вносит не Губернатор области, как это было ранее, а Председатель Нижегородского областного суда. Что в полном объеме соответствует конституционному принципу независимости судебной власти от исполнительной.

Так, например, внесены изменения в сроки осуществления мировыми судьями своих полномочий при повторном и последующих назначениях, которые составили 7 и 10 лет соответственно, вместо установленных ранее 5 лет. Эти сроки не совпадают со сроками осуществления полномочий депутатами Законодательного Собрания, которые назначают мировых судей», - подчеркнул Председатель Нижегородского областного суда

Анатолий Бондар, выступивший инициатором законопроекта.

Кроме того, в новом законе приведены в соответствие с федеральным законодательством и детально прописаны порядок и сроки процедуры назначения на должности мировых судей.

«Можно с уверенностью говорить, что принятие данного закона значительно повысит эффективность института мировой юстиции в деле обеспечения защиты прав граждан, от чего, в свою очередь, будет зависеть эффективность работы всей судебной системы Нижегородской области. А от эффективности работы судебной системы в целом зависит не только степень защищенности прав граждан, но и конституционная стабильность нашего общества, и уровень развития региона», - заявил Анатолий Бондар.

Б.П. Лазорин: «Я прикипел душой к судейской работе»

За активную законотворческую деятельность и многолетнюю добросовестную работу указом Президента РФ от 11 февраля

2013 года № 133 судье Нижегородского областного суда Борису Петровичу Лазорину присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Это приятное событие и послужило поводом для нашей беседы с судьей.

- Борис Петрович, в областном суде можно по пальцам пересчитать судей, которым присвоено звание «Заслуженный юрист РФ». Всего четверо действующих судей (включая Вас) и семь судей в отставке удостоены такой государственной награды. Что Вы испытали, когда узнали, что награждены?

- Рад был, конечно. Государство высоко оценило мою деятельность, признало, что я достоин этой награды за работу в деле отправления правосудия. Это приятно. Столько лет я проработал в судебной системе! Ведь 12 апреля 2013 года будет 37 лет моей работы в должности судьи.

- Что представляет собой процедура, предшествующая награждению?

- Сначала коллектив судей выдвигает кандидатуру на награждение, далее совет судей области и квалификационная коллегия судей области дают рекомендацию, потом кандидатура согласовывается в представительстве Президента РФ, документы направляются Председателю Верховного Суда РФ, тот вносит представление в Высшую квалификационную коллегия судей РФ, а затем уже с заключением коллегии - в администрацию Президента РФ. Именно Президент РФ принимает окончательное решение.

- Расскажите об основных вехах своей трудовой биографии.

- В 1975 году я окончил дневное отделение юридического факультета Московского государственного университета. Был распределен в отдел юстиции Горьковского облисполкома, а туда направлен на стажировку в Автозаводский районный суд г. Горького. В апреле 1976 года меня избрали народным судьей Автозаводского районного суда. Через 8 лет в мае 1984 года я был назначен членом Горьковского областного суда, а с июля 1987 года стал членом президиума суда. Являюсь председательствующим судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке. С 1993 по 1996 год возглавлял Совет судей Нижегородской области, в марте 2005 года был избран членом квалификационной коллегии судей, а с 2007 по 2009 год являлся ее председателем.

- Почему для получения образования Вы выбрали именно Московский государственный университет?

- Его имя до сих пор звучит. Это единственный вуз, куда все стремились поступить. А сделать это было сложно из-за большого конкурса. На вступительных экзаменах по 4 предметам надо было набрать 19 баллов. Но уровень знаний, которые там получаешь, действительно намного выше, чем в других вузах.

- А стажировка была обязательным условием для того, чтобы стать судьей?

- Необязательным, но для избрания судьей необходимо было достичь возраста 25 лет. Проходя стажировку в Автозаводском районном суде, я присутствовал в судебных заседаниях, смотрел, как ведут процесс, знакомился на практике с тем законодательством, которое знал в теории, писал проекты решений. Стажировка продолжалась с сентября 1975 года по апрель 1976 года.

- Во время учебы Вы уже задумывались о том, что хотите работать судьей?

- Нет, таких мыслей не было. Так сложилось, так распределили. Тогда ведь не выбирали, кто куда пойдет. В августе 1975 года я по распределению пришел работать в отдел юстиции, и его руководитель Павел Сергеевич Кузьмичев порекомендовал меня на должность судьи, для чего и направил на стажировку в районный суд.

- Спустя столько лет не жалеете, что все так сложилось?

- Не жалею. Я прикипел душой, почувствовал, что это моя работа. Если бы не нравилось, я бы столько лет не проработал.

- А свой первый день в должности судьи помните?

- Нет, не запомнил. Вышел, как обычно, сел в процесс. Конечно, волнение было. И сейчас волнуешься, когда идешь в судебное заседание. Правда тогда с судьей в процесс ходили народные заседатели, и это была серьезная поддержка,

они ведь были люди с опытом, знали жизнь. Я до сих пор помню своих народных заседателей.

- Возникают ли сейчас какие-то нестандартные ситуации, которые могут поставить Вас в тупик?

- Бывают, конечно. Может получиться так, что закон не соответствует реалиям жизни. Допустим, он устарел, уже не учитывает того, что в жизни все изменилось. Сидишь и мучаешься, что делать. С одной стороны закон, который хоть и формален, но для судьи он первостепенен, а с другой – реальная жизнь с ее требованиями.

- Думаете ли Вы о работе, выходя за пределы суда?

- Про работу никогда не забываешь. Про некоторые дела думаешь постоянно. Было такое, что во сне приходят решения, которые нужно выносить. Проснешься и понимаешь: действительно, так надо сделать.

- Были ли люди, которые оказали на Вас влияние, как на судью?

- Когда я только пришел в областной суд, меня определили в состав, председательствующим в котором был Михаил Васильевич Мезин, заслуженный юрист РФ, большой профессионал. Вспоминаю его с особой теплотой. У него я научился ответственному подходу к рассмотрению дел, внимательному отношению к людям, пониманию, что людей надо уважать, беречь, по отношению к любому быть добрым и справедливым. Если судья в душе злой, весь негатив выльется на людей, которые к нему пришли, а этого быть не должно. В соответствии с этим и стараюсь поступать.

- Вы себя считаете справедливым?

- Это пусть другие скажут. Ну, если признали, наградили, то, наверное, в том числе и за справедливость.

Беседовала Анна Денежко

Имеют почетное звание

В Нижегородском областном суде среди действующих судей теперь четверо имеют почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»: А.В. Бондар, Н.Д. Железнова, Н.Т. Колесникова, Б.П. Лазорин. Среди здравствующих судей в отставке такого звания удостоены 7 человек: В.Н. Воробьев, О.С. Курепчикова, Т.Е. Милькова, В.Ф. Попов, А.И. Скворцова, В.Г. Смирнова, А.А. Щербакова.

Для сведения

Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» присваивается, как правило, не ранее чем через 20 лет с начала ведения юридической практики или занятия юридической наукой в российских организациях и при наличии у представленного к награде лица наград (поощрений) федеральных органов государственной власти или органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ходатайства о награждении государственными наградами возбуждаются с учетом:

- результатов работы по осуществлению правосудия и исполнению иных служебных обязанностей;
- продолжительности работы, в том числе по юридической профессии и на судебных должностях, возраста представляемого к награждению;
- участия в работе органов судейского сообщества, научной, педагогической и иной общественно-полезной деятельности.

К почетным званиям Российской Федерации полагается нагрудный знак из серебра высотой 40 мм и шириной 30 мм. Он имеет форму овального венка, который образуется лавровой и дубовой ветвями. Перекрещенные внизу концы ветвей перевязаны бантом. На верхней части венка располагается Государственный герб Российской Федерации. На лицевой стороне, в центральной части, на венок наложен картуш с надписью - наименованием почетного звания Российской Федерации.

Подведены итоги работы судов России

С 19 по 21 февраля 2013 года в Москве проходил семинар-совещание председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов. В числе его участников был председатель Нижегородского областного суда Анатолий Владимирович Бондар.

На совещании Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев подвёл итоги работы судов общей юрисдикции за 2012 год и озвучил задачи на 2013 год.

В. М. Лебедев отметил, что в 2012 году на 19% уменьшилось число рассмотренных гражданских дел. В структуре гражданских дел основную долю – 20-21% - составили дела, вытекающие из жилищных правоотношений. По словам главы Верховного Суда РФ судам необходимо уделять особое внимание защите жилищных прав несовершеннолетних. В 2013 году Верховным Судом РФ будет изучена практика предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

В докладе было отмечено, что за последнее время наблюдается тенденция к сокращению количества дел о лишении родительских прав. «Защита прав несовершеннолетних, прежде всего, связана с тем, чтобы сохранить семью, лишение родительских прав должно быть крайней мерой», - пояснил Председатель Верховного Суда РФ. В 2012 году, по сравнению с прошлым годом, сократилось число усыновлений как российскими, так и иностранными гражданами. Так, число направленных в суд материалов по усыновлению сократилось в прошлом году на 8% и составило 16,7 тысяч дел, на 20% уменьшилось число дел по международным усыновлениям, составив 2400. В текущем году Верховный Суд РФ планирует внести изменения в Постановление Пленума о применении законодательства об усыновлении детей.

С 1 января 2012 года в судах уровня субъекта РФ была введена процедура апелляционного об-

жалования решений районных судов. С введением апелляционного производства по гражданским делам в целом суды справились благодаря хорошей организационной работе. Введение апелляционного производства прошло организованно, на достаточно высоком уровне, отметил председатель Верховного Суда РФ.

В 2012 году на 400 тысяч увеличилось число дел об административных правонарушениях, рассмотренных судами. В структуре дел этой категории наибольшее количество составляют дела о правонарушениях против общественной безопасности и дела о нарушениях в области дорожного движения. Среди последних лидируют нарушения ПДД, связанные с управлением транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, отказом от прохождения медицинского освидетельствования, выездом на полосу встречного движения.

Примерно в половине дел об административных правонарушениях в качестве наказания применялся штраф. Общая сумма штрафов, наложенных по решению судов, составляет 39 млрд. рублей, из них не исполнено 36 млрд. рублей.

Из числа рассмотренных уголовных дел 40% рассмотрено в общем порядке, 60% - в особом порядке судебного разбирательства.

Осуждено 750 тысяч лиц, 19 тысяч лиц оправдано. В практике назначения наказаний происходит увеличение избираемых судами мер наказания, не связанных с лишением свободы.

В структуре уголовных дел большую долю занимают дела о преступлениях против собственности и против личности.

Говоря о делах коррупционной направленности, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отметил, что количество дел по взяткам сократилось в сравнении с 2010 годом (25%) до 11% в 2012 году. Это произошло после внесения изменений в уголовное законодательство. Число осужденных к штрафу в 2012 году по делам коррупционной направленности достигло 70% (в 2011

году – 12%). Из общего количества дел по взяткам 60% составляют дела по взяткам на сумму от 5 до 10 тысяч рублей, 21% - от 10 до 50 тыс. рублей.

При этом 22% дел коррупционной направленности рассмотрены в отношении работников здравоохранения, 11% - работников образования, 5,4% - работников службы исполнения наказаний.

Председатель Верховного Суда РФ заявил, что в целом суды правильно применяют законодательство по делам коррупционной направленности.

В своем выступлении В.М. Лебедев подчеркнул, что требует совершенствования организации экспертизы по гражданским делам. Верховный Суд РФ планирует приступить к совершенствованию практики назначения и производства экспертизы по гражданским делам.

Также Верховный Суд РФ намерен подготовить постановление Пленума по проблеме неисполнения судебных решений, для чего уже создана рабочая группа. А судам В.М. Лебедев

предложил не дожидаться обобщения высшей инстанции, и самим подумать, почему их решения не исполняются, обратить внимание на то, в какие сроки судьи отправляют приставам исполнительные листы.

В совещании-семинаре председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов в общей сложности приняли участие более 200 делегатов, представители Государственной Думы РФ, Российской академии правосудия.

На совещании также выступили: руководитель Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванов, руководитель Федеральной службы судебных приставов А.О. Парфенчиков, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахов, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов, председатели ряда областных, краевых судов РФ.

Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2012 года

Процессуальные вопросы

1. Резолютивная часть приговора должна содержать чёткие формулировки по вопросам, связанным с назначением наказания; во всех случаях наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 7 июля 2011 года П. признан виновным и осуждён за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, - за грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 сентября 2011 года приговор в отношении П. оставлен без изменения.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается мужчинам, осуждённым к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывав-

шим лишение свободы, в том числе при любом виде рецидива – в исправительных колониях общего режима.

В описательно-мотивировочной части приговора суда указано на то, что отбывание наказания П. следует назначить в исправительной колонии общего режима в соответствии с требованиями п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Однако при назначении П. окончательного наказания в соответствии с положениями ст. 70 УК РФ судом в резолютивной части приговора указано на отбывание им назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Исходя из смысла закона, резолютивная часть приговора должна содержать чёткие формулировки по вопросам, связанным с назначением наказания; во всех случаях наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких сомнений при его исполнении.

Учитывая, что П. осуждён за совершение тяжкого преступления, ранее не отбывал лишение свободы, ему для отбывания наказания в соответствии с требованиями п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ следовало определить колонию общего режима.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о необходимости внесения изменения в постановленный в отношении П. приговор в части назначения ему для отбывания наказания вида исправительного учреждения.

Постановление президиума
от 19 декабря 2012 года

2. Обеспечение судом реальной возможности для выражения участниками уголовного судопроизводства своего подлинного волеизъявления по рассматриваемому вопросу является императивным требованием для рассмотрения уголовного дела в порядке ст.ст. 314-316 УПК РФ.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 декабря 2011 года М. признан виновным и осужден по ч. 5 ст. 264 УК РФ - за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и смерть двух лиц

В кассационном порядке приговор суда не обжалован.

По ходатайству осужденного М. уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Президиум приговор суда отменил, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение, поскольку судом первой инстанции были нарушены положения ст.ст. 316-317 УПК РФ, указав следующее.

Положения ст.ст. 6, 11 УПК РФ в их взаимосвязи гарантируют в ходе уголовного судопроизводства защиту законных прав и интересов не только лиц, в отношении которых выдвинуто обвинение в совершении преступления, но и прав иных участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, в том числе – потерпевших от преступной деятельности подсудимого.

Обязанность суда обеспечить надлежащие условия для реализации всеми перечисленными участниками процесса предоставленных им законом прав вытекает также из положений ст. 6 Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод», по смыслу которой каждому, в том числе потерпевшему, при определении его правомочий должны обеспечиваться гарантии справедливого суда, что составляет саму суть правосудия.

Применительно к гл. 40 УПК РФ, регламентирующей особый порядок судебного разбирательства, приведенные правовые концепции предопределяют возможность разрешения дела в рамках данной главы УПК РФ только при отсутствии заявленного со стороны потерпевшего возражения против указанной судебной процедуры, что рассматривается как неотъемлемое условие признания судебного разбирательства правосудным.

Следовательно, обеспечение судом реальной возможности для выражения участниками уго-

ловного судопроизводства своего подлинного волеизъявления по рассматриваемому вопросу является императивным требованием для рассмотрения уголовного дела в порядке ст.ст. 314-316 УПК РФ.

В описательно-мотивировочной части приговора, констатируя наличие по делу необходимых условий для проведения судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ, судья указал на согласие потерпевшей М. на рассмотрение дела в особом порядке, которое она выразила в адресованном суду письменном заявлении.

Вместе с тем, из материалов судебного разбирательства следует, что, несмотря на то, что представленные в деле заявления от имени М. в этой части не содержат какой-либо аргументации принятого ей решения, не датированы, данные заявления – ходатайства были приобщены к материалам дела по инициативе адвоката Х., представившего в суде интересы подсудимого М.

Сама потерпевшая М. в силу состояния своего здоровья после перенесенной черепно-мозговой травмы и нахождения на больничном листе личного участия в судебном заседании не принимала; на стадии предварительного расследования условия проведения судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ ей не разъяснялись; доведение до сведения М. положений гл. 40 УПК РФ в стадии судебного разбирательства оформлено телефонограммой, составленной помощником судьи, который одновременно заочно зафиксировал согласие М. на рассмотрение дела в особом порядке принятия судебного решения.

Суд первой инстанции, формально приняв во внимание данные ходатайства потерпевшей М., как порождающие процессуальные последствия, вместе с тем достоверно не убедился в соответствии содержащейся в них информации действительному волеизъявлению потерпевшей, не выяснил возможность осознания потерпевшей, с учётом состояния её здоровья, всех значимых аспектов такого согласия на упрощённую процедуру судебного разбирательства, объективно не проверил фактическое урегулирование между сторонами вопроса о возмещении причиненного преступлением материального ущерба и морального вреда и влияния этого обстоятельства на позицию потерпевшей, изложенную в представленном суду ходатайстве.

Присутствовавшая лично в судебном заседании президиума Нижегородского областного суда потерпевшая М. выявила ограниченно контактное поведение, затруднения в понимании юридической терминологии и процедурных вопросов, разъясненных ей в связи с её участием в суде надзорной инстанции; при этом заявила, что не понимает характера и существа процедуры, проводимой в порядке гл. 40 УПК РФ.

В связи с этим существовавшие на момент рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции обстоятельства, связанные с состо-

янием здоровья потерпевшей М., не позволили президиуму констатировать, что предпринятые судом меры (методы) выявления волеизъявления потерпевшей относительно процедуры судебного разбирательства были объективно достаточны для уяснения судом действительной позиции потерпевшей по данному вопросу.

Постановление президиума от 19 декабря 2012 года

3. В силу положений, содержащихся в ч. 2 ст. 54 УПК РФ, гражданский ответчик вправе знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска, выступать в судебных прениях.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 26 июня 2008 года С. осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ - за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору; приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере и за незаконное хранение огнестрельного оружия.

Этим же приговором А. осуждена по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ - за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также за пособничество в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Кроме того, данным приговором постановлено взыскать с С. и А. солидарно 2000 рублей в доход государства; с А. также 2000 рублей в доход государства.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 2008 года приговор в отношении С. изменен: по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 222 УК РФ, исключено дополнительное наказание в виде штрафа.

Президиум указанные судебные решения в отношении А. и С. в части гражданского иска отменил, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Из материалов уголовного дела следует, что Борским городским прокурором на стадии предварительного расследования в порядке ч. 3 ст. 44 УПК РФ было подано исковое заявление о применении последствий недействительности сделки, связанной с незаконным сбытом наркотических средств, и взыскании с А. и С. в доход государства денежных средств в сумме 4000 ру-

блей солидарно, с обращением взыскания на денежные средства, изъятые у ответчиков в ходе личного досмотра.

Постановлениями старшего следователя по ОВД Следственной службы УФСИН РФ по Нижегородской области Д. были вынесены постановления о привлечении С. и А. в качестве гражданских ответчиков по данному уголовному делу, о чем им было объявлено, также С. и А. были разъяснены права и ответственность, предусмотренные ч.ч. 2, 3 ст. 54 УПК РФ.

Постановленным в отношении С. и А. приговором от 26 июня 2008 года указанный гражданский иск Борского городского прокурора был рассмотрен: принято решение о взыскании в доход с С. и А. солидарно 2000 рублей, а с А. также 2000 рублей, использованных при проведении в отношении них ОРМ.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Кроме того, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 268 УПК РФ председательствующий разъясняет потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям, а также гражданскому ответчику и его представителю их права и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно статьями 42, 44, 45, 54 и 55 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 2 ст. 54 УПК РФ гражданский ответчик вправе знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска, выступать в судебных прениях.

Однако из протокола судебного заседания, имеющегося в материалах данного уголовного дела, усматривается, что С. и А. права и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные положениями ст. 54 УПК РФ, председательствующим по делу не разъяснялись, подсудимые С. и А. по существу данного гражданского иска судом не допрашивались, вследствие чего С. и А. были лишены возможности возражать против предъявленного к ним иска, либо согласиться с ним, а также давать свои объяснения и показания по нему.

Кроме того, несмотря на то, что в начале судебных заседаний подсудимым С. и А. были разъяснены права, предусмотренные ст. 292 УПК РФ, однако ни в ходе судебного следствия, ни в прениях сторон суд не выяснил отношение подсудимых к предъявленному им гражданскому иску, что повлекло нарушение их права на защиту в суде первой инстанции.

Постановление президиума
от 28 ноября 2012 года

4. Согласно ч. 1 ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, секретарь судебного заседания обязан устранить от участия в производстве по уголовному делу.

Приговором Сокольского районного суда Нижегородской области от 13 февраля 2012 года К. осужден за совершение ряда краж, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Уголовное дело в отношении К. рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

В кассационном порядке приговор суда не обжалован.

Статьей 245 УПК РФ определены полномочия секретаря судебного заседания. При этом от правильного, полного отражения в протоколе всех действий и решений, имевших место в ходе судебного заседания, зависит возможность проверки судебных решений, защиты прав и интересов участников судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 68 УПК РФ решение об отводе секретаря судебного заседания принимает суд, рассматривающий уголовное дело.

Из представленных материалов усматривается, что после постановления обжалуемого приговора Сокольским районным судом рассматривалось другое уголовное дело в отношении К., в ходе судебного следствия по которому выяснилось, что участвующий в процессе секретарь судебного заседания М. является родственницей следователя М., осуществлявшего предварительное следствие по данному уголовному делу. Судом установлено, что следователь М. является родным братом мужа секретаря судебного заседания М. С учетом данных обстоятельств судьей Сокольского районного суда Нижегородской области обоснованно вынесено постановление об отводе секретаря судебного заседания М.

Вместе с тем, из материалов уголовного дела, по итогам рассмотрения которого был постановлен обжалуемый приговор, усматривается, что при его рассмотрении в суде также принимала участие секретарь судебного заседания

М. При этом основания, по которым она была отведена по второму уголовному делу, также являются актуальными и в настоящем уголовном деле.

Однако вопреки требованиям закона секретарем судебного заседания не было заявлено ходатайства о самоотводе, при этом суд также не усмотрел оснований для отвода М.

Таким образом, протокол судебного заседания составлен лицом, участие которого в силу ст. 62 УПК РФ в судебном заседании было недопустимо, в связи с чем президиум отменил приговор суда и направил уголовное дело на новое рассмотрение, поскольку указанные обстоятельства вызывают обоснованные сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности суда, постановившего в отношении К. приговор.

Постановление президиума
от 5 декабря 2012 года

5. Суд кассационной инстанции, вынося решение о взыскании процессуальных издержек с несовершеннолетнего осужденного без учета его материального положения, не учел положения ч. 6 ст. 132 УПК РФ, согласно которой в случае имущественной несостоятельности осужденного издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

При рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции в качестве защитника несовершеннолетнего У. участвовал адвокат А. на основании ст.ст. 49, 51 УПК РФ, то есть без заключения соглашения с подзащитным.

После рассмотрения уголовного дела адвокат А. обратился к судебной коллегии с заявлением об оплате труда защитника несовершеннолетнего У., которое судом кассационной инстанции было удовлетворено, труд адвоката был оплачен за счет средств федерального бюджета, одновременно с этим процессуальные издержки в размере 1790 рублей взысканы с осужденного У. в порядке регресса на основании ст. 132 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 50 УПК РФ расходы по оплате труда адвоката по назначению компенсируются за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета, при этом возможность взыскания с осужденного в порядке регресса расходов, связанных с производством по уголовному делу, определяется судом.

В данном случае суд кассационной инстанции при решении вопроса о взыскании процес-

суальных издержек в порядке регресса с осужденного каких-либо изъятий, предусмотренных законом (отказ от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, наличие физических и психических недостатков, исключающих возможность самостоятельного осуществления им защиты, отказ от защитника в случае, если этот отказ не был удовлетворен, и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, в случае реабилитации лица, в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения), не установил.

Однако судебной коллегией не учтены положения ч. 6 ст. 132 УПК РФ, согласно которой в случае имущественной несостоятельности осужденного процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета. При этом суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Как усматривается из материалов дела, вопрос о взыскании процессуальных издержек был разрешен в отсутствие несовершеннолетнего осужденного У. и его законных представителей, а также без учета имущественного положения самого осужденного и его законных представителей.

Вместе с тем, законным представителем осужденного У. к надзорной жалобе приложены документы, из которых усматривается, что ежемесячный доход на человека в семье У. составляет менее 5000 рублей, что ниже величины прожиточного минимума, установленного постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 года № 921 на второй квартал 2012 года, как для ребенка, так и для трудоспособного взрослого человека.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения повлекли несоблюдение, в том числе, таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст.ст. 7, 11 УПК РФ), а также умаление конституционных прав на защиту собственности, на справедливое судебное разбирательство и на предоставление юридической помощи бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также нарушение ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и положений ст.ст. 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающих государство обеспечить осуществление права на судебную

защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

В связи с этим президиум изменил определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 10 августа 2012 года об оплате труда адвоката по назначению, исключив из него указание суда кассационной инстанции на взыскание с У. в порядке регресса на основании ст. 132 УПК РФ процессуальных издержек в размере 1790 рублей за осуществление его защиты в суде кассационной инстанции.

Постановление президиума
от 26 декабря 2012 года

6. В силу п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ постановление приговора по уголовному делу незаконным составом суда, в том числе судьей, подлежащим отводу, является основанием для отмены этого судебного решения.

Приговором Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28 апреля 2011 года С. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ - за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, организованной группой; покушение на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой; приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере, организованной группой; покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в особо крупном размере, организованной группой.

Данным приговором осуждены также Ж.Л.Н., Ж.О.П. и П.Я.А.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 августа 2011 года приговор в отношении С. оставлен без изменения.

Президиум указанные судебные решения отменил и направил уголовное дело на новое рассмотрение ввиду постановления приговора незаконным составом суда, указав следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 года (с изменениями от 25 декабря 2008 года) «О статусе судей в Российской Федерации» судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

В случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Положения ст. 61 УПК РФ, в которой указаны обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу судьи, не содержат исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела, и тем самым допускают возможность заявления судьей отвода в связи с выявлением фактов, свидетельствующих о необъективности, проявившейся в принятых решениях по уголовному делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 2 июля 1998 года №20-П, определениях от 1 ноября 2007 года №800-О-О, от 17 июня 2008 года №733 О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания и послужившим основанием для постановления приговора.

Из материалов уголовного дела усматривается, что органами предварительного следствия 3 февраля 2008 года возбуждено уголовное дело по факту незаконного сбыта наркотических средств С., участвующему в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в отношении неустановленного лица, которым в процессе расследования оказалась Ш.

7 февраля 2008 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, задержан С.

8 февраля 2008 года С. допрошен в качестве подозреваемого в совершении покушений на незаконный сбыт наркотического средства «героин» 2 и 3 февраля 2008 года в г. Нижнем Новгороде.

Постановлением следователя СС УФСКН РФ по Нижегородской области от 28 мая 2008 года уголовное преследование в отношении подозреваемого С. прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, при этом за С. признано право на реабилитацию.

Постановлением следователя СС УФСКН РФ по Нижегородской области от 29 мая 2008 года уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ было выделено в отдельное производство.

Уголовное дело в отношении Ш. направлено для рассмотрения в Московский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Приговором Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 8 августа 2008 года Ш. признана виновной по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ - то есть в совершении двух покушений (2 и 3 февраля 2008 года) на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере; в незаконном сбыте (7 февраля 2008 года) наркотических средств, в крупном размере; в покушении (7 февраля 2008 года) на незаконный сбыт наркотических средств; в приготовлении (7 февраля 2008 года) к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере.

Приговор постановлен судьей Московского районного суда г. Нижнего Новгорода К.Г.А. и вступил в законную силу 3 октября 2008 года.

Впоследствии под председательством того же судьи рассмотрено уголовное дело в отношении С., Ж., Ж., П. по преступлениям, совершенным С. 2, 3 и 7 февраля 2008 года, совместно с Ж. и Ш., то есть по тем же фактическим обстоятельствам.

Таким образом, судья, еще не приступая к рассмотрению уголовного дела по обвинению С., Ж., Ж., П., подверг исследованию и оценке доказательства, подлежащие исследованию судом при рассмотрении этого дела, и официально высказал свое мнение по существу фактических и правовых вопросов, которые должны быть предметом нового судебного разбирательства и получить разрешение в выносимом по его результатам приговоре.

При таких обстоятельствах возникают сомнения в том, что при рассмотрении уголовного дела в отношении С., Ж., Ж., П. судья в полной мере был свободен и независим от ранее высказанного им мнения по подлежащим разрешению в рамках этого дела вопросам, а постановленный с его участием приговор в отношении указанных лиц является объективным и непредвзятым.

Учитывая тождественность, предъявленного Ж., С., Ж., П. обвинения и руководствуясь ч. 2 ст. 410 УПК РФ, президиум пришел к выводу о необходимости отмены приговора от 28 апреля 2011 года в отношении Ж., С., Ж., П. и кассационного определения от 26 августа 2011 года и о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Постановление президиума
от 21 ноября 2012 года

7. Выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения

уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов.

Так, постановлением мирового судьи от 22 декабря 2011 года уголовное дело в порядке частного обвинения в отношении Н., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 129 УК РФ, было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления, поскольку преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15 марта 2012 года постановление мирового судьи от 22 декабря 2011 года оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 июня 2012 года постановление суда апелляционной инстанции также оставлено без изменения.

Из материалов уголовного дела следует, что оно было возбуждено по заявлению потерпевшей Н., обвинявшей Н. в распространении сведений клеветнического содержания, которые опорочили ее честь и достоинство и подорвали репутацию, причинив нравственные страдания.

Мировой судья, начав судебную процедуру рассмотрения уголовного дела, допросив частного обвинителя, подсудимую, свидетелей, в следующем судебном заседании разрешил вопрос о прекращении уголовного дела в отношении Н. по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления в связи с вступлением в силу нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 129 УК РФ, то есть по нереабилитирующим основаниям.

В обоснование своего вывода мировой судья сослался на Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ, которым исключена из Уголовного кодекса РФ статья 129, устанавливающая уголовную ответственность за клевету.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция РФ устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются право-

судием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 17, часть 1; статья 18; статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Как следует из указанных статей Конституции РФ и корреспондирующих им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

Как следует из статьи 49 (часть 1) Конституции РФ, виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке. Постановление о прекращении уголовного дела - тем более, если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, - по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы.

Если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются обоснованными. В таких случаях объективно ограничиваются права названных участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с частью второй статьи 24

УПК РФ, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Между тем выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов, на что неоднократно обращалось внимание в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (от 24 апреля 2003 года №7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П).

Данная правовая позиция в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом, и обязывает суд проверять в таких случаях наличие достаточных для прекращения дела оснований и условий и обеспечивать сторонам возможность высказать свою позицию по данному вопросу.

Таким образом, часть вторая статьи 24 УПК Российской Федерации не препятствует суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и решить вопрос о признании (или об отказе в признании) за ним права на реабилитацию, и не лишает обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту.

В связи с этим состоявшиеся в отношении Н. судебные решения отменены по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381, ч. 1 ст. 409 УПК РФ, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона при принятии этих судебных решений.

Постановление президиума
от 5 декабря 2012 года

8. В соответствии с п. 5 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2012 года Ю. признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) - за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского об-

ластного суда от 4 мая 2012 года приговор суда изменен: из осуждения Ю. исключено дополнительное наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Вместе с тем, президиум отменил постановления в отношении Ю. судебные решения ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, указав следующее.

Так, согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным, в том числе для судов.

В соответствии с п. 5 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела, рассмотренного в общем порядке, видно, что Ю. предъявлено обвинение в совершении 16 октября 2011 года преступления против собственности. Приговор по делу постановлен 20 февраля 2012 года.

Вместе с тем, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ часть 1 статьи 299 УПК РФ дополнена пунктом 6.1, исходя из которого при постановлении приговора в совещательной комнате суд решает вопрос - имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), согласно которой с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления, при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Требование учета всех изменений закона распространяется на все стадии уголовного судопроизводства.

Исходя из изложенного, решение по предусмотренному п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопросу об изменении категории преступления должно быть отражено в описательно-мотивировочной части приговора.

Постановленным приговором суда от 20 февраля 2012 года Ю. осужден за совершение тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, к 2 годам лишения свободы, то есть назначенное ему наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Кроме того, при назначении Ю. наказания судом учитывались смягчающие ответственность обстоятельства, при этом отягчающие наказание обстоятельства установлены не были.

Таким образом, у суда имелись правовые основания при разрешении вопроса о назначении наказания Ю. применить к совершенному им преступлению положения ч. 6 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года), однако никакого суждения о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую или об отсутствии таковой суд первой инстанции в описательно-мотивировочной части приговора от 20 февраля 2012 года не дал.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о том, что постановленный в отношении Ю. приговор не может быть признан законным и обоснованным, то есть не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, и подлежит отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума
от 26 декабря 2012 года

Вопросы квалификации

1. Суд пришел к ошибочному выводу о наличии у подсудимого умысла на незаконный сбыт наркотических средств, поскольку в момент, когда к подсудимому обращался покупатель с просьбой о приобретении наркотических средств, он (подсудимый), не имел наркотических средств, которые мог бы продать (передать) покупателю. Следовательно, приобретая в дальнейшем наркотическое средство на деньги покупателя, подсудимый действовал исключительно в интересах покупателя, в связи с чем содеянное подсудимым следует квалифицировать как пособничество в незаконных приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 марта 2007 года С.В.А. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ - за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, совершенное 29 июня 2006 года, и за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное 21 августа 2006 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 мая 2007 года приговор оставлен без изменения.

Вместе с тем, признавая С.В.А. виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере 29 июня 2006 года, суд первой инстанции установил следующие обстоятельства.

С. получил денежные средства от покупателя наркотика – С.С.В., после чего приобрёл наркотическое средство у неустановленного лица и передал его покупателю. Данное наркотическое средство С.С.В. затем выдал сотрудникам УФСКН РФ по Нижегородской области.

Таким образом, судом установлено, что С.В.А. достоверно знал, что незаконно участвует в форме пособничества в сбыте наркотического средства неустановленным лицом в объёме и количестве, определённом переданной С.С.В. суммы денежных средств.

Однако, квалифицировав противоправные действия С.В.А. в этой части как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, суд не учёл, что в момент, когда к С.В.А. обращался С.С.В., он, то есть С.В.А., не имел наркотических средств, которые мог бы продать (передать) С.С.В. Следовательно, приобретая в дальнейшем на деньги С.С.В. наркотическое средство, С.В.А. действовал исключительно в интересах С.С.В., что предопределяло отсутствие у него умысла на незаконный сбыт наркотических средств, в связи с чем обвинение осуждённого в совершении действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств, не основано на законе.

При наличии указанных обстоятельств юридические основания для квалификации действий С.В.А., совершённых им 29 июня 2006 года, по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, отсутствуют, а его действия следует квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ – как пособничество в покушении на незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, совершённые в крупном размере.

Постановление президиума
от 28 ноября 2012 года

2. Исходя из смысла закона, при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, следует руководствоваться примечанием 2 к статье 158 УК РФ.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15 февраля 2010 года В. признан виновным и осуждён за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; кражу, то есть тайное хи-

щение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, находящейся при потерпевшем.

Данным приговором осуждены также К., Р., С.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд вместе с тем без достаточных оснований сделал вывод о том, что преступление от 13 сентября 2009 года в отношении потерпевшего Е. осужденным В. совершено с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Как установлено судом, 13 сентября 2009 года В., находясь на остановке общественного транспорта Борского направления, расположенной на Московском шоссе Канавинского района г. Нижнего Новгорода, увидев, что Р., С. и О. избивают ранее незнакомого ему Е., решил похитить имущество последнего. Воспользовавшись данной ситуацией и будучи уверенным, что за его действиями никто не наблюдает, он тайно похитил из кармана брюк Е. сотовый телефон «Сони-Эриксон» К 750-I, стоимостью 4000 рублей, с сим-картой, не представляющей материальной ценности, на балансе которой находились деньги в сумме 80 рублей, с картой памяти 1 Гб, стоимостью 500 рублей, и пачку сигарет «Капитан Блек», стоимостью 63 рубля, причинив тем самым Е. материальный ущерб в сумме 4643 рубля, который является для него значительным. С похищенным имуществом В. с места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Указанные действия В. судом квалифицированы по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, находящейся при потерпевшем.

Президиум приговор изменил, исключив из квалификации действий осужденного по ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующий признак тайного хищения чужого имущества «с причинением значительного ущерба гражданину», как не нашедший своего объективного подтверждения, указав следующее.

По смыслу закона при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба, следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. При этом ущерб, причиненный гражданину, не может быть менее двух тысяч пятисот рублей.

Между тем, имущественное положение потерпевшего Е., размер его заработной платы, наличие у него иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, судом при решении вопроса о наличии в действиях В. квалифицирующего признака кражи «с причинением значительного ущерба гражданину» не выяснялись, также не выяснялось мнение самого потерпевшего Е., является ли причиненный преступлением материальный ущерб для него значительным.

В материалах уголовного дела также отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о том, что совершенным преступлением потерпевшему Е. был причинен значительный материальный ущерб.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого.

Однако суд, мотивируя квалификацию действий В. как кражу, совершенную, в том числе, с причинением значительного ущерба гражданину, не привел каких-либо доказательств, подтверждающих его вывод о значительности ущерба для потерпевшего и его имущественном положении, из показаний потерпевшего Е., оглашенных в судебном заседании, данное обстоятельство не усматривается. Потерпевший Е. говорил лишь о том, что в результате хищения ему был причинен ущерб в сумме 4643 рубля.

Таким образом, суд без достаточных оснований пришел к выводу о том, что ущерб, причиненный потерпевшему Е., является для него значительным.

При таких обстоятельствах, квалифицирующий признак тайного хищения чужого имущества «с причинением значительного ущерба гражданину» своего объективного подтверждения не нашел, в связи с чем подлежит исключению из квалификации действий осужденного В. по ч. 2 ст. 158 УК РФ, при этом содеянное В. следует квалифицировать как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную из одежды, находящейся при потерпевшем, по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Постановление президиума
от 19 декабря 2012 года

3. Судом кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 45 УПК РФ оставлено без внимания то обстоятельство, что Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ внесены изменения в ч. 2 ст. 161 УК РФ, в связи с чем не был решен вопрос, в какой редакции уголовного закона необходимо было квалифицировать действия осужденного.

Приговором Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 января 2011 года Ф. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года), п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ - за кражу, то есть за тайное хищение чужого имущества, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину, и за грабёж, то есть за открытое хищение чужого имущества, совершённое с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для здоровья.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 марта 2011 года приговор оставлен без изменения.

После постановления указанного приговора и до рассмотрения дела кассационной инстанцией Нижегородского областного суда 25 марта 2011 года Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, в том числе и в санкцию ч. 2 ст. 161 УК РФ, из которой исключён нижний предел наказания в виде лишения свободы.

Однако при рассмотрении дела в порядке главы 45 УПК РФ судом кассационной инстанции не был решен вопрос, в какой редакции уголовного закона необходимо было квалифицировать действия осуждённого Ф. по ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Таким образом, судебной коллегией оставлено без внимания то обстоятельство, что Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми нижний предел наказания в виде лишения свободы из санкции ч. 2 ст. 161 УК РФ исключён.

По смыслу закона, выраженного в ч. 2 ст. 10 УК РФ, если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Также следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, по вопросу применения ст. 10 УК РФ, согласно которой закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, имеет обратную силу и подлежит применению в каждом конкретном случае независимо от того, в чем выражено такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу об отмене кассационного опреде-

ления от 25 марта 2011 года и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Постановление президиума
от 17 октября 2012 года

4. Согласно внесенным Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ в примечание к ст. 169 УК РФ изменениям крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 17 февраля 2010 года И. осуждён по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (2 преступления), ч. 4 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) - за незаконное предпринимательство, то есть за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в сумме 13760180 рублей, что является особо крупным размером (в отношении ООО «Стройцентр»); за незаконное предпринимательство (в отношении ООО «Печатный двор»), сопряженное с извлечением дохода в сумме 2125884 рублей, что является особо крупным размером; за присвоение и растрату, то есть за хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, в сумме 2731000 рублей, что является особо крупным размером.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 мая 2010 года приговор оставлен без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению прокурора, президиум изменил приговор суда в части квалификации содеянного И. по преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, указав на следующее.

Как следует из материалов уголовного дела, на момент постановления приговора действия И. по незаконному предпринимательству (преступление в отношении ООО «Печатный двор») правильно квалифицированы судом по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

Вместе с тем, после постановления приговора и до рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции 14 мая 2010 года Федеральным законом от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ в примечание к ст. 169 УК РФ были внесены изменения, согласно которым в статьях главы 22 УК РФ (в том числе и в ст. 171 УК РФ) крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот

тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей.

Таким образом, действия И. по данному преступлению должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 171 УК РФ.

Кроме того, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло 2 года.

Согласно ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Поскольку указанное преступление окончено 31 декабря 2007 года, то срок давности привлечения И. к уголовной ответственности за данное преступление истек 31 декабря 2009 года, в связи с чем президиум переквалифицировал действия И. на ч. 1 ст. 171 УК РФ и освободил его от наказания по данному преступлению в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Постановление президиума
от 3 октября 2012 года

5. Неправильное применение судом положений ст. 10 УК РФ при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом привело к отмене состоявшегося судебного решения.

Приговором Нижегородского областного суда от 10 июля 2003 года К. осуждён по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 158 УК РФ, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 17 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

Постановлением судьи Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 26 февраля 2009 года состоявшийся в отношении К. приговор Нижегородского областного суда от 10 июля 2003 года приведен в соответствие с новым уголовным законом. Действия К. квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ №162-ФЗ от 08.12.2003 года) – как пособничество в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору; из осуждения по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ исключено дополнительное наказание в виде «конфискации имущества»; из осуждения по ч. 3 ст. 158 УК РФ исключен квалифицирующий признак «неоднократно», действия осужденного К. по данному преступлению квалифицированы по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редак-

ции ФЗ №162-ФЗ от 08.12.2003 года), как кража, совершенная группой лиц, из одежды потерпевшей; назначенное по ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание снижено до 16 лет 6 месяцев лишения свободы.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум, рассмотрев надзорное представление прокурора, отменил данное постановление судьи, указав на следующее.

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

По итогам рассмотрения ходатайства К. судьей районного суда обоснованно исключены: квалифицирующий признак «неоднократность» из его осуждения по ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Вместе с тем, квалификация действий осужденного по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона №162-ФЗ от 08.12.2003 года судом дана неверно.

Суд, квалифицируя содеянное К. как пособничество в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, и как кражу, совершенную группой лиц, из одежды потерпевшей, не принял во внимание следующее.

По первому из указанных преступлений предварительный сговор осужденному не вменялся, а по второму данный квалифицирующий признак при вынесении приговора был исключен из объема обвинения. Таким образом, приговором суда установлено, что данные преступления совершены К. в группе лиц. Однако ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года №162-ФЗ) не предусматривает такого квалифицирующего признака, как совершение преступления «группой лиц».

Кроме того, судом необоснованно не исключен квалифицирующий признак «неоднократно» из осуждения К. по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Постановление президиума
от 26 декабря 2012 года

Назначение наказания

1. Судом при постановлении приговора не было учтено, что по правилам ст. 9 УК РФ

преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15 марта 1996 года Б. осужден по ст. 103 УК РСФСР - за умышленное убийство С., совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в статье 102 УК РСФСР.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 апреля 1996 года приговор оставлен без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Б., президиум изменил состоявшиеся в отношении Б. судебные решения в связи с неправильным применением судом уголовного закона, указав на следующее.

Президиум при рассмотрении надзорной жалобы осужденного Б. установил, что судимость по приговору от 15.03.1996 года учитывалась судом при определении вида рецидива преступлений, тем самым имела правовые последствия в части назначения Б. вида и размера наказания при постановлении в отношении него приговора от 11 августа 2011 года, по которому тот в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Из текста приговора от 15 марта 1996 года видно, что отягчающим ответственность Б. обстоятельством судом признана предыдущая судимость по приговору Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 09.02.1993 года, что было учтено при назначении наказания осужденному; также наказание Б. было назначено в соответствии со ст. 41 УК РСФСР, то есть по совокупности приговоров, путем поглощения вновь назначенным наказанием в виде 10 лет лишения свободы неотбытой части наказания в виде 6 месяцев лишения свободы по приговору от 09.02.1993 года.

В соответствии со ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Исходя из приведенной нормы уголовного закона, погашение судимости по приговору от 09.02.1993 года определяется по правилам ст. 57 УК РСФСР.

Таким образом, принимая решение об учете судимости от 09.02.1993 года при назначении на-

казания Б., суд не принял во внимание положения п. 3 ст. 57 УК РСФСР, согласно которым не имеющими судимости признаются лица, условно осужденные, если в течение испытательного срока они не совершат нового преступления.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней правовые последствия.

Во вводной части приговора от 15.03.1996 года указано, что условное осуждение по приговору Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 9 февраля 1993 года назначено Б. в соответствии с кассационным определением Краснодарского краевого суда от 21 апреля 1994 года. Вместе с тем, из представленных материалов следует, что приговор Усть-Лабинского районного суда от 9 февраля 1993 года в отношении Б. был изменен кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 21 апреля 1993 года: постановлено считать осужденным Б. по ст.ст. 15, ч. 3 ст. 89 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, в соответствии со ст. 44 УК РСФСР условно, с испытательным сроком 2 года.

Принимая во внимание, что преступление по обжалуемому приговору от 15 марта 1996 года Б. совершил 4 ноября 1995 года, а срок условного осуждения по приговору от 9 февраля 1993 года истек соответственно 9 февраля 1995 года, президиум пришел к выводу, что на момент совершения инкриминированного преступления судимость Б. по приговору от 09.02.1993 года являлась погашенной, в связи с чем не могла учитываться Автозаводским районным судом г. Нижнего Новгорода при назначении осужденному наказания по последующему приговору.

Кроме того, отягчающим ответственность Б. обстоятельством по приговору от 15.03.1996 года судом признано совершение им преступления в состоянии опьянения.

Учитывая, что действующим уголовным законом не предусмотрено такое отягчающее наказание обстоятельство, как совершение преступления в состоянии опьянения, данное обстоятельство на основании ст. 10 УК РФ подлежало исключению из приговора суда.

Учитывая вышеизложенное, президиум исключил из приговора от 15.03.1996 года указание на судимость Б. по приговорам от 23.12.1989 года и от 09.02.1993 года, также о том, что при назначении Б. наказания суд учитывает как отягчающие ответственность обстоятельства прежнюю судимость от 09.02.1993 года и совершение им преступления в состоянии опьянения; кроме того, указание суда на назначение Б. окончательного наказания на основании ст. 41 УК РСФСР и о применении к осужденному

на основании ст. 62 УК РСФСР принудительно-го лечения от наркомании.

Постановление президиума
от 26 декабря 2012 года

2. Суд первой инстанции при постановлении обвинительного приговора не учел, что явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо непосредственно либо опосредованно, в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении. При этом для оценки указанного обстоятельства как смягчающего не имеет значения тот факт, что впоследствии обвиняемый отрицает свою вину в совершении преступления.

Приговором Вознесенского районного суда Нижегородской области от 2 ноября 2004 года Е. признана виновной и осуждена за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденной, президиум приговор изменил, соразмерно смягчил назначенное Е. наказание, применив положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, при этом указав следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, осужденная Е. непосредственно после совершения убийства Ц. сообщила соседке Ф. о произошедшем и попросила вызвать милицию. Ф. по телефону сообщила о произошедшем в правоохранительные органы. Данное сообщение было принято и оформлено в письменном виде сотрудником милиции. На основании данного сообщения в отношении Е. прокурором Вознесенского района Нижегородской области возбуждено уголовное дело.

Указанное сообщение суд при рассмотрении уголовного дела привел в качестве доказательства вины Е. в совершении инкриминированного ей преступления.

Однако при назначении осужденной наказания суд первой инстанции необоснованно не принял во внимание, что заявление Е. должно рассматриваться как явка с повинной, и в нарушение требований ст. 61 УК РФ не учел его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Между тем, по смыслу закона, если сообщение лица о совершенном преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение рассматривается судом как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания.

Таким образом, при постановлении приговора суд первой инстанции не учел, что явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо непосредственно либо опосредованно, в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении. При этом для оценки указанного обстоятельства как смягчающего не имеет значения тот факт, что впоследствии Е. отрицала свою вину в совершении преступления.

В связи с этим, а также ввиду наличия по делу смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствия отягчающих обстоятельств президиум пришел к выводу о необходимости применения в отношении Е. положений ч. 1 ст. 62 УК РФ и о соразмерном смягчении назначенного ей наказания.

Постановление президиума
от 7 ноября 2012 года

3. Исходя из положений ст. 6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 февраля 2012 года, с учетом внесенных кассационным определением от 24 апреля 2012 года изменений, М. признан виновным и осужден за совершение двух краж, то есть тайных хищений чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину, а также за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с незаконным проникновением в жилище.

Приговор в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ постановлен без проведения судебного разбирательства.

Президиум, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного М., пришел к выводу о том, что избранное М. судебными инстанциями наказание, в частности по совокупности преступлений, не соответствует критерию справедливости, в связи с чем изменил состоявшиеся в отношении него судебные решения, указав следующее.

Согласно ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При рассмотрении уголовного дела в отношении М. в кассационном порядке, суд второй инстанции, изменяя приговор, пришел к обоснованному выводу об исключении из осуждения М. по эпизоду хищения имущества Е. квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину», поскольку органами предварительного следствия М. обвинялся в тайном хищении имущества Е. на общую сумму 2000 рублей, совершенном с незаконным проникновением в жилище. В этой связи назначенное М. наказание по данному преступлению судебной коллегией было соразмерно снижено.

Однако суд второй инстанции не нашел оснований для снижения назначенного М. наказания по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ), при этом аргументировал свою позицию тем, что окончательное наказание осужденному определено путем частичного, а не полного сложения наказаний, назначенных за каждое преступление.

В то же время, давая такое суждение, суд кассационной инстанции не принял во внимание взаимосвязанные положения ст.ст. 6, 60, ч. 3 ст. 69 УК РФ.

С учетом того обстоятельства, что окончательное наказание по приговору от 21 февраля 2012 года назначалось М. в соответствии с правилами ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенных за каждое из преступлений, входящих в совокупность, в том числе и назначенного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по эпизоду хищения имущества, принадлежащего Е.), существенное уменьшение объема обвинения и снижение наказания по одному из составов преступлений не может не повлиять на размер окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по совокупности преступлений.

Таким образом, оставление кассационной инстанцией окончательного наказания без изменения при таких обстоятельствах является ухудшением положения осужденного.

В связи с этим президиум приговор и кассационное определение изменил, соразмерно смягчив назначенное М. наказание, назначенное в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Постановление президиума
от 3 октября 2012 года

4. Судам следует учитывать, что правила, изложенные в статье 62 УК РФ, применяются при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства.

Приговором мирового судьи судебного участка №2 Борского района Нижегородской области от 13 апреля 2010 года Н. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ - за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Президиум, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Н., пришел к выводу об изменении приговора мирового судьи, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

По смыслу ст. 61 УК РФ обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела.

Судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ было признано полное возмещение осужденным Н. ущерба, причиненного потерпевшей К. указанным преступлением. При этом каких-либо отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

В силу ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При этом следует иметь в виду, что правила, изложенные в статье 62 УК РФ, применяются судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства.

Учитывая, что максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 1 ст. 158 УК РФ, составляет 2 года, Н. могло быть назначено наказание, не превышающее 1 года 4 месяцев лишения свободы.

Однако суд первой инстанции, назначив Н. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, превысил указанный предел. Кроме того, в нарушение норм уголовного закона правила ч. 1 ст. 62 УК РФ судом при назначении Н. наказания применены не были.

В связи с изложенным, президиум пришел к выводу о необходимости соразмерного смягчения назначенного Н. наказания, применив при этом ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Постановление президиума
от 14 ноября 2012 года

5. Суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия решения не в полной мере применил положения ч. 3 ст. 68 УК РФ, а также необоснованно учел при назначении осужденному наказания то обстоятельство, что тот не работал.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 27 января 2011 года Г. осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, без штрафа и ограничения свободы.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 12 апреля 2011 года приговор изменен: действия Г. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 2 года 5 месяцев лишения свободы; по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено 2 года 11 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 3 года 5 месяцев лишения свободы; в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено 3 года 11 месяцев лишения свободы; при этом судебной коллегией указано на применение положений ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Президиум, рассмотрев уголовное дело по жалобе Г., пришел к выводу о том, что в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ судом первой инстанции верно назначено наказание за каждое совершенное Г. преступление.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции, применяя правила ч. 3 ст. 68 УК РФ, не принял во внимание, что в таком случае назначаемое наказание не должно превышать одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенные преступления, с учетом правил ч. 7 ст. 316 УПК РФ, и в данном случае не могло превышать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ 1 года 4 месяцев лишения свободы, а по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – 1 года 6 месяцев лишения свободы.

Однако суд, в нарушение указанных требований закона, назначил Г. по п. «а» ч. 3 ст. 158

УК РФ 2 года 5 месяцев лишения свободы, а по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – 2 года 11 месяцев лишения свободы, тем самым превысив предел возможного для них наказания.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ труд в Российской Федерации свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Вместе с тем, суд первой инстанции при назначении наказания Г. необоснованно учел, что он не работает.

Поэтому, исходя из конституционных положений, указание суда на то, что Г. не работает, не может быть принято во внимание при назначении наказания, в связи с чем подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора.

При указанных обстоятельствах президиум изменил приговор суда, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на то, что Г. не работает, и соразмерно смягчив назначенное Г. наказание, как за совершенные им преступления, так и по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, а также окончательное в соответствии со ст. 70 УК РФ.

Постановление президиума
от 14 ноября 2012 года

Вопросы приведения судебных решений в соответствие с действующим уголовным законом

1. Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

Постановлением судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 15 декабря 2011 года ходатайство осуждённого О. о приведении постановленного в отношении него приговора Семеновского районного суда Нижегородской области от 15 февраля 2010 года и постановления судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 1 марта 2011 года в соответствие с действующим уголовным законом удовлетворено:

действия осужденного О. переквалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 27 декабря 2009 года №377-ФЗ) на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде 1 года 11 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум постановление судьи отменил, а ходатайство осужденного О. о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом направил в суд на новое рассмотрение, указав на следующее.

Квалифицировав действия О. по приговору Семеновского районного суда Нижегородской области от 15 февраля 2010 года в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, суд не учёл, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ внесены изменения в статью 15 УК РФ, позволяющие суду с учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, при условии, что за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы.

Постановленным приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 15 февраля 2010 года О. осужден за совершение тяжкого преступления к наказанию, не превышающему 5 лет.

При этом суд признал ряд обстоятельств по делу смягчающими наказание в силу ст. 61 УК РФ, отягчающих наказание обстоятельств не установил, в связи с чем новый уголовный закон улучшает положение осужденного О.

Кроме того, уголовное дело в отношении О. рассмотрено в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ в особом порядке принятия судебного решения, при назначении ему наказания суд применил положения ст. 62 УК РФ.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ статья 62 дополнена частью пятой следующего содержания: срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Однако при разрешении ходатайства осужденного О. о приведении приговора Семеновского районного суда Нижегородской области от 15 февраля 2010 года в соответствие с новым уголовным законом судья не учел, что помимо изменений, внесённых в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, на момент вынесения постановления вступил в силу Федеральный закон от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законода-

тельные акты РФ», который также улучшает положение осужденного. При этом из текста постановления судьи от 15 декабря 2011 года не усматривается, что судом ставился вопрос о возможности применения указанного Федерального закона в отношении О.

Неправильное применение уголовного закона послужило основанием для отмены указанного постановления судьи и направления ходатайства осужденного на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума
от 24 октября 2012 года

2. Квалифицировав содеянное осуждённым в редакции нового уголовного закона и назначив в соответствии с внесёнными изменениями наказание, суд не учёл, что согласно приговору смягчающим наказанием обстоятельством признана явка с повинной, отягчающих обстоятельств судом не установлено, в связи с чем наказание за совершение данного преступления должно быть назначено с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Постановлением судьи Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 18 января 2012 года ходатайство осуждённого Б. удовлетворено.

Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 4 декабря 2000 года изменен: действия Б. пере-квалифицированы с п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года) на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде 3 лет 11 месяцев лишения свободы.

Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 9 апреля 2002 года изменен: во вводную часть приговора внесены соответствующие изменения относительно судимости по приговору от 4 декабря 2000 года с учетом изменений, внесенных в этот приговор указанным выше постановлением судьи, действия Б. пере-квалифицированы с п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года) на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде 4 лет 11 месяцев лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде 13 лет 5 месяцев лишения свободы, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание назначено в виде 14 лет 4 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговоры оставлены без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 13 апреля 2012 года постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум постановление судьи и кассационное определение отменил, указав следующее.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Так, при приведении приговора от 9 апреля 2002 года в соответствие с новым уголовным законом, судья указал, что действия осужденного по другим преступлениям по данному приговору с учетом квалифицирующего признака совершения преступлений «организованной группой» подпадают под части статей, которые изменены после вступления в законную силу постановления судьи Вадского районного суда Нижегородской области от 28 апреля 2005 года не претерпели, в связи с чем оснований для переквалификации действий осужденного с учетом ст.ст. 9, 10 УК РФ не имеется, поэтому ходатайство осужденного в этой части оставил без удовлетворения.

Однако, приходя к такому выводу, судья не учел, что санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества либо без таковой.

В настоящее время совершенные осужденным Б. преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, должны быть квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (ФЗ РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Таким образом, вопреки выводам суда, ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ), под которую подпадают действия осужденного по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года) и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года), является более мягкой по сравнению со всеми другими редакциями, поскольку в ней убран нижний предел наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного, у суда имелись юридические основания для квалификации действий осужденного по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года №26-ФЗ,

поскольку указанным законом внесены изменения, улучшающие положение осужденного.

При таких обстоятельствах президиум ходатайство осужденного направил на новое рассмотрение.

Постановление президиума
от 7 ноября 2012 года

3. По смыслу положений ст. 10 УК РФ новый закон подлежит применению и в тех случаях, если в результате его издания преступление, за которое было осуждено лицо, стало относиться к менее тяжкой категории преступлений, так как данное обстоятельство улучшает положение лица, а также в тех случаях, когда имеются основания для изменения правил назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ).

Постановлением судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 27 февраля 2012 года в удовлетворении ходатайства осужденного В. о приведении в соответствие с действующим уголовным законом постановленных в отношении него судебных решений отказано.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум постановление судьи отменил, указав на неправильное применение судом уголовного закона.

В соответствии с положениями ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изменении правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в ином.

По своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ст. 10 УК РФ норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами, как Особенной части, так и Об-

щей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в редакции этого закона.

В подобных ситуациях суд обязан обсудить вопрос о применении положений новой редакции статьи УК РФ, а также обсудить возможность смягчения наказания, с приведением мотивов принятого решения, исходя из принципа справедливости, с учетом конкретных изменений, внесенных в уголовный закон РФ.

Судом первой инстанции эпизод от 23 июля 2009 года по факту незаконного хранения В. наркотического средства в крупном размере, без цели сбыта, был квалифицирован по ч. 1 ст. 228 УК РФ, на тот период времени относящейся к категории преступлений средней тяжести.

Вместе с тем Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ были внесены изменения в ч. 2 ст. 15 УК РФ, в соответствии с которыми преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, перешло в категорию преступлений небольшой тяжести, в связи с чем степень общественной опасности содеянного изменилась, что, соответственно, должно повлечь смягчение назначенного В. наказания по ч. 1 ст. 228 УК РФ, с учетом требований ст. 10 УК РФ, исходя из положений ч. 1 ст. 56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ).

Кроме того, согласно приговору Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22 декабря 2009 года окончательное наказание В. определено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 228 УК РФ.

В то же время в связи с изменением редакции ст. 69 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ наказание по совокупности совершенных осужденным: покушения на особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ), в силу ст. 10 УК РФ подлежит назначению по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, предусматривающей, в том числе, возможность назначения окончательного наказания путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

По смыслу положений ст. 10 УК РФ новый закон подлежит применению и в тех случаях, если в результате его издания преступление, за которое было осуждено лицо, стало относиться к менее тяжкой категории преступлений, так как данное обстоятельство улучшает положение лица, а также в тех случаях, когда имеются основания для изменения правил назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ).

Изложенные обстоятельства не приняты судом во внимание и не получили надлежа-

щей оценки при рассмотрении ходатайства осужденного В.

При таких обстоятельствах судья необоснованно отказал в полном объеме в удовлетворении ходатайства осужденного В. о пересмотре постановленных в отношении него судебных решений в связи с изменениями, внесенными в уголовное законодательство Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 26-ФЗ, не обсудив возможность применения к В. вышеперечисленных положений нового уголовного закона.

Постановление президиума
от 31 октября 2012 года

4. Постановление судьи отменено, поскольку при приведении приговора в соответствии с новым уголовным законом суд не учел, что действия осужденного, квалифицированные судом по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года), по действующему уголовному закону подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в связи с чем у суда имелись юридические основания для квалификации действий осужденного в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, а назначенное осужденному наказание подлежало смягчению.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 16 мая 2011 года в связи с внесенными в Уголовный закон Федеральным законом № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года изменениями, на основании ст. 10 УК РФ пересмотрен приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 2 февраля 2007 года: действия К. квалифицированы по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26 от 7 марта 2011 года, по которой назначено 3 года 11 месяцев лишения свободы; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 26 от 7 марта 2011 года, по которой назначено 2 года 11 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 6 лет 10 месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 августа 2011 года постановление судьи изменено: действия К. с п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года) переквалифицированы на п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 26 от 7 марта 2011 года), по которой назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы.

В остальной части постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум постановленные в отношении К. судебные решения отменил и направил ходатайство осужденного на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходя из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

По смыслу данной нормы, закон предполагает применение общих начал назначения наказания (ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ), в силу которых в такого рода случаях смягчение наказания должно осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса РФ, а именно с учётом как верхнего, так и нижнего пределов санкций соответствующей статьи Особенной части УК, а также указанных в Общей части УК РФ смягчающих и иных обстоятельств.

Приведя приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 2 февраля 2007 года в соответствие с Федеральным законом РФ №26 от 7 марта 2011 года и квалифицировав действия К. в редакции нового уголовного закона, суд первой инстанции указал на то, что данным законом изменений в санкцию ч. 2 ст. 158 УК РФ не внесено, поэтому при приведении приговора в соответствие с действующим уголовным законом суд не правомочен применить к осуждённому данные изменения.

Вместе с тем суд не учёл, что деяния, за которые К. был осуждён приговором от 2 февраля 2007 года, квалифицированные по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по действующему уголовному закону подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При таких обстоятельствах у суда имелись юридические основания для квалификации действий осуждённого в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, поскольку указанным законом внесены изменения, улучшающие положение осуждённого, следовательно, право осуждённого на пересмотр приговора в части квалификации его действий по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ в силу издания нового уголовного закона должно быть реализовано в любом случае.

Кроме того, изменив постановление судьи и квалифицировав действия К. по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, суд кассационной инстанции не учёл, что квалифицирующий признак совершения кражи «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» осужденному К. не вменялся, а приговором суда от 2 февраля 2007 года он был осуждён за кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

В связи с изложенным президиум отменил состоявшиеся в отношении К. судебные решения в силу положений, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 379, п. 1 ст. 382, ч. 1 ст. 409 УПК РФ, то есть в связи с неправильным применением уголовного закона.

Постановление президиума
от 5 декабря 2012 года

Судья Нижегородского областного суда
В.Г. Шекалин

**Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 января 2013 года**

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан

Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными судами республик, краевыми, областными и соответствующими им судами проведено изучение гражданских дел по спорам, вытекающим из договора добровольно-

го страхования имущества, рассмотренных судами России в период с 2010 по 2011 год.

Предметом изучения являлись дела по искам о недействительности договора страхования имущества (статьи 930, 944, 951 и 959 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ), об освобождении страховщика от исполнения обязательств (статьи 961, 963, 964 и 422 ГК РФ), о размере страховой выплаты, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ) и другие.

В качестве предмета страхования имущества, как правило, выступают объекты недвижимости: квартиры, дома, дачи, здания, сооружения, а также транспортные средства, домашнее имущество. Помимо этого предметом страхования имущества являлись имущественные права, представляющие собой самостоятельную ценность.

Форма государственной статистической отчетности предусматривает учет всех дел по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, в целом как «спорам о взыскании страхового возмещения, без выделения конкретных категорий этих дел.

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют закон, подлежащий применению к спорным отношениям, учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вопросы материального права

Рассмотрение судами дел об оспаривании договора добровольного страхования имущества

Изучение судебной практики показало, что суды при разрешении дел указанной категории правильно исходят из того, что отношения, вытекающие из договора страхования, урегулированы главой 48 «Страхование» ГК РФ, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1) и Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальными законами.

Кроме того, суды, как правило, учитывают разъяснения по применению гражданского законодательства, содержащиеся в постановлении совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 34).

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют нормы

материального права и определяют приоритеты в соотношении договора и закона при разрешении дел указанной категории.

За анализируемый период судами рассматривались дела о признании договоров страхования недействительными преимущественно по искам страховщиков к страхователям.

Наличие законного интереса у лица, в пользу которого осуществляется страхование, как основание действительности договора добровольного страхования имущества.

Как показало изучение судебной практики, суды, определив наличие у лица, требующего выплаты страхового возмещения, интереса в сохранении имущества, при наступлении страхового случая принимали во внимание в первую очередь наличие у лица юридической (правовой) связи с предметом страхования.

При этом суды правильно исходили из того, что о наличии у лица, в пользу которого осуществляется страхование, интереса в сохранении имущества свидетельствуют какие-либо права в отношении застрахованного имущества или связанные с ним обязанности.

Например, Ш. обратилась в суд с иском к филиалу ООО «Росгосстрах» в Кировской области о взыскании страхового возмещения, указав, что в результате пожара был уничтожен дом, застрахованный по договору добровольного страхования. Ответчик отказал в выплате страхового возмещения, ссылаясь на то, что у Ш. не было законного интереса в сохранении застрахованного имущества, поскольку ею не были оформлены документы, подтверждающие право собственности на дом после смерти мужа.

Удовлетворяя исковые требования Ш., суд исходил из того, что она имела интерес в сохранении застрахованного дома, являвшегося ее единственным местом жительства, следовательно, приобрела право на получение страхового возмещения при возникновении страхового случая (пожара) *(по материалам судебной практики Кировского областного суда).*

Изучение судебной практики показало, что суды, разрешая спор о недействительности договора страхования имущества в связи с отсутствием законного интереса у лица, в пользу которого заключен договор, правильно исходят из того, что обязанность доказывать отсутствие законного интереса лежит на лице, предъявившем такое требование.

Обязанность страхователя сообщить страховщику при заключении договора добровольного страхования все обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового

случая и размера возможных убытков от его наступления.

Среди обязанностей страхователя по договору страхования закон выделяет обязанность сообщить страховщику известные страхователю на момент заключения договора страхования обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику (пункт 1 статьи 944 ГК РФ).

Неисполнение этой обязанности в силу пункта 3 статьи 944 ГК РФ может повлечь предусмотренные пунктом 1 статьи 179 указанного Кодекса последствия.

При этом, как правильно указывают суды, при разрешении споров данной категории обязательным условием для применения нормы о недействительности сделки является наличие умысла страхователя, направленного на сокрытие обстоятельств или предоставление ложных сведений, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня существенных обстоятельств, лишь указывает на то, что таковыми признаются обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (абзац второй пункта 1 статьи 944).

Например, Ч.С.О. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование» об обязанности произвести ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей, продлении срока действия договора, взыскании судебных расходов, ссылаясь на то, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования транспортного средства «Toyota Land Cruiser». При наступлении страхового случая (хищение автомашины) ООО СК «ВТБ Страхование» отказало в выплате страхового возмещения в связи с представлением истцом ложных сведений об объекте страхования при заключении договора страхования.

ООО СК «ВТБ Страхование» обратилось в суд со встречным иском к Ч.С.О. о признании договора страхования недействительным.

Судом при разрешении спора установлено, что при заключении между сторонами договора добровольного страхования автомашины Ч.С.О. сообщил страховщику не соответствующие действительности сведения об обслуживании страхового имущества спутниковым противоугонным комплексом «Кобра Коннекс Гарант». Между тем заключенный между Ч.С.О. и ООО «Автоконнекс» договор на обслуживание спутникового противо-

угонного комплекса «Кобра Коннекс Гарант» расторгнут до заключения договора страхования.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ООО СК «ВТБ Страхование», суд исходил из того, что Ч.С.О. при заключении договора страхования сообщил заведомо не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая, и данный факт является основанием для признания договора страхования, заключенного между сторонами, недействительным по правилам статьи 179 ГК РФ.

Такой вывод суда является правильным и основанным на законе (*по материалам судебной практики Московского городского суда*).

Страховая сумма не должна превышать действительную (рыночную) стоимость застрахованного имущества.

В силу пункта 2 статьи 947 ГК РФ при страховании имущества, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать его действительную стоимость (страховую стоимость). В данной норме заложена диспозитивная регламентация определения страховой суммы.

Вместе с тем статьей 951 ГК РФ прямо предусмотрено, что если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Причем данная императивная норма содержится в статье 10 Закона № 4015-I.

Таким образом, страховая сумма определяется по соглашению сторон договора страхования, но при этом не должна превышать действительную стоимость имущества. Для имущества такой стоимостью считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования (пункт 2 статьи 947 ГК РФ).

На основании статьи 945 ГК РФ при заключении договора страхования имущества страховщик вправе производить осмотр страхового имущества, а при необходимости – назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 135-ФЗ), в случае если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта, либо в договоре не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта.

Указанное правило применяется и при использовании в нормативном правовом акте не предус-

моторенных указанным выше Законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов «действительная стоимость», «разумная стоимость», «эквивалентная стоимость», «реальная стоимость» и др.

Согласно статье 3 Закона № 135-ФЗ под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Таким образом, при страховании имущества и определении страховой стоимости сторонам договора следует исходить из действительной стоимости имущества, которая может быть эквивалентна рыночной стоимости имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Вместе с тем статьей 948 ГК РФ установлены случаи, когда страховая стоимость имущества может быть оспорена, а именно когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (часть 1 статьи 945 названного Кодекса), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

Например, Т. обратился в суд с иском к ОАО «Страховое общество «ЖАСО» о взыскании страхового возмещения, указав, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу жилого дома и его внутренней отделки. Страховые суммы данного имущества были определены сторонами соответственно в размере 750 000 руб. и 100 000 руб. с установлением лимита выплат в указанных суммах. Страховая премия выплачена в полном объеме. В период действия договора страхования в результате наступления страхового случая (пожара) дом сгорел. Страхователю выплачено страховое возмещение в пределах действительной стоимости указанного имущества в размере 339 664 руб. Не согласившись с размером выплаченной по договору страхования суммы, Т. обратился с иском о возложении на страховую компанию обязанности по выплате страхового возмещения в полном объеме в размере 850 000 руб.

В возражениях на иск ОАО «Страховое общество «ЖАСО» ссылалось на ничтожность договора страхования в части определения страховой суммы, превышающей действительную стоимость имущества, указывая, что на момент наступления страхового случая рыночная стоимость дома и его внутренней отделки составляла 365 000 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что в договоре страхования страхователем действительная (страховая) стоимость имущества на момент заключения договора

была явно завышена, договор страхования в части превышения страховой суммы над страховой стоимостью имущества (в размере 485 000 руб.) является ничтожным, в связи с чем взыскал со страховщика в счет страхового возмещения 25 336 руб. При определении страховой стоимости имущества суд исходил из его рыночной цены на момент заключения договора страхования.

При этом суд принял во внимание тот факт, что, заключая спорный договор страхования, страховщик не воспользовался предоставленным ему правом и не произвел экспертизу страхового имущества в целях установления его действительной стоимости, а согласился с указанной страхователем стоимостью имущества, получив соответствующий страховой взнос из расчета данной суммы. Сомнения относительно достоверности представленных страхователем сведений о действительной стоимости застрахованного имущества возникли у страховщика только после наступления страхового случая. Доказательств введения страховой организации в заблуждение относительно цены, по которой имущество приобретено страхователем, представлено не было (*по материалам судебной практики Алтайского краевого суда*).

Правовые основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения

Материалы изученной судебной практики свидетельствуют о том, что решение вопросов, связанных с наступлением страхового случая, сопряжено с вопросом об основаниях освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Зачастую страховщики, перечисляя в одном пункте правил страхования, являющихся неотъемлемой частью договора добровольного страхования имущества, конкретные страховые случаи, в другом пункте указывают исключения, не относящиеся к страховым случаям события, произошедшие в связи с какими-либо действиями страхователя, тем самым фактически расширяют перечень законных оснований освобождения от выплаты страхового возмещения.

При разрешении таких споров суды руководствуются статьями 961, 963, 964 ГК РФ, предусматривающими основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, и положениями пункта 1 статьи 422 Кодекса, в силу которого договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Для наступления обязанности страховщика выплатить страховое возмещение имущество гражданина, которое было утрачено или

повреждено, должно являться объектом страхования.

При разрешении указанной категории споров суды исходят из того, что в силу положений статьи 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования.

В том случае, если стороны договора не согласовали специальные требования в отношении застрахованного объекта, это условие, согласно статье 943 ГК РФ, определяется стандартными правилами страхования соответствующего вида, принятыми, одобренными или утвержденными страховщиком либо объединением страховщиков (правила страхования).

Например, решением суда частично удовлетворены искивые требования К. к ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота», в пользу истца взыскано страховое возмещение, проценты за нарушение сроков выплаты, судебные расходы.

Возражая против удовлетворения исковых требований К., ответчик указал, что истцом не представлено допустимых доказательств того, что договор страхования был заключен именно в отношении сгоревшего жилого дома, поскольку в заявлении и полисе нет данных о собственнике имущества, не указаны номер и дата выдачи свидетельства о государственной регистрации права, площадь застрахованного строения не соответствует площади строения по свидетельству и техническому паспорту.

Разрешая спор, суд не согласился с приведенными ответчиком доводами и указал, что имеющиеся в материалах дела доказательства подтверждают, что по договору страхования был застрахован именно жилой дом 18, принадлежащий на праве собственности К., о страховании иного объекта стороны не могли договориться в связи с его отсутствием в собственности истца. Процедура заключения договора страхования, достижение сторонами договоренности относительно его условий соответствуют требованиям статей 942-945, 947 ГК РФ. При этом суд указал, что при рассмотрении заявления К. о страховом событии именно ЗАО «Страховая группа «Спасские ворота» следовало устранить несоответствие нумерации и идентифицирующих объект страхования данных, также с учетом представленных заявителем доказательств страховщик имел возможность рассмотреть заявление истца и принять по нему решение. Поскольку в судебном заседании факт повреждения застрахованного имущества в период действия договора страхования в результате события, признаваемого страховым в соответствии с пунктом 3.2.1. правил страхования, подтвердился, суд взыскал с ЗАО «Страховая группа «Спасские

ворота» в пользу истца страховую выплату (по материалам судебной практики Тверского областного суда).

Страхователь (выгодоприобретатель) обязан своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая. Неисполнение этой обязанности само по себе еще не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Статьей 961 ГК РФ предусмотрена обязанность страховщика и выгодоприобретателя уведомить страховую компанию о наступлении страхового случая в порядке и сроки, установленные договором.

Следует иметь в виду, что в данном случае закон говорит не просто о неуведомлении страховщика, а о неисполнении обязанности по уведомлению, что включает в себя, в частности, уведомление определенным способом и в определенные сроки. Страхователь или выгодоприобретатель имеют возможность оспорить отказ страховщика, предъявив доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая, либо того, что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2 статьи 961 ГК РФ).

Например, Ч. обратился в суд с иском к ЗАО «СК «Русские страховые традиции» о взыскании страхового возмещения, указывая в обоснование иска на факт заключения с ответчиком договора добровольного страхования принадлежащего истцу транспортного средства на случай его хищения или повреждения, страховая сумма определена сторонами в 700 000 руб., страховая премия истцом уплачена. 12 декабря 2009 года в результате дорожно-транспортного происшествия с участием застрахованного автомобиля под управлением истца автомобиль был поврежден. В выплате страхового возмещения отказано по той причине, что Ч. несвоевременно сообщил о страховом случае, лишив страховщика возможности проверить обстоятельства дорожно-транспортного происшествия собственными силами.

Удовлетворяя искивые требования Ч., суд исходил из того, что истцом представлены доказательства наступления страхового случая, в связи с чем у страховщика возникла обязанность по выплате страхового возмещения в соответствии с условиями договора. При этом суд указал, что в силу части 2 статьи 961 ГК РФ неисполнение страхователем обязанности по своевременному уведомлению страховщика о наступлении страхового случая дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о

наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение. В деле имеется материал о привлечении Ч. к административной ответственности по части 1 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, из которого определенно следует, что страховой случай действительно имел место, обстоятельства дорожно-транспортного происшествия установлены. К заявлению истца о выплате страхового возмещения от 11 января 2010 года прилагалась справка ГИБДД, протокол и постановление об административном правонарушении. Следовательно, в данном случае страховщик не мог отказать в выплате страхового возмещения со ссылкой на несвоевременное уведомление о страховом случае *(по материалам судебной практики Алтайского краевого суда)*.

Наступление страхового случая вследствие умысла страхователя, направленного на наступление негативных последствий или причинение вреда имуществу, освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения. В случае наступления страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только в случаях, предусмотренных законом.

Анализ поступивших на изучение дел показал, что суды, разрешая дела, связанные с отказом страховщиков в выплате страхового возмещения либо с выплатой страхового возмещения в меньшем размере в связи с наступлением страхового случая по вине страхователя (выгодоприобретателя) вследствие его умысла, грубой неосторожности, халатности, неосмотрительности, правильно исходят из того, что освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая возможно только в случаях, предусмотренных законом.

Так, последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя установлены статьей 963 ГК РФ, в силу которой страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения, если докажет, что действия страхователя были направлены на причинение вреда имуществу и страхователь желал наступления негативных последствий.

Например, У. обратился к ЗАО «Гута-Страхование» в суд с иском о взыскании страхового возмещения, указав, что между ним и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автомашины. При наступлении страхового случая в выплате страхового возмещения было отказано по тому основанию, что ущерб застрахованному транспортному средству причинен в результате умышленных действий У., т.к. он забыл зашел-

кнуть на фиксатор капот, вследствие чего тот открылся при движении автомобиля, разбив стекло.

Удовлетворяя исковые требования, мировой судья руководствовался положениями статей 963, 964 ГК РФ и на основании собранных по делу доказательств пришел к выводу о том, что умысла в действиях У. не имелось *(по материалам судебной практики Пензенского областного суда)*.

В то же время в случае наступления страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (в том числе его халатности, неосмотрительности) страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения, если это прямо предусмотрено законом (пункт 2 статьи 963 ГК РФ).

Например, судом первой инстанции отказано в удовлетворении иска Х. к ООО «Страховая компания «Дальстар» о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда.

Судом установлено, что 31 мая 2007 года между сторонами был заключен договор страхования катера SPIRIT 3000, 1986 года постройки. 25 ноября 2007 года судно загорелось и затонуло при его перегоне с одного причала на другой для размещения на зимнюю стоянку.

Отказывая в иске, суд указал, что в действиях страхователя имела место грубая неосторожность, выразившаяся в неисполнении судовладельцем требований правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации. Истцу было известно, что судно не прошло техническое освидетельствование, что с 31 октября 2007 года закрывается навигация для маломерных судов, однако он проигнорировал установленные пунктом 3.8 правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации запреты на эксплуатацию и управление маломерным судном, что привело к гибели судна.

Суд сослался на статьи 265, 266 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, в силу которых страховщик не несет ответственности за убытки, причиненные умышленно или по грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя либо вследствие отправки судна в немореходном состоянии *(по материалам судебной практики Приморского краевого суда)*.

Наступление страхового случая при управлении страхователем транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения влечет освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения.

Проведенное изучение судебной практики показало, что у судов при разрешении споров, связанных с добровольным страхованием имущества, возникают затруднения при определении правомерности отказа страховщика в вы-

плате страхового возмещения в случае, если страхователь (лицо, допущенное к управлению) управлял транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, что послужило причиной дорожно-транспортного происшествия.

Ряд судов полагает, что управление транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения является грубой неосторожностью, а потому независимо от наличия причинно-следственной связи между состоянием опьянения страхователя и наступившим событием страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по договору добровольного страхования имущества.

Другие суды полагают, что правила страхования транспортных средств в части, предусматривающей освобождение страховой компании от выплаты страхового возмещения по договору страхования транспортного средства (КАСКО) в случае, если повреждение застрахованного транспортного средства произошло по вине страхователя, находящегося при управлении данным автомобилем в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, должны признаваться судом ничтожными, как противоречащие приведенным выше положениям ГК РФ.

При решении данного вопроса следует исходить из того, что под умыслом понимаются такие поступки страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, которые сознательно ведут к нарушению страхового обязательства, например, поджог дома, умышленная порча имущества и др.

Грубая неосторожность имеет место, когда лицо осознает противоправность и вредоносность своих действий, но легкомысленно рассчитывает предотвратить наступление таких последствий.

Анализ судебной практики рассматриваемой категории дел показывает, что суды при разрешении споров к проявлениям грубой неосторожности относят нарушение всякого рода правил, запретов и признают данные обстоятельства законными основаниями для освобождения страховщика от исполнения обязательств по выплате страхового возмещения в силу пункта 2 статьи 963 ГК РФ.

Вместе с тем в случае, если условие об освобождении страховщика от исполнения обязательств по выплате страхового возмещения по риску «ущерб от ДТП» в связи с совершением дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения содержится в договоре добровольного страхования имущества, а страхователь, будучи ознакомлен с данным условием, управляет транспортным средством в состоянии опьянения, нарушая тем самым абзац первый пун-

кта 2.7 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, что приводит к совершению дорожно-транспортного происшествия, то действия страхователя в силу пункта 1 статьи 963 ГК РФ являются основанием для освобождения страховщика от исполнения своих обязательств.

Непредставление страхователем паспорта транспортного средства, либо свидетельства о его регистрации, либо комплекта(ов) ключей, талона техосмотра не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения за угон (хищение) автомашины.

Как показало изучение судебной практики по указанной категории дел, споры о взыскании страхового возмещения за угон (хищение) автомашины, в выплате которого страховщиком было отказано по тем мотивам, что страхователь не представил паспорт транспортного средства, либо свидетельство о его регистрации, либо комплект ключей, талон техосмотра, судами разрешаются, как правило, в пользу страхователя.

При этом суды исходят из того, что оставление в транспортном средстве регистрационных документов на него в силу статьи 963 ГК РФ нельзя расценивать как умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая.

Например, А. обратился в суд с иском к ОСАО «Ингосстрах» о выплате страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование своих исковых требований А. указал, что между ним и ответчиком заключен договор страхования автомашины. Автомобиль истца был похищен. Ответчик отказался выплатить страховое возмещение, поскольку А. не представил полный комплект ключей.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 15 октября 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 декабря 2007 года, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2010 года указанные судебные постановления отменены в связи с неправильным толкованием норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ, положения которых не содержат такого основания, как непредставление полного

комплекта ключей от застрахованной автомашины. Пункты правил страхования, согласно которым страховщик вправе полностью или частично отказать в выплате страхового возмещения в случае, если страхователь утратил какой-либо ключ от транспортного средства, не сообщив об этом в письменной форме страховщику в семидневный срок с момента его утраты до наступления страхового случая, не содержат четких критериев, которые предопределяли бы условия такой выплаты или отказа в ней, позволяют принимать решения о выплате страхового возмещения по усмотрению страхового общества, не являются одинаковыми для всех страхователей, что не гарантирует соблюдения принципа равенства участников соответствующих отношений.

Разрешая спор, суд не исследовал вопрос о форме вины истца, хотя это необходимо было сделать для решения вопроса о том, применимы ли в данном случае с учетом названных требований закона, пункт 1 статьи 80 и пункт 4 статьи 81 Правил страхования ОСАО «Ингосстрах» и не противоречат ли они статье 963 ГК РФ (*Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-В09-146*).

Страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения в случае нарушения страхователем сроков уплаты страховых взносов, если договор добровольного страхования имущества в установленном порядке не прекращен или не расторгнут.

Проведенное изучение судебной практики по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, показало, что суды используют различный подход для определения права страхователя на получение страхового возмещения в случае несвоевременного внесения очередного взноса страховой премии.

Так, ряд судов при разрешении данной категории споров полагает, что неуплата очередных страховых взносов влечет расторжение договора добровольного страхования имущества. При этом исходят из следующего.

В соответствии с положениями статей 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с их условиями, односторонний отказ от исполнения обязательств, а также одностороннее изменение их условий не допускаются.

Таким образом, страхователь, не внесший очередной страховой взнос, нарушает условия договора страхования. В связи с изложенным страхователь лишается права ссылаться на нарушение его прав и законных интересов со стороны страховщика, отказавшего в страховой выплате на основании условий договора страхования.

Исходя из положений пунктов 3 и 4 статьи 954 ГК РФ договором могут быть определены последствия неуплаты в установленные сроки очередных страховых взносов в виде прекращения обязательств страховщика по выплате страхового возмещения, что не противоречит и положениям главы 48 ГК РФ.

Другие суды исходят из того, что страховщик не может отказать в выплате страхового возмещения, однако вправе зачесть сумму просроченного страхового взноса при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования (статья 954 ГК РФ).

В том случае, если в соответствии с договором страхования страховая премия вносится в рассрочку и к моменту установления обстоятельств, связанных с недействительностью договора страхования по причине превышения страховой стоимости над страховой суммой (статья 951 ГК РФ), она внесена не полностью, оставшиеся страховые взносы должны быть уплачены в размере, уменьшенном пропорционально размеру страховой суммы.

Например, К. обратился в суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения. Истец указал, что по договору добровольного страхования имущества им был застрахован автомобиль. В результате дорожно-транспортного происшествия застрахованному транспортному средству причинен ущерб, возмещение которого является предметом иска.

Страховщик, отказывая в выплате страхового возмещения, сослался на то, что в договоре было предусмотрено внесение страховой премии в рассрочку и содержалось условие, в соответствии с которым при просрочке внесения страхователем очередного страхового взноса страховщик освобождается от обязанности выплачивать страховое возмещение, а договор считается прекращенным.

В данном случае страхователь допустил просрочку оплаты двух последующих страховых взносов. Страховой случай произошел в период, когда страхование не осуществлялось.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд кассационной инстанции с постановленным решением не согласился, судебный акт отменил и принял по делу новое решение, которым требования истца удовлетворил.

При этом судебная коллегия исходила из того, что согласно действующему законодательству и условиям заключенного сторонами договора дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль истца получил механические повреждения, является страховым случаем и влечет обязанность страховщика выплатить страхователю страховое возмещение (*по мате-*

риалам судебной практики Архангельского областного суда).

Между тем представляется, что предписание пункта 4 статьи 954 ГК РФ не препятствует расторжению договора по инициативе страховщика или отказу страховщика от страховой выплаты в случае, предусмотренном договором страхования на основании пункта 3 статьи 954 ГК РФ. Однако такое положение вступает в действие, если договором страхования не предусмотрено право страховщика при рассрочке внесения взносов отказаться от исполнения договора либо, обладая таким правом, он по каким-то причинам этим правом не воспользовался.

В связи с изложенным судам при разрешении данных споров необходимо исследовать и оценивать следующие обстоятельства: последствия нарушения сроков и порядка уплаты страховых взносов, закрепленные в правилах страхования; факт принятия (непринятия) страховщиком уплаченной после наступления страхового случая просроченной части страховой премии; факт возврата (невозврата) страховщиком уплаченной с просрочкой премии страхователю; факт уведомления (неуведомления) страховщиком страхователя о расторжении договора страхования в связи с просрочкой внесения указанных платежей.

Утрата или повреждение имущества должны являться следствием обстоятельств, которые договором отнесены к страховым случаям.

Изучение дел показало, что суды при разрешении споров, связанных с отказом страховщиков в выплате страхового возмещения по тем основаниям, что ущерб имуществу причинен вследствие события, которое согласно договору страхования не является страховым случаем, правильно применяют закон, учитывают согласованные сторонами условия договоров страхования, в частности, касающиеся перечня страховых случаев, и принимают решения с учетом установленных по делу обстоятельств, позволяющих сделать вывод о наступлении (ненаступлении) страхового случая.

Например, между Ф. и ООО «Группа Ренессанс Страхование» был заключен договор добровольного страхования жилого дома, по условиям которого страховыми случаями являются стихийное бедствие и залив, имеющий техногенный характер. В период действия договора произошла деформация конструкций пристроя к жилому дому, в котором появились трещины. Ответчиком в выплате страхового возмещения Ф. было отказано по тем основаниям, что событие, в результате которого произошло повреждение, не является страховым случаем.

Решением суда первой инстанции иски Ф. удовлетворены частично.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании страхового возмещения, судебная коллегия исходила из того, что повреждение пристроя к дому имело место в результате несоблюдения нормативных требований, допущенных при строительстве и в процессе эксплуатации, что в силу договора добровольного страхования не является страховым случаем *(по материалам судебной практики Новосибирского областного суда)*.

Управление транспортным средством лицом, не указанным в страховом полисе, не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения по риску «Ущерб».

Результаты анализа судебной практики рассмотрения судами споров, связанных с добровольным страхованием имущества, свидетельствуют, что у судов отсутствует единообразный подход к применению положений статей 421, 929, 942 и 943 ГК РФ в случае отказа страховщика в выплате страхового возмещения в связи с отсутствием страхового случая по мотиву управления транспортным средством лицом, не указанным в страховом полисе.

Например, Н. обратилась в суд с иском о взыскании материального ущерба, ссылаясь на то, что между нею и ООО «СК «Сервисрезерв» был заключен договор добровольного страхования принадлежащего ей автомобиля, который включал страховые риски повреждения или гибели, хищения (угона) транспортного средства, его гибели в связи с попыткой похищения (угона). Во время действия договора автомобиль был поврежден, транспортное средство восстановлению не подлежало. На момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем по доверенности управлял водитель А. Истец обратилась к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, однако в выплате было отказано, так как автомобилем управляло лицо, не указанное в страховом полисе.

Разрешая спор, суд руководствовался статьями 421, 929, 942, 943 ГК РФ и на основании собранных по делу доказательств пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку условиями страхования ООО «СК «Сервисрезерв», с которыми истец в момент подписания договора была ознакомлена и согласна, предусматривалось, что не признаются страховыми случаями и не покрываются страхованием события, произошедшие вследствие управления транспортным средством лицом, не указанным в настоящем договоре *(по материалам судебной практики Владимирского областного суда)*.

В то же время представляется более правильной позиция других судов, которые исходят из того, что в силу пункта 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения, то есть стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону.

Обстоятельства, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения, предусмотрены статьями 961, 963, 964 ГК РФ.

Учитывая, что такого основания для освобождения от выплат страхового возмещения, как отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент ДТП, ни нормами ГК РФ, ни иным законом не предусмотрено, включение данного условия в договор страхования является противоречащим нормам ГК РФ и, соответственно, оно применяться не должно.

Кроме того, следует учитывать, что пункт 2 статьи 9 Закона № 4015-I определяет страховой риск как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховой случай – как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю либо иным лицам.

Таким образом, составляющими страхового случая являются только факт возникновения опасности, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинно-следственная связь между ними.

Страховщик не освобождается от выплаты (полностью либо частично) страхового возмещения в случае, если страхователь после наступления страхового случая и оценки страховщиком стоимости восстановительных работ произвел ремонтные работы в целях восстановления застрахованного имущества (например, произвел ремонт автомашины), стоимость которых превысила размер восстановительного ремонта, определенного страховщиком (договор КАСКО).

Как показало изучение судебной практики, разрешая данные требования, суды исходят из обязанности страховщиков полностью возместить расходы, понесенные страховщиком в связи с наступлением страхового события, при условии их документального подтверждения.

Например, С. предъявила в суд иск к ООО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения. В обоснование иска С. указала, что заключила с ответчиком договор добровольного имущественного страхования транспортного

средства. В результате дорожно-транспортного происшествия транспортному средству причинены механические повреждения.

Страховщик признал событие страховым случаем, выплатив в качестве страхового возмещения 87 032,47 руб. Однако фактические затраты на ремонт транспортного средства составили 152 033,05 руб. Страховщик отказал в пересмотре размера страхового возмещения, в связи с чем истец просила взыскать разницу между фактически выплаченным страховым возмещением и возмещением, полагающимся к выплате.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из следующего.

В соответствии с правилами добровольного страхования транспортных средств конкретный вариант определения размера ущерба устанавливается страхователем и страховщиком в договоре страхования.

В силу заключенного договора страхования стороны установили порядок определения ущерба в форме калькуляции страховщика, или ремонта на станции технического обслуживания по направлению страховщика, что в силу пункта 1 статьи 432 ГК РФ относится к существенным условиям договора.

Между тем из представленного суду полиса страхования не следовало, что стороны исключили из перечня размеров страхового возмещения фактические затраты на ремонт поврежденного имущества. Напротив, в дополнительном соглашении к полису имеется перечисление размеров страхового возмещения, определяемого по выбору истца: калькуляция страховщика, расчет стоимости восстановительного ремонта независимым оценщиком, стоимость фактически выполненного ремонта поврежденного транспортного средства.

Понесенные истцом расходы на ремонт транспортного средства страховую сумму, определенную договором страхования, не превышают.

Размер фактических затрат страховщиком не оспорен, обстоятельств, свидетельствующих о том, что какие-либо ремонтные воздействия необоснованны, в процессе судебного разбирательства не установлено (по материалам судебной практики Архангельского областного суда).

Страховая выплата

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Закона № 4015-I страховая выплата определяется как денежная сумма, установленная федеральным законом и (или) договором страхования и выплачиваемая страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

При рассмотрении дел о взыскании со страховщика страхового возмещения в виде разницы между произведенной страховой выплатой и фак-

тическими расходами на восстановление застрахованного транспортного средства суды правильно исходят из согласованных сторонами условий договора страхования.

Изучение правоприменительной практики показало, что размер ущерба, причиненного застрахованному имуществу в результате наступления страхового случая, определяется судами исходя из рыночных цен, сложившихся в данной местности.

Для транспортных средств, на которые распространялась гарантия от производителя, стоимость запасных частей, материалов и нормо-часов по видам ремонтных работ определяется судами по данным соответствующих дилеров.

При определении размера страхового возмещения в отношении автомобилей, находящихся на гарантийном обслуживании в сервисных центрах официальных дилеров, суды исходят из того, что техническое обслуживание и ремонт таких автомобилей в период их гарантийного срока эксплуатации должны осуществляться предприятием гарантийного обслуживания. Несоблюдение условия об обслуживании таких автомобилей только в сервисных центрах официальных дилеров, как правильно указывают суды, является основанием для прекращения гарантийных обязательств, в связи с чем при наступлении гарантийного случая лицо понесет дополнительные убытки.

В случаях, когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для установления причины повреждения объекта страхования, для определения причин и следствий дорожно-транспортного происшествия, а также для определения размера страховой выплаты, причитающейся в счет возмещения вреда имуществу потерпевшего.

Включение в договоры страхования условий о возмещении ущерба с учётом износа частей, узлов и агрегатов транспортных средств не основано на законе.

В ходе обобщения судебной практики по данной категории дел выявился различный подход судов к определению размера страхового возмещения, подлежащего взысканию, в зависимости от включения стоимости износа частей, узлов и агрегатов транспортных средств.

Так, определением кассационной инстанции от 30 июня 2011 года изменено решение суда первой инстанции от 21 апреля 2011 года, которым иски Ю. были удовлетворены частично.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что 1 августа 2010 года между ЗАО «МАКС» (страховщик) и Ю. (страхователь) был заключен договор добровольного страхования транспортного средства в отношении автомобиля «Skoda Fabia», принадлежащего истцу на праве собственности, по рискам

«Хищение», «Ущерб» (полное «КАСКО»). В период действия договора страхования произошёл страховой случай. Как следует из представленного истцом заключения ООО «Группа Определения Стоимости» от 14 марта 2011 года № 8027, стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учета износа составляет 161 614 руб., утрата товарной стоимости автомобиля – 6 158 руб. В ходе рассмотрения гражданского дела истцу выплачено страховое возмещение в размере 126 337 руб. 50 коп., исходя из акта оценки, выполненного ООО «Волан», согласно которому стоимость восстановительного ремонта – 224 001,50 руб., стоимость годных остатков – 173 000 руб., страховая сумма – 318 250 руб. При расчете исключена стоимость износа транспортного средства за период действия договора – 5% (за 4 месяца) и 3 000 руб. по акту разногласий. При этом ЗАО «МАКС» ссылалось на то, что по условиям договора страхования в случае, если стоимость восстановительного ремонта превышает 70% страховой суммы, признается «полная гибель» автомобиля (пункт 10.21 правил страхования), а нормы износа транспортного средства и дополнительного оборудования в процентах от страховой суммы составляют (за 1-й и 2-й год эксплуатации) – 15% (по 1,25% за каждый месяц), если иное не оговорено в договоре страхования (пункт 4.8 правил): $318\,250 - 173\,000 - 5\% (15\,912,50 \text{ руб.}) \text{ износ} - 3\,000 \text{ руб.} = 126\,337,50 \text{ руб.}$ с учетом того, что годные остатки остаются у страхователя (пункт 10.21.1 правил). Вместе с тем размер ущерба, взысканный решением суда со страховщика, определен без учета износа принадлежащего Ю. автомобиля, вопреки требованиям указанных выше правил, в связи с чем судебная коллегия изменила решение суда в части размера взысканной страховой суммы. С учетом процента износа автомобиля, который за указанный период составил 5% от страховой суммы, то есть 15 912,50 руб., судебная коллегия уменьшила размер взысканной в пользу истца суммы с 35 276,50 руб. до 19 364,00 руб. (по материалам судебной практики Самарского областного суда).

Другие суды полагают, что размер страхового возмещения необходимо определять без учёта амортизационного износа.

Так, между К. и ЗАО «Страховая Группа «УралСиб» был заключен договор добровольного страхования транспортного средства. Страховая сумма по полису составила 1 294 270 руб. Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства при наступлении страхового случая составила 70% от страховой стоимости автомобиля. Страховой компанией произведено страховое возмещение за вычетом суммы амортизационного износа – 130 858,46 руб. К. просил взыскать с ЗАО «Страховая Группа «УралСиб» в его пользу 130 858,50 руб.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований.

Отменяя решение районного суда, судебная коллегия указала, что законом не предполагается уменьшение страховой суммы на сумму процента износа за период действия договора, закон не ограничивает страховую выплату состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда (*по материалам судебной практики Самарского областного суда*).

В соответствии со статьями 1082, 15 ГК РФ возмещению подлежат вред и причиненные убытки, под таковыми понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Из изложенной нормы следует, что право лица, которому был причинен вред, должно быть восстановлено в том же объеме, что и до причинения вреда. При таких обстоятельствах страховое возмещение не может быть определено договором в размере стоимости восстановительного ремонта с учётом износа частей, узлов и агрегатов транспортного средства, так как в противном случае возмещение вреда было бы произведено в меньшем объеме, чем причинён вред, и имущество, принадлежащее потерпевшему, было бы приведено в худшее состояние, чем до причинения вреда.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Право страхователя (выгодоприобретателя) в случае гибели застрахованного имущества отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы установлено названной выше нормой права.

Поскольку нормами гражданского законодательства не предусмотрена выплата страхового возмещения в случае «полной гибели» транспортного средства за вычетом суммы амортизационного износа и остаточной стоимости транспортного средства, то наличие данного положения в договоре страхования средств автотранспорта или в правилах добровольного комплексного страхования автотранспортных средств противоречит федеральному закону, что недопустимо.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона № 4015-I в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты в размере полной страховой суммы.

Как правило, у судов не возникает вопросов относительно применения данной нормы закона

по рискам «хищение», «ущерб» в случае утраты, гибели имущества, когда выгодоприобретатель отказывается от своих прав на застрахованное имущество, годные остатки в пользу страховщика.

Например, определением суда кассационной инстанции оставлено без изменения решение суда первой инстанции, которым частично удовлетворены исковые требования М. к ООО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по договору страхования, в пользу М. взыскано страховое возмещение в размере 53 943,07 руб., а М. обязана передать ООО «Росгосстрах» годные остатки автомобиля (*по материалам судебной практики Самарского областного суда*).

Проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, подлежат взысканию с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения или его выплаты не в полном объеме.

В большей части поступивших на обобщение дел истцами, помимо требований о взыскании страхового возмещения, заявлялись требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по основаниям, установленным статьей 395 ГК РФ.

Согласно статье 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании пункта 1 названной статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Анализ судебной практики показывает, что при взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами судами применяется процентная ставка рефинансирования, установленная Цен-

тральным банком России, которая наиболее близка по значению к учетным ставкам, существовавшим в течение всего периода просрочки платежа.

Например, судом первой инстанции было рассмотрено гражданское дело по иску С. к ООО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Разрешая спор, суд исходил из того, что ответчиком не выполнены его обязательства, вытекающие из условий договора, предусмотренные статьей 929 ГК РФ, и пришел к выводу об удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 12 766,38 руб., рассчитанных за 174 дня просрочки выплаты в размере 264 154,34 руб. с учетом банковской ставки рефинансирования 10,0% годовых (*по материалам судебной практики Тамбовского областного суда*).

Вместе с тем анализ судебной практики по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, показал, что у судов Российской Федерации нет однозначного подхода к решению вопроса, с какого именно времени начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами.

Некоторые суды полагают, что проценты за пользование чужими денежными средствами следует начислять с момента вступления решения суда о присуждении сумм страхового возмещения в законную силу.

Например, К. обратилась в суд с иском с ОАО «Энергетическая Страхования Компания» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что между ней и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автотранспортного средства «Mercedes-500». В период действия названного договора автомобиль был похищен. В выплате страхового возмещения было отказано. Решением суда первой инстанции от 19 мая 2008 года исковые требования о взыскании страхового возмещения удовлетворены. Решение вступило в законную силу 6 августа 2008 года.

Решением суда первой инстанции с ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 6 августа по 24 декабря 2008 года, т.е. по день его исполнения.

Удовлетворяя исковые требования К., суд первой инстанции исходил из того, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 23 постановления совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в редакции

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 34), в том случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании пункта 1 статьи 395 ГК РФ (*по материалам судебной практики Саратовского областного суда*).

Более правильной является позиция других судов, которые полагают, что проценты за пользование чужими денежными средствами следует начислять с момента отказа страховщика в выплате страхового возмещения или его выплаты не в полном объеме.

Например, истец обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, указывая на то, что между ним и ответчиком был заключен договор добровольного страхования автотранспортного средства «Suzuki Grand Vitara». В период действия названного договора произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю были причинены механические повреждения. В выплате страхового возмещения ответчиком было отказано. Решением суда первой инстанции от 12 января 2011 года исковые требования о взыскании страхового возмещения удовлетворены. Решение вступило в законную силу 21 февраля 2011 года.

Решением суда первой инстанции с ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами начиная с 21 февраля по 11 июля 2011 года, т.е. по день его исполнения.

Определением суда кассационной инстанции данное решение изменено, проценты за пользование чужими денежными средствами взысканы за период с 29 июля 2008 года, т.е. со дня отказа в выплате страхового возмещения.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что обязательство страховщика по выплате страхового возмещения возникает из договора страхования и не является ответственностью за убытки, причиненные в результате страхового случая. После вступления договора страхования в силу у страховщика возникает собственное обязательство выплатить при наступлении страхового случая определенную денежную сумму в порядке, на условиях и в сроки, которые указаны в договоре.

Следовательно, страховое возмещение является денежным обязательством, за несвоевременное ис-

полнение которого применяется ответственность, предусмотренная статьей 395 ГК РФ.

Исходя из пункта 1 статьи 314 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или в любой момент в пределах такого периода.

В данном случае общество и истец в пункте 10.2.2 Правил страхования средств автотранспорта, утвержденных приказом ОСАО «Россия» от 20 апреля 2007 года, установили обязанность страховщика в течение 18 дней после получения всех необходимых документов, подтверждающих наступление страхового случая, признать факт наступления страхового случая или принять решение об отказе в выплате страхового возмещения, а потому именно с момента отказа страховщиком в выплате страхового возмещения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами *(по материалам судебной практики Тюменского областного суда)*.

Утрата товарной стоимости

Утрата товарной стоимости транспортного средства является реальным ущербом и подлежит возмещению по договору добровольного страхования транспортного средства.

Анализ правоприменительной практики показал, что у судов отсутствует единообразие по вопросу о том, относится ли утрата товарной стоимости транспортного средства к реальному ущербу.

Ряд судов относят утрату товарной стоимости к реальному ущербу. Разрешая требования о возмещении утраты товарной стоимости, суды исходят из следующего.

В силу статьи 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В частности, по договору имущественного страхования может быть застрахован риск утраты, гибели или повреждения транспортного средства.

Статьей 943 ГК РФ предусмотрено, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных стра-

ховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Таким образом, утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства, и в ее возмещении страхователю не может быть отказано.

То обстоятельство, что страхование риска утраты товарной стоимости не предусмотрено договором страхования, само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения, поскольку в статье 942 ГК РФ страховой случай определяется как событие, на случай наступления которого осуществляется страхование.

Таким образом, по смыслу приведенных правовых норм, под страховым случаем по риску «Ущерб» понимается повреждение или уничтожение застрахованного имущества в результате событий, указанных в договоре страхования (правилах страхования).

Правилами страхования и договором страхования предусмотрено, какие предполагаемые события признаются страховыми рисками, по которым может быть заключен договор страхования (в частности, это ущерб). Утрата товарной стоимости не может быть признана самостоятельным страховым риском, так как она является составной частью страхового риска «Ущерб», поскольку при наступлении страхового случая входит в объем материального ущерба, причиненного транспортному средству в связи с повреждением в результате дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, поскольку утрата товарной стоимости транспортного средства относится к реальному ущербу, она подлежит взысканию со

страховой организации по договору добровольного страхования.

Другие суды при разрешении таких требований исходят из того, что в силу пункта 2 статьи 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Например, суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований страхователя о возмещении суммы утраты товарной стоимости автомобиля, указал следующее.

Согласно пунктам 1, 2, 4 статьи 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков, и обязательны для страхователя.

В соответствии с пунктом 4.5 правил добровольного страхования не покрывается страхованием по рискам «Ущерб» и «Автокаско» возмещение утраты товарной стоимости.

В силу статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Согласно пункту 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

В соответствии с пунктами 7.9.4 и 8.1.4 правил размер возмещаемого убытка определяется страховщиком на основании размера прямого ущерба в соответствии со сметой (калькуляцией) затрат на восстановление поврежденного транспортного средства, составленной экспертом страховщика либо подтверждающей фактические затраты страхователя на восстановление транспортного средства в ремонтной организации.

Величина утраты товарной стоимости не направлена на восстановление транспортного средства, а направлена на компенсацию причиненных вследствие неправомерных действий убытков.

Правилами страхования средств наземного транспорта прямо оговорено исключение из суммы страхового покрытия по рискам «Ущерб», «Автокаско» суммы утраты товарной стоимости, вызванной страховым случаем.

С указанными правилами истец при заключении договора добровольного имущественного страхования транспортного средства был ознаком-

лен. Своей подписью в страховом полисе он удостоверял свое согласие на заключение договора на условиях, установленных, в том числе, правилами страхования.

Правила страхования, содержащие положения об исключении утраты товарной стоимости из страхового возмещения, не противоречат закону и иным правовым актам, регулирующим отношения, вытекающие из договоров страхования (*по материалам судебной практики Новгородского областного суда*).

Представляется более правильной позиция судов, согласно которой утрата товарной стоимости транспортного средства является реальным ущербом и подлежит возмещению по договору добровольного страхования транспортного средства.

Исковая давность

Срок исковой давности исчисляется с момента, когда страховщик отказал в выплате страхового возмещения или выплатил его не в полном объеме.

Статьей 966 ГК РФ установлен сокращенный двухгодичный срок исковой давности по спорам, вытекающим из правоотношений по имущественному страхованию.

Определение в договоре страхования или стандартных правилах страхования соответствующего порядка исполнения обязанностей участников договора страхования, в том числе установление срока уведомления страховщика о наступлении страхового случая, указание перечня документов, которые должен приложить страхователь к уведомлению, определение срока, в течение которого страховщик должен принять решение о выплате (или об отказе в выплате) и осуществить выплату, позволяет сторонам, а в случае спора – суду, исследуя возникшее между сторонами страховое правоотношение, точно установить в каждом конкретном случае не только момент возникновения соответствующей обязанности у одной стороны (страховщика), но и момент возникновения у другой стороны права требовать ее исполнения и защиты своего права при нарушении его страховщиком.

Анализ судебной практики рассмотрения дел, связанных с добровольным страхованием имущества, показал, что у судов единообразного подхода к определению момента начала течения срока исковой давности по данной категории дел нет.

Ряд судов полагает, что срок исковой давности начинается с момента наступления страхового случая. При этом суды исходят из того, что в соответствии с положениями статьи 929 ГК РФ обязанность страховщика возместить страхователю убытки и, следовательно, право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникают с момента наступления страхового случая.

Более правильной представляется позиция судов, которые полагают, что срок исковой давности по данной категории дел следует исчислять с момента, когда страховщик отказал в выплате страхового возмещения или выплатил его не в полном объеме.

Например, Т. обратился в суд с иском к ОАО «Страховое общество «Сургутнефтегаз» в лице Киришского филиала о взыскании страхового возмещения. В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что им был заключен с ответчиком договор добровольного страхования транспортного средства «Renault Logan». По вине З., управлявшего автомобилем ВАЗ-21150, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого его автомобиль были причинены технические повреждения. Т. просил суд взыскать с ОАО «Страховое общество «Сургутнефтегаз» в лице Киришского филиала страховое возмещение, расходы по оплате государственной госпошлины, а также расходы по оплате услуг представителя.

Представитель ответчика искивые требования не признал, заявил ходатайство о применении срока исковой давности.

Разрешая вопрос о применении срока исковой давности, суд установил, что 15 октября 2007 года, то есть с соблюдением установленного пунктом 12.1.2 правил страхования наземного транспорта трехдневного срока, Т. обратился к страховщику с заявлением о страховом событии с приложением страхового полиса, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства. 30 сентября 2009 года к данным документам истцом была приложена и принята страховщиком справка формы 748 о дорожно-транспортном происшествии, которая, будучи не полностью оформленной, не позволяла разрешить вопрос о виновном в дорожно-транспортном происшествии лице и обстоятельствах происшествия. Истец, не признанный по уголовному делу потерпевшим, был лишен возможности каким либо способом повлиять на расследование, органы следствия о результатах расследования его уведомлять обязаны не были.

В соответствии с частью 2 статьи 200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

Отказывая в удовлетворении заявления ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности, суд исходил из того, что о нарушении своего права Т. узнал лишь 24

ноября 2009 года, получив от ОАО «Страховое общество «Сургутнефтегаз» в лице Киришского филиала письменный отказ в страховой выплате, в суд с названным иском обратился 14 декабря 2009 года. Таким образом, установленный законом для рассматриваемого случая двухлетний срок исковой давности, исчисляемый с 24 ноября 2009 года, Т. пропущен не был (*по материалам судебной практики Ленинградского областного суда*).

Вместе с тем при разрешении споров по требованиям, которые страховщик в порядке суброгации имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования, следует применять срок исковой давности, установленный нормативными актами, регулирующими отношения между страхователем и ответственным за причиненный ему ущерб лицом.

Выводы

Обобщение судебной практики по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, показало, что судами в целом правильно и единообразно применяются нормы действующего законодательства, регулирующего данные вопросы.

Однако в ряде случаев судами допускаются нарушения законодательства при разрешении дел этой категории, а также не всегда учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлении совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

В целях недопущения подобных фактов судам, в частности, необходимо:

- проводить надлежащим образом подготовку дел данной категории к судебному разбирательству, исключив случаи незаконного отказа в принятии искового заявления, а также необоснованного оставления исковых заявлений без движения;

- рассматривать дела по спорам, связанным с добровольным страхованием имущества, с учетом всех юридически значимых обстоятельств.

Кроме того, проведенное обобщение показало, что при разрешении споров данной категории у судов возникают вопросы, требующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в форме соответствующего постановления Пленума.

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

Сведения о назначении судей Нижегородской области

с декабря 2012 года по февраль 2013 года

Указом Президента РФ от 29.12.2012 № 1723 назначен на 6-летний срок полномочий:

- заместителем председателя Нижегородского областного суда – Волосатых Евгений Андреевич.

Указом Президента РФ от 29.12.2012 № 1723 назначен:

- судьей Нижегородского областного суда – Козлов Олег Александрович.

Указом Президента РФ от 02.02.2013 № 67 назначен:

- судьей Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород – Гриц Михаил Александрович.

Указом Президента РФ от 02.02.2013 № 69 назначены:

- судьей Саровского городского суда Нижегородской области – Соколов Дмитрий Викторович;

- судьей Советского районного суда г. Нижний Новгород – Карнавский Иван Алексеевич.

Указом Президента РФ от 02.02.2013 № 70 назначены судьями Нижегородского областного суда:

- Колесников Олег Викторович;

- Митягина Ирина Юрьевна.

Указом Президента РФ от 23.02.2013 № 170 назначены:

- судьей Вадского районного суда Нижегородской области – Медведев Сергей Юрьевич;

- судьей Советского районного суда г. Нижний Новгород – Лисин Алексей Александрович.

Постановлением Законодательного собрания Нижегородской области от 06.12.2012 г. № 712-V на пятилетний срок полномочий назначена:

- мировым судьей судебного участка № 1 г. Дзержинска Нижегородской области – Ивакина Наталья Александровна.

Постановлением Законодательного собрания Нижегородской области от 06.12.2012 г. № 704-V назначены на трехлетний срок полномочий:

- мировым судьей судебного участка № 6 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода – Галдина Оксана Александровна;

- мировым судьей судебного участка № 2 Починковского района Нижегородской области – Есин Владимир Сергеевич;

- мировым судьей судебного участка № 2 Лысковского района Нижегородской области – Коннов Александр Эдуардович;

- мировым судьей судебного участка № 5 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода – Маркина Оксана Евгеньевна;

- мировым судьей судебного участка № 3 г. Дзержинска Нижегородской области – Микучанис Лидия Вячеславовна;

- мировым судьей судебного участка № 5 Автозаводского района г. Нижнего Новгорода – Ульянов Алексей Валериевич.

Постановлением Законодательного собрания Нижегородской области от 31.01.2013 г. № 756-V назначены на трехлетний срок полномочий:

- мировым судьей судебного участка № 6 Автозаводского района г. Нижнего Новгорода – Бакалдина Светлана Сергеевна;

- мировым судьей судебного участка № 7 Советского района г. Нижнего Новгорода – Заплатина Марина Михайловна;

- мировым судьей судебного участка № 2 Володарского района Нижегородской области – Осташкина Наталья Леонидовна;

- мировым судьей судебного участка № 2 Кстовского района Нижегородской области – Сазанова Мария Сергеевна;

- мировым судьей судебного участка № 4 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода – Щипкова Марина Анатольевна.

Содержание

1. Материалы VIII Всероссийского съезда судей (декабрь 2012 года).....	2
- Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на VIII Всероссийском съезде судей.....	2
- Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации Ю.И. Сидоренко на VIII Всероссийском съезде судей.....	4
- Отчетный доклад председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В.В. Кузнецова на VIII Всероссийском съезде судей.....	9
- Отчетный доклад Председателя Высшей экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи В.В. Ершова на VIII Всероссийском съезде судей.....	13
- Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 года.....	16
2. Кодекс судейской этики	31
3. Мировые судьи в Нижегородской области теперь будут назначаться по-новому	39
4. Интервью с Б.П. Лазориным: «Я прикипел душой к судейской работе»	40
5. Подведены итоги работы судов России.....	42
6. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2012 года.....	43
7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан	62
8. Сведения о назначении судей Нижегородской области с декабря 2012 года по февраль 2013 года ...	78

Типография «Исток»
603024, г.Н.Новгород, пер.Бойновский, д.9
тел.: (831) 436-58-01, 436-10-79
Заказ 70313, 2013г. Тираж 900 экз.